

ПРЕОДОЛЕНИЕ РАБСТВА

ФОЛЬКЛОР И ЯЗЫК ОСТАРБАЙТЕРОВ

1942
—
1944

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ
И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «МЕМОРИАЛ»

ПРЕОДОЛЕНИЕ РАБСТВА

ФОЛЬКЛОР
И ЯЗЫК
ОСТАРБАЙТЕРОВ

1942
1944

«ЗВЕНЬЯ»
москва
1998

Составление и текстология Б.Е.Чистовой и К.В.Чистова

Издательская программа Общества «Мемориал»

Редакционная коллегия:

А.Ю.Даниэль, Л.С.Еремина, Е.Б.Жемкова, Т.И.Касаткина, М.М.Кораллов,
Н.Г.Охотин, Я.З.Рачинский, А.Б.Рогинский (председатель)

Издано при содействии Фонда Генриха Бёлля,
Генерального консульства ФРГ в Санкт-Петербурге
и Ассоциации «Дорога свободы»

За постоянную помощь в реализации проекта
составители приносят благодарность журналу «Штерн»

Фотоиллюстрации взяты из Архива НИПЦ «Мемориал»

ISBN 5-7870-0017-X

© НИПЦ «Мемориал», 1998
© Д.А.Сенчагов, оформление, 1998

Родное слово поддерживало дух

Таинственная история сборника «Преодоление рабства» сама по себе повод для размышлений и домыслов. В годы войны среди нацистов находились те, кто сохранял человечность и видел в советских людях не врагов, а терпящих бедствие безвинных заложников, жертв войны. В 1996 г. мне показали серию рисунков немецкого художника-солдата Бертельсмана. Под Ленинградом, в Тайцах, он рисовал жителей этого поселка. Его портреты, написанные в 1941–1942 гг., полны симпатии к этим девушкам, крестьянам, крестьянкам. Их лица — красивые, добрые, мужественные, это не низшая раса; он открывает для себя в России народ, достойный уважения. Нам удалось организовать выставку его рисунков в Тайцах, в Гатчине, и потомки тех, кого он рисовал, тоже сделали открытие: оказывается, не все немецкие солдаты были гитлеровцы, были среди них и человечные, с незамутненным взглядом, с душой, готовой к сочувствию, пониманию.

Наверное, то же чувство двигало безвестным цензором, что исподволь выписывал цитаты из бесчисленного потока писем о старбайтеров.

Собрание выписок — ценнейшее приобретение фольклористики. Об этом подробно и хорошо рассказано во вступительной статье известного ученого Кирилла Чистова.

Мне же, как читателю, книга эта рассказала совершенно по-иному, чем вся литература, о фашистских лагерях, о жизни в плена, о бедствиях наших пленных и угнанных на работы в Германию. В ней нет ничего о том, что там творилось. Я обнаружил здесь самые сокровенные, обычно скрытые от окружающих переживания, тихие печали, тоску, отчаяние одиночества покинутых сердец. О том, как робко умирают любовь и надежда. И все это не впрямую, а через простодушные словесные штампы того времени, песенки, альбомные «стишки», «стишата».

Когда-то они бытовали как пошлые штампы, знаки любовных признаний, от которых давно осталась рифмованная пустышка, фальшивая стекляшка. Но тут, в письмах из немецких лагерей, эти признания читаются иначе. Унизитель-

ные условия плена, по сути каторги, превращали чужие слова в собственные, в них стонет личное несчастье, подлинная судьба. Сквозь альбомную игру, игривость вдруг прорывается вопль — не забудь, я была, я еще есть, сохрани память обо мне, о нашей любви!

Пишу тебе рукой дрожащей,
Чтоб через много скучных лет
От жизни краткой и мятежной
Какой-нибудь остался след.

Цитаты меняют свой облик, искажаются страданием одиночества на чужбине. Хочется сохранить через кого-то связь с родиной, с отнятой свободой.

Слабый свет надежды порождает ощущение бренности жизни.

Они однообразны, эти песни, надписи, стихи, но своим повтором, массой усиливают впечатление.

Подневольный труд, бесправие, животная, голодная жизнь, издевательства надсмотрщиков, ощущение беспомощности — все в существовании оstarбайтеров должно было превращать их в бессловесных рабов. И все же они оставались людьми, может, страдания даже возвысили их чувства, их любовь, воспоминания. Человечность не умирала. Стремление к свободе жгло; родное слово — русское, украинское, польское — поддерживало дух. Через десятилетия безыскусственное слово это все же дошло до нас:

Если жить нам вместе не придется,
Если судьба уж так жестока,
То пускай на память остается
Неподвижная личность моя.

(Надпись на фотографии)

Поразительно, как эта «неподвижная личность» пробилась к нам, сколько совместных усилий немецких и российских ученых понадобилось и как соединились в этой книге надежды — те, что сбылись, и те, что не сбылись. Странный, трогательный памятник безвестным авторам и памятник живучести народного слова.

Даниил Гранин

Обретение памяти

Судьба — большое слово. И все же правозащитному Обществу «Мемориал» и Фонду Генриха Бёлля, похоже, именно судьбой было предназначено совместно начать распутывать трагический клубок жестокости и виновности совместной же истории. Лучше всего, разумеется, начинать с наиболее замалчиваемой главы. Однако это не было нашим свободным выбором.

Все началось с недоразумения. Осенью 1989 г. делегация Фонда Генриха Бёлля и партии «зеленых» встретилась в Москве с лауреатом Нобелевской премии мира Андреем Сахаровым, который тогда был председателем Общественного совета «Мемориала». Сахарова просили помочь найти оставшихся в живых бывших оstarбайтеров, угнанных в Германию во время второй мировой войны. Во время одной из пресс-конференций бывших оstarбайтеров попросили писать в «Мемориал» или в Фонд Генриха Бёлля, рассказывать о своей жизни. Последствия этой просьбы оказались неожиданными. Уважаемая и популярная в Советском Союзе газета «Неделя» опубликовала классическую «утку». Она сообщила, что немецкие «зеленые» выразили готовность выплатить компенсации бывшим оstarбайтерам.

Ответом стали более 400 000 писем, они продолжают идти и сегодня. В основном это краткие описания нелегких судеб, часто просто заполненные бланки анкет, составленных региональными отделениями «Мемориала». Но все же приблизительно в каждом двадцатом письме были фотографии, документы, подробные описания. Пять процентов — это 20 000, огромное число жизненных историй и судеб, все похожи, и каждая единственна и неповторима.

По счастью, поток писем шел не только в одном направлении. С самого начала интерес был обобщен и многогранен. После первых шквальных лет сегодня через шлюзы «Мемориала» и Фонда Генриха Бёлля в обоих направлениях текут, может быть, не столь мощные, но постоянные потоки. Инициативные группы в немецких городах и общинах ищут оstarбайтеров, открывая для себя таким образом эту страницу

своей истории. Кто-то ищет конкретных людей, которых узнал и к которым привязался более пятидесяти лет назад. Одни хотят встретиться, другие ищут возможности помочь, снимая с себя таким образом толику вины. Дети и внуки виновников ищут жертв своих отцов и дедов.

Немецкий философ Карл Ясперс уже в 1946 г. высказал то, что многие годы спустя подвигнет следующие поколения немцев обратиться мыслями и чувствами к вине своих отцов: «Я прежде всего человек, в частности, я фрикционец, я профессор, я немец, я близко, до слияния душ, связан с другими коллективами, ближе или отдаленее со всеми группами, которые мне встречались. Благодаря этой близости я могу в какие-то мгновения чувствовать себя почти евреем, или голландцем, или англичанином. Но внутри этого данности немецкости, то есть, в сущности, жизнь в родном языке настолько сильна, что каким-то рационально непостижимым, рационально даже опровергимым образом я чувствую и себя ответственным за то, что делают или делали немцы».

Если немцы думают прежде всего о своей вине — личной, родовой или моральной, а также об искуплении, то есть, разумеется, и о том, как испросить прощения, как освободиться от бремени вины, — то интересы оstarбайтеров часто конкретнее. Они ищут помощи и признания. Признания своих страданий и тем самым признания себя как личностей. И то и другое почти невозможно без документов, которые свидетельствовали бы о годах неволи и подтверждали их невиновность перед российским государством и российским обществом. Это документы, которых у многих нет или никогда не было, потерянные за прошедшие годы или конфискованные «компетентными органами». Остарбайтеров, вернувшихся после войны с Запада, подозревали в сотрудничестве с врагом. А быть подозрительным в те времена почти означало быть виновным.

Советско-большевистская пропаганда выполнила свою задачу. Остарбайтеры стали подозрительны не только для «органов», но и для сограждан.

За семьдесят лет социалистического строительства в Советском Союзе историю сделали точной наукой. Ее формулы и аксиомы не нуждались более в доказательствах. Так возник государственный эпос, всемогущая официальная истина, которая беспрерывно распространялась и тиражировалась и которая при смене руководства претерпевала лишь незначительные модификации. Все находящееся вне пределов этой

истины предавалось забвению, — не только личные опыт и воспоминания, но и имена многих, кто в свое время играл значительную роль, вопросы, проблемы, мысли, идеи, которые еще недавно возбуждали самые горячие споры. Коллективно управляемая память совершенствовала коллективное забвение.

Только с начала эпохи «самиздата» отдельные небольшие группы людей начали противопоставлять свое понимание истории сиюминутной официальной версии. Сборник «Память», подпольно подготовленный в СССР и вышедший на Западе в 1978 г., ясно и четко сформулировал свою цель: «Спасти от забвения все обреченные ныне на гибель, на исчезновение исторические факты и имена, и прежде всего имена погибших, затравленных, оклеветанных, судьбы семей, разбитых или уничтоженных поголовно».

Однако проблемы оstarбайтеров не привлекли внимания советских диссидентов. В Германии же, хотя и не было запретов, было удобнее не отягощать себя мыслями о жертвах с Востока, чьи государства по своим соображениям отказались и от памяти, и от компенсации. Лишь немногие вступили в диалог с собственной совестью, подчинились зову осознанной вины.

Большинства тех миллионов оstarбайтеров уже нет в живых, но многие еще живы. Только в последние годы они получили возможность рассказать о себе. Не только запреты или осторожность мешали им делиться воспоминаниями о том страшном времени. Укоренилось общественное презрение, позорное пятно замутняло самое память. Даже сегодня выжившие рассказывают о себе порой со слезами — слезами страха перед разоблачением — и часто с условием сохранения их имен в тайне. Для них не нашлось места ни в исторических трудах, ни в школьных учебниках, ни в словарях. Миллионы сомнительных, миллионы подозрительных людей.

Поэтому перед нами с самого начала стояла двойная задача: помочь — и возвратить из забвения; облегчить участь людей — и помешать повторению. За семь лет нам удалось помочь многим людям найти друг друга. В сотрудничестве с «Международной поисковой службой» в немецком городе Арользене или с помощью непосредственно местных администраций в Германии удалось отыскать для бывших оstarбайтеров необходимые документы, подтверждающие факт принудительного труда. По инициативе и под давлением «Мемориала» бывшие оstarбайтеры были включены в компен-

сационную программу фонда «Взаимопонимание и примирение», который выплачивает бывшим жертвам преступлений нацизма единовременные пособия из средств, выделенных для этой цели правительством Германии и составляющих в общей сумме один миллиард марок.

Конкретная помощь была и остается важной. Самым молодым из оставшихся в живых оstarбайтеров, этим «жертвам двух диктатур», сейчас около семидесяти лет. Чтобы помочь им, нужно действовать немедленно. Но для нас, последующих поколений, не менее важным остается то, о чем писал сборник «Память»: спасти от забвения и эту мрачную главу общеевропейской, общей российской и немецкой истории. Не от естественного забвения, а от забвения преднамеренного, диктаторски предписанного. Только та история, которую помнят, только история, вписанная в коллективную память, склоняет голову перед жертвами и не допускает повторений.

**Йенс Зигерт, представитель
Фонда Генриха Бёлля в Москве**

Arbeitsbehörde Charkow

Биржа труда Харьков

Hospitalnij Gasse 3

Госпитальный пер. 3

Herrn, Frau, Fräulein

Господин, Госпожа, Барышня

Wohnung: Charkow Katschaniwskaja 19a

Адрес:

Sie werden hiermit aufgefordert, sich zwecks Zuwiesung in eine Beschäftigung sofort, spätestens

Вас этим затребуют для направления на работу немедленно не позже

jedoch am 8.2.42 um 10 Uhr im Zimmer 33/II
как часам в комнату

der Arbeitsbehörde Charkow, Hospitalnij Gasse 3 zu melden. Sämtliche Arbeitspapiere sind mitzubringen.
Биржи труда Харьков, Госпитальный пер. 3 явиться.

Sollten Sie dieser Aufforderung nicht nachkommen, wird Ihre Bestrafung veranlasst.

Если вы это затребование не выполните, то будете наказаны.

Auf Anordnung.

Согласно приказа.

Согласно

Повестка Харьковской биржи труда от 8.02.1942 с требованием обязательной явки для отправки на работы в Германию

Из письма Кирилла Ильича Житнева, в 1942—1945 гг. работавшего на инструментальной фабрике в Нюрнберге

Жилые бараки для рабочих, привезенных из СССР

Из письма Дмитрия Михайловича Бойченко, в 1942—1943 гг. работавшего на шахте в Дюэ (Северная Франция)

штром Германской
природы; вон город
том, где я живу.

Здесь большое украино-
кое народа, здесь быв-
ше Ost немцев

Здеш, Ох, доктор мой,
что сделалось со мной?
Что надо делать? Тиши-
на пизнь, но все та-
кии нуши прошли.

Verlag: Otto Brendel, Bernburg.

Лагерь восточных рабочих при сталелитейном заводе в Зальцвенделе, вос-
кресенье, 22 сентября 1943 г.

Из письма Нины Петровны Коломиец, угнанной в Германию в мае 1942 г.

Восточные рабочие на лесоразработках близ деревни Дицгаузен
Из письма Леонида Петровича Авраменко

Из письма Лидии Семеновны Бурдиенко родным в поселок Арбузинка
Николаевской области, декабрь 1943 г. Л.С.Бурдиенко в 1943—1945 гг. ра-
ботала точильщицей ножей на сахарном заводе в Бернбурге

Werk Sebaldushof
der Metallwarenfabrik
Treuenbrietzen G.m.b.H.

Nr. 8255

Pers. Ausweis

für

Name: Bartschenko *

Vorname: Katerina

Geb.-Dat.: 18.11.24

Nationalität: Sowjet-Russin

Beschäftigt seit 1.6.42

als: Metallarbeiterin

Wohnhaft: Lager Sebaldushof.

Лицевая и оборотная стороны личного рабочего удостоверения Екатерины Григорьевны Варченко, работавшей в 1942—1945 гг. на военном заводе в Триенбрицене

Личный пропуск Василины Григорьевны Фишук на территорию бумажной фабрики в Дрездене. Угнана в Германию в апреле 1944 г. в четырнадцатилетнем возрасте

Arbeitskarte für ausländische Arbeitskräfte

aus dem altsowjetischen Gebiet

S 564. 10000. M/8255

kennzeichnenpflichtig

Petja Timofeevich Arischenko Vor- und Zuname

Рабочая карта Петра Тимофеевича Арищенко, работавшего на железнодорожной станции Хемниц

A. Gr. B.
Arbeitskarte — Befreiungsschein*

Gültig bis auf weiteres. Widerruf vorbehalten

Familienname: Burak

Vor(Ruf-)name: Anastasia

Geburtsname bei Frauen:

Geboren am 1920 in Dostojenskoje

Städtische weibl. ledig, verh. verheiratet

Staatsangehörigkeit: ungekl.

Volkszugehörigkeit: Ostarbeiterin

Herkunftsland (eingereist aus): Bes. Ostgebiete

Heimatort: Dostojenskoje

Kreis: Pitsk

Wohnhaft: Neu-Petzin

(bei Aussiedl. d. Bef.Sch.)

Beschäftigt als: Landarbeiterin 1A2c

Arbeitsbuch-Nr.: A 10 FLA 1 244

Arbeitsstelle: Wm. e. l. e. g. s

Neu-Petzin

Kra. Flatau

Im Int. seit

Ausgestellt am 26.5.1944

Arbeitsamt

Schlochau Nebenstelle

Dem ausländischen Arbeiter/Angestellten zurücksändigen

Flatau

Рабочая карта Анастасии Ивановны Бурак, работавшей на ферме в деревне Ной-Петцин (округ Флатов), лагерный номер 244

Ecclesia romana-catholica
Parochia Hennersdorf
Vicariatus Deutsch-Gabel
Bavaria

Testimoniā

Liber baptisatorum parochiae Hennersdorf tomus VII folio 90
Ego infra scriptus parochus baptizavi secundum ritum sanctorum
romanae ecclesiae die 26. November 1946

Bronislavus, filium Annæ Buczkovskie
die 21. Septembris 1945 Bohm. Leipzig natum.

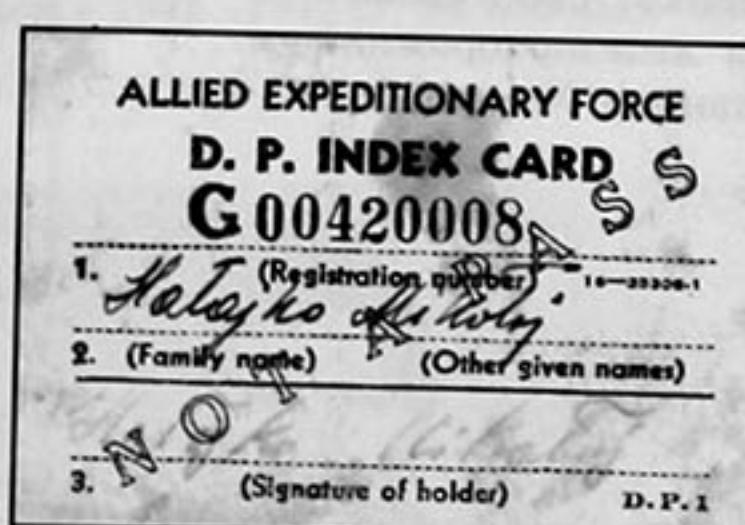
parochus
Josef M. Nikl

Свидетельство о рождении 21 сентября 1944 г. в Генердорфе Брониславы Бучковской

Из письма Анны Юрьевны Бучковской, упавшей в Германию с территории Польши осенью 1941 г.

Билет для проезда по городу Кирилла Ильича Житнева, в 1942—1945 гг. работавшего на инструментальной фабрике в Нюрнберге

Удостоверение личности Николая Павловича Галайко. Выдано 26 мая 1945 г. военной комендатурой американской зоны оккупации, служило пропуском для возвращения в СССР

Deutsche MILITARY GOVERNMENT OF GERMANY

TEMPORARY REGISTRATION

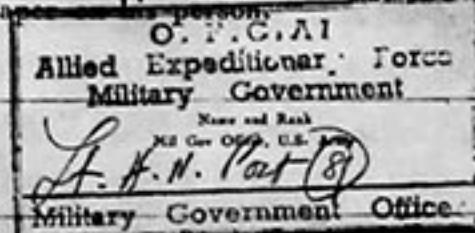
Name	Halojko, Mykola	Alter	38	Geschlecht	männl.
Name		Age		Sex	
Ständige Adresse	Schalyn, Ukraine	Beruf	Bauer	Occupation	
Permanent Address					
Jetzige Adresse	Freienhagen, bei Bauer H. Fisseler				
Present Address					

Der Inhaber dieser Karte ist als Einwohner von der Stadt Freienhagen Krs. Eder vorschriftsmässig registriert und ist es ihm oder ihr strengstens verboten, sich von diesem Platz zu entfernen. Zuwiderhandlung dieser Maßnahme führt zu sofortigem Arrest. Der Inhaber dieses Scheines muss diesen Ausweis stets bei sich führen.

The holder of this card is duly registered as a resident of the town of Freienhagen Krs. Ede and is prohibited from leaving the place designated. Violation of this restriction will lead to immediate arrest. Registrant will at all times have this pass with him.

Personalausweis

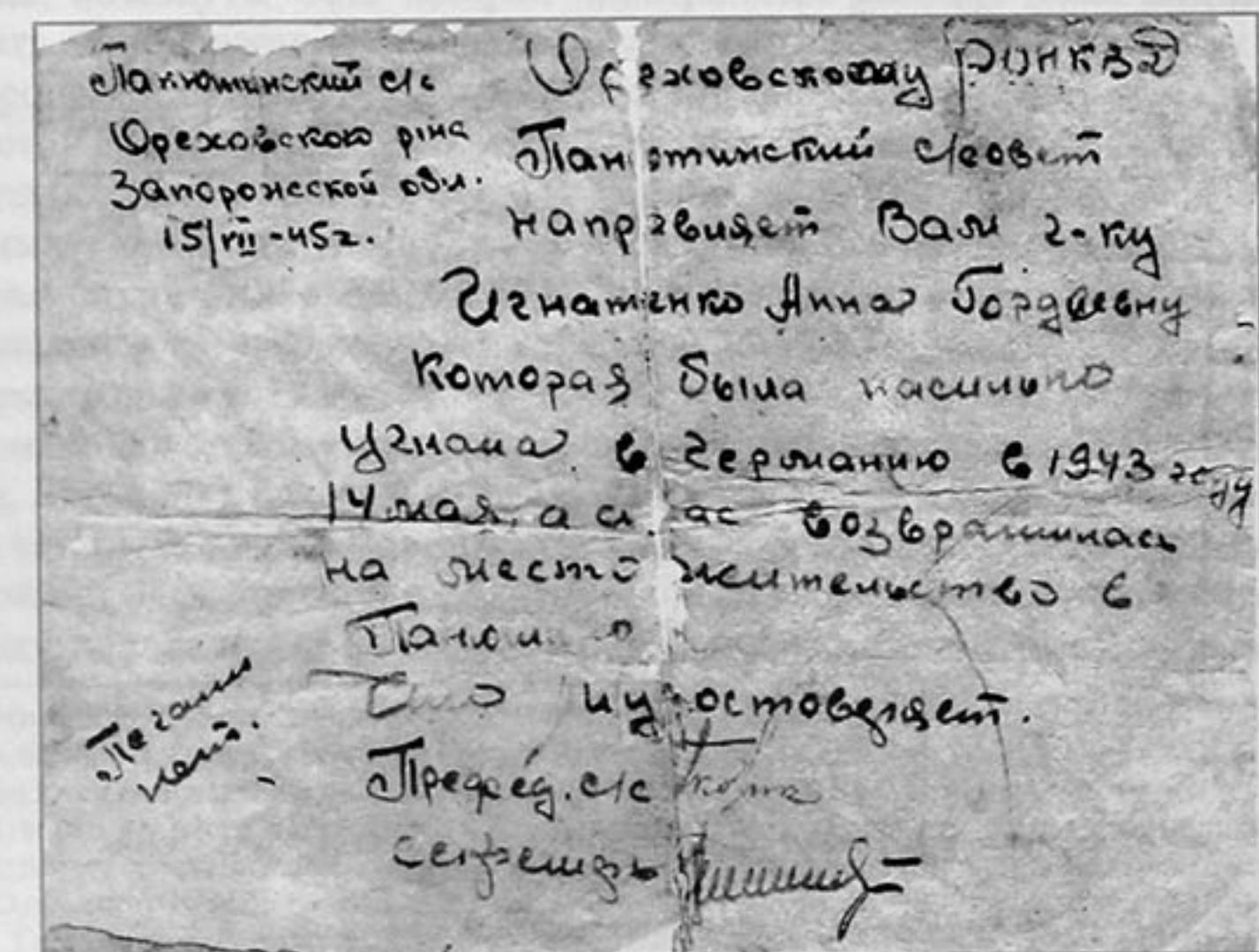
Legitimation Number
Identity Card Number
Halojko, Mykola
Unterschrift des Inhabers
Signature of Holder

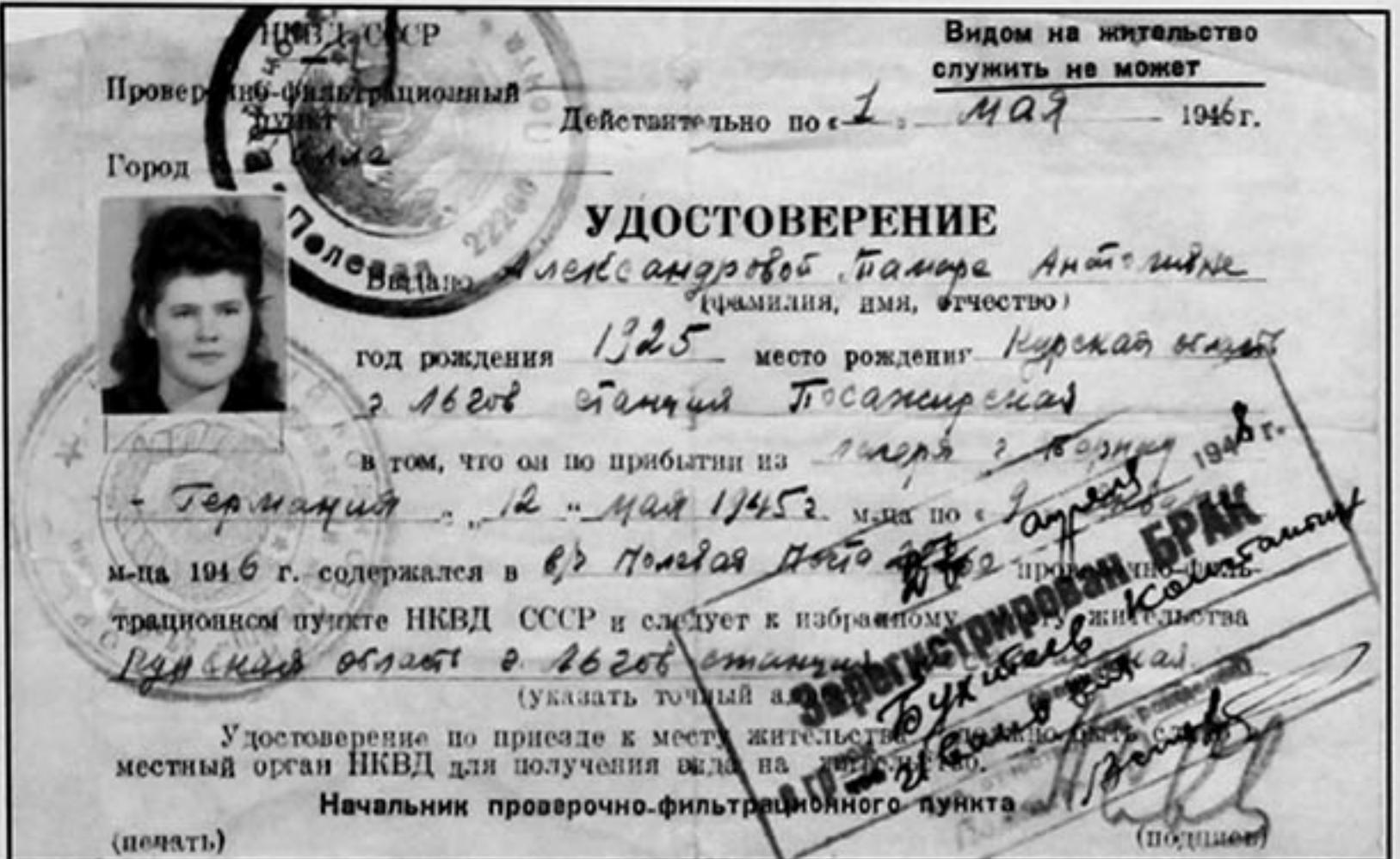
(Dies ist kein Personalausweis und erlaubt keine Vorrechte).
(This is not an identity document and allows no privileges).

26. Mai 1945

Регистрационная карта Николая Павловича Галайко. Выдана 26 мая 1945 г. военной комендатурой американской зоны оккупации

Предписание Понютинского сельского совета о направлении Анны Гордеевны Игнатенко на проверку в Ореховский районный отдел НКВД в связи с возвращением из Германии. В 1943—1945 гг. А.Г.Игнатенко работала на шпальной фабрике в Арсе

Справка, выданная Тамаре Анатольевне Александровой о пребывании с 12.05.1945 по 9.01.1946 в проверочно-фильтрационном пункте НКВД в связи с тем, что в 1942—1945 гг. она находилась на принудительных работах в Германии

Удостоверение Евдокии Андреевны Бирюковой о прохождении проверочно-фильтрационного пункта НКВД в Шремсе. Выдано для следования к месту жительства

ФОЛЬКЛОР И ЯЗЫК ОСТАРБАЙТЕРОВ

XX век войдет в историю человечества не только крупнейшими техническими достижениями, но и бесчеловечными тоталитарными режимами в целом ряде стран Европы, Азии и Южной Америки, грандиозными и особенно разрушительными войнами. Эти войны охватывали огромные территории, требовали неслыханного числа солдат, они отличались небывалым вовлечением в кровавые события мирного населения. Авиация, танки, тяжелая артиллерия уничтожали все, что оказывалось на пути наступавших войск. Нацистская Германия, добившаяся значительных успехов в первые годы второй мировой войны, стала интенсивно использовать население оккупированных стран на тяжелейших принудительных работах в военной промышленности и сельском хозяйстве, компенсируя недостаток немецкой рабочей силы, отвлеченной в армию. Мирное население приравнивалось к военнопленным, лишалось всяких прав, заключалось в лагеря, максимально использовалось и было обречено на уничтожение. Идеологически это мотивировалось нацистской доктриной — граждане государств, с которыми велась война, объявлялись «низшей расой», предназначение которой — служить «расе господ» и, если надо, исчезнуть. Сеть лагерей иностранных рабочих должна была стать прообразом «нового порядка», который будет установлен в Европе после победоносной войны. Лагерный режим был особенно жестоким по отношению к населению оккупированных областей Советского Союза. Все эти люди без всяких различий считались «советскими», «большевиками», «коммунистами». Все они были остарбайтеры¹ (восточные рабочие). При этом, например, не принималось во внимание, что далеко не все жители районов Советского Союза, которые только в 1939—1940 гг. вошли в состав Советского Союза по германо-советскому договору (Западная Украина, Западная Белоруссия, Буковина), разделяли большевистскую идеологию (как, впрочем, и в «старых» советских областях). Таким образом, мотивировка была двойной — расистской и политической. В разряд «советских» и «русских» попадали все не немцы, проживавшие в Советском Союзе, не

¹ Официальный немецкий термин «Ostarbeiter» и ношение опознавательного знака «OST» обозначали советских гражданских лиц, принудительно вывезенных в Германию для работы в промышленности и сельском хозяйстве. При этом мужчины призывающего возраста направлялись преимущественно в лагеря для военнопленных. По подсчету составителей сборника «Национал-социалистическая система лагерей» (Das nationalsozialistische Lagersystem. Frankfurt am Main, 1990), к сентябрю 1944 г. в Германии работало около 6 000 000 «иностранных рабочих»; 2 174 644 из них были вывезены из оккупированных районов Советского Союза (1 062 507 мужчин и 1 112 137 женщин). За все время войны (с 1939 по 1945 г.) в Германию было вывезено около 12 000 000 человек (по нюрнбергским документам). Сколько же их погибло?

говоря уж о евреях и цыганах, которые просто подлежали уничтожению.

Усилиями ученых ряда стран, особенно немецких и российских, история принудительного труда в Германии в годы второй мировой войны может считаться в основных чертах изученной. Сошлемся, например, на фундаментальную монографию У.Герберта «Иностранные рабочие. Политика и практика использования иностранцев в хозяйстве военного времени в Третьем рейхе» (в приложении к которой приведена обширная библиография вопроса) и книгу П.Поляна «Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в Третьем рейхе и их депортация»².

Можно сказать, что довольно детально, с привлечением обильной документации изучена «внешняя» история остарбайтеров — история их депортации, распределение по отраслям немецкой экономики, распоряжения германской администрации, касавшиеся остарбайтеров, история лагерей и их размещение на территории Германии и т.д. Объективно обрисованы ужасающие условия их существования и труда. Вместе с тем внутренний мир остарбайтеров, их повседневный быт и их реальный менталитет до сих пор остаются малоизученными. Более того, до сих пор в распоряжении историков не было адекватных документов, которые позволили бы углубиться именно в эти проблемы.

В России опубликовано несколько десятков мемуарных и исследовательских книг и сотни статей, в которых содержатся весьма ценные сведения об организованных формах движения сопротивления на оккупированных территориях и в немецких лагерях, разработана история депортации населения и статистика многомиллионных жертв, но сравнительно немного сведений об основной массе остарбайтеров. Массовые воспоминания до недавнего времени собирались мало и почти не публиковались в их натуральном виде.

В последние годы усилиями российского Общества «Мемориал» было собрано значительное число писем бывших лагерников и батраков, работавших в немецком сельском хозяйстве в годы войны. Поток писем в известной мере был усилен проникшими в прессу сведениями о том, что правительство Германии намеревается рассмотреть вопрос о компенсационных выплатах бывшим остарбайтерам.

² Ulrich H. Fremdarbeiter: Politik und Praxis des «Auslandereinsatzes» in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches. Berlin; Bonn, 1986. 493 S. (библиография на с. 454–478); Полян П. Указ. соч. М., 1996. 442 с. (библиография на с.412–416; приложения на с.358–407); Белорусские остарбайтеры: Угон населения Белоруссии и их принудительные работы в Германии: Документы и материалы. В 2 кн. Кн. 1. 1941–1942 гг. Ленинград, 1996. 302 с.; Schwarze G. Kinder, die nicht zählten: Ostarbeiterinnen und ihre Kinder im Zweiten Weltkrieg. Essen, 1997. 336 S.

рам. Среди подобных писем есть несомненно ценные, и они еще будут изучаться. Однако все эти документы созданы только через сорок–пятьдесят лет после пережитого.

Значительно больше и раньше было сделано русскими, украинскими и белорусскими фольклористами. Еще в ходе войны и особенно после ее окончания интенсивно собирался фольклор, бытовавший и возникший в те годы — фронтовой, партизанский, характерный для оккупированных областей и, наконец, фольклор оstarбайтеров. В славянской фольклористике появились новые термины: «невольничий фольклор», «песни полонянок», «песни непокоренных» и др. В фольклорных архивах и частных собраниях накоплено значительное число текстов, выделены тематические и жанровые группы, изучены их стилистика и содержание, соотношения с народно-песенной традицией и устной прозой предыдущих десятилетий и т.д.³

Настоящая публикация имеет целью ввести в научный обиход и сделать известным более широкому кругу читателей источник нового типа, который дает нам косвенную возможность проникнуть в весьма своеобразный мир оstarбайтеров, или, по выражению У.Герберта, «лагерный космос» в годы войны. Назовем этот источник «фрейбургской коллекцией». Коллекция сформировалась в 1942–1944 гг. История ее такова.

В 1991 г. при ремонте здания известного фольклорного центра «Немецкий архив народной песни» (Фрейбург) был обнаружен забытый всеми картонный ящик. На первый взгляд это кажется невероятным. В архиве, прославленном своей четкой организацией, коллекция, состоящая более чем из 1300 карточек, осталась с 1944 г. не зарегистрированной и хранилась в углу мансарды вместе с какими-то ненужными бумагами и дублетами книг. Однако случилось... Коллекция содержит выписки из писем оstarбайтеров, собранные в 1942–

³ См.: Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии. Минск, 1993; Мельц М.Я. Народно-поэтическое творчество Великой Отечественной войны: Материалы к библиографии (1941–1945) // Русский фольклор Великой Отечественной войны. М.; Л., 1964. С.414–467. Там же см. указания на материалы в фольклорных архивах (с.310–413). Дальнейшая библиография — Мельц М.Я. Русский фольклор: Библиографический указатель, 1960–1965. Л., 1967; 1966–1975. Л., 1984; 1976–1980. Л., 1987; 1981–1985. СПб., 1993; Крупянская В.Ю., Минц С.И. Материалы по истории Великой Отечественной войны. М., 1953. 211 с. На белорусском языке: Грынблат М.Я. Беларуская этнаграфія і фалькларыстыка (1945–1970). Мінск, 1972. С.234–236; Паэзія баразьбы. Мінск, 1985 (библиография на с.379–381); Песні савецкага часу. Мінск, 1970 (раздел «Песні Вялікай Айченай вайны», с.187–292, 524–541); Беларускі фольклор Вялікай Айченай вайны. Мінск, 1961 (библиография на с.562–563). На украинском языке: Українські радянські народні пісні. Київ, 1955; Українська народна поезія про Велику Вітчизняну війну. Київ, 1953; Радянська пісня. Київ, 1967 («Пісні Великої Вітчизняної війни», с.203–279); Співанки-хроніки: Новини. Київ, 1972 (Велика Вітчизняна війна, с.241–260).

1944 гг. одним из цензоров. Подобные цензурные группы первоначально подчинялись военной администрации, а к концу 1944 г. были переподчинены гестапо. Первой публикацией, связанной с «фрейбургской коллекцией», стала статья Б.Е.Чистовой и К.В.Чистова «Преодоление рабства. Фольклор и язык “восточных рабочих”»⁴. Коллекция упоминается также в называвшейся выше книге П.Поляна «Жертвы двух диктатур» (с.165) на основании сообщений немецких газет о подготовке «фрейбургской коллекции» к изданию.

Почтовая переписка была разрешена остарбайтерам с июля 1942 г. Она должна была ослабить нарастающее недовольство жестоким режимом и сопротивление набору все новых партий невольников. Разумеется, при этом было запрещено писать о самом главном — о нечеловеческой жестокости лагерной охраны, о болезнях, голоде, об антисанитарных условиях быта, о бомбежках, о впечатлениях от вестей и слухов с фронта, об отношении местного населения к невольникам и т.д., т.е. о том, о чём больше всего хотелось писать, что и составляло главные «новости» безрадостной лагерной жизни.

К сожалению, мы ничего не знаем о составителе этой замечательной коллекции. Как военный цензор он не имел права на сентиментальную снисходительность. Корреспонденты должны были быть и для него только рабочей силой, которую предстояло бескомпромиссно использовать для победы нацизма. Но создать такую коллекцию мог только человек, увидевший в массе остарбайтеров не стадо рабов, а человеческий мир, интересный для углубленного изучения, имеющий свои традиции, свою поэзию, свою культуру, хотя, казалось бы, те унижения, которым они подвергались ежеминутно, должны были обезличить и раздавить их. Он не только должен был прочитать тысячи писем, но и стремился выписать все, что казалось ему достойным внимания и необходимым для изучения этого нового для него мира, систематизировать хотя бы предварительно эти выписки и тщательно перевести каждую из них на немецкий язык. Это было скрупулезное изучение не отдельных людей, а именно среды остарбайтеров — общности, созданной против их воли, но объединенной трагической судьбой. Несомненно, что составитель коллекции был подготовлен к такому подвигу, иначе невозможно было бы разобраться в вавилонском смешении людей, языков, традиций, возникшем в результате депортации жителей разных областей. Для этого надо было хорошо знать и русский, и украинский, и белорусский, и, вероятно, в какой-то мере польский языки и не смущаться почти непрерывными диалектными вкраплениями. Вероятно, за этим стояло не только немецкое университетское образование слависта, но и

⁴ Фольклор и культурная среда ГУЛАГа. СПб., 1994. С.138–149.

более или менее длительная практика общения с населением западноукраинских и западнорусских областей⁵. Есть также некоторое основание предполагать, что составитель был немцем, родившимся или пожившим в России, и, главное, ориентировался в некоторых проблемах фольклористики и этнографии. В этом убеждает и его стремление передать зафиксированные фрагменты текстов (реже — целые тексты) в их натуральном виде. Видимо, он понимал, что смешение языковых элементов, ошибки и смешение орфографических правил трех литературных языков — показатели определенной локальной речевой ситуации и уровня культуры, безусловное влияние школьного образования и безусловный недостаток его. Как это принято у профессиональных фольклористов, он без устали фиксировал сходные тексты и их варианты, даже когда речь могла идти не о существенном варьировании, а о словесном вибрировании (осцилляции). Так, например, в коллекции имеются 31 вариант одного и того же «кругового письма», целая серия текстов, повторяющая тему «лети, листок» (письмо), и т.п. Карточки, составляющие коллекцию, подвергались обработке по мере их поступления. Они переписывались и снабжались переводом и различного рода пометами — жанровыми, тематическими (на основе которых та или иная карточка занимала место в картотеке), географическими и оценкой степени распространённости (особенно для отдельных слов и выражений).

Несколько раз встречается помета «распространено в России до 1914 г.». Речь идет явно не о каких-либо восточнославянских словарях или лексикографических исследованиях, на которые мог опираться составитель, а о начале первой мировой войны, с которой был связан отъезд определенной части российских немцев из России. Только однажды назван 1917 год — год февральской и октябрьской революций, вызвавший новую волну миграции. Не связано ли это с судьбой самого составителя?

Карточки коллекции были расположены по рубрикам: «Лексика», «Речевые обороты», «Фольклор», «Сновидения», «Пророчества», «Круговые письма», «Народная медицина».

Работа над коллекцией была прервана или прекращена в конце 1944 г. Она была отослана во фрейбургский архив с сопроводительным письмом из почтовой цензуры Управления тайной полиции (гестапо) за подписью подполковника, фамилия которого не поддается

⁵ Это подтверждается географическими пометами, которыми снабжены карточки со словами, записанными прямо от носителей диалектов. Они охватывают обширную белорусскую и украинскую территорию (Подолья, Галиция, Полесье, и даже Восточная Белоруссия до Минска и Могилева, и Украина до Винницы) и территорию, простирающуюся на севере до Витебской и даже Ленинградской области. При этом особенно часто встречаются Брест-Литовск, Кобрин, Пинск.

бесспорной расшифровке — Томан или Tomas? Особенность этой фамилии — отсутствие «h» после «T», что встречается в немецких фамилиях довольно редко. Кто послал картотеку во Фрейбург, сам составитель или кто-то другой, остается неизвестным. Приводим перевод этого письма⁶.

Берлин № 9
25.10.1944

Государственная тайная полиция
Управление государственной полицией
г.Берлина
Отдел цензуры писем иностранцев
№ 14755 (44/IV)

Господину Джону Майеру
Фрейбург/Брайсгау
Этнографический музей

Отдел цензурного контроля писем иностранцев г.Берлина с 1942 г. подвергает цензуре письма рабочих, вывезенных с востока. При проверке этой почты набралось значительное количество фольклорного и лингвистического материала на русском и украинском языке, который мы посылаем Вам вместе с этим письмом для дальнейшего использования.

Просим сообщить, оказался ли этот материал полезным для вашего архива.

Хайль Гитлер!

(1 картонная коробка письменного материала).

Подполковник Томан (Томас?).

Сопроводительное письмо было подписано подполковником (Oberstleutnant), а не старшим лейтенантом, как указано у П.Поляна (с.165). Перевод письма в книге Поляна содержит некоторые неточности. Так, например, коллекция была прислана в архив не для «дальнейшей проверки», а для «дальнейшего использования» (zur weiteren Verwertung).

Картотека была послана основателю и директору Немецкого архива народной песни во Фрейбурге, одному из крупнейших немецких фольклористов XX в. профессору Дж.Майеру. Вот перевод его ответного письма:

⁶ Обращает на себя внимание то, что в письме упоминаются русский и украинский языки и не упоминается белорусский, которым составитель коллекции владел так же хорошо, как и двумя другими восточнославянскими языками.

Не является ли это свидетельством того, что коллекция была прислана во Фрейбург не самим составителем коллекции? Однако одного этого довода мало для окончательного заключения.

Профессор Джон Майер
Фрейбург

На №14758 (44/IV)
В отдел цензуры писем иностранцев
Управления государственной полиции
г.Берлин
ул. Шеллинга, 1.

Мы подтверждаем получение этнографического материала, который вы собрали при контроле почты рабочих с Востока и выражаем вам нашу горячую благодарность за проявленный вами подлинный интерес к фольклорному исследованию. Это собрание очень ценно прежде всего тем, что оно вместе с цельными текстами содержит также фрагменты из народных песен. После заключения мира можно будет, наверное, написать на этом материале интересную статью, которая покажет, в какой степени эти народы владеют народной традицией и ценят ее, что эти устоявшиеся поэтические образы и формулы служат для них заменой там, где народ из известного опасения не хочет прямо выразить свои чувства и ощущения.

Поэтому мы были бы вам очень благодарны, если бы вы и в дальнейшем присыдали нам подобный материал.

Хайль Гитлер!

Союз немецких этнографических обществ.

Проф. Джон Майер.

Свидетельством профессиональной компетентности составителя коллекции можно считать сам факт отсылки коллекции во фрейбургский архив — авторитетный фольклорно-этнографический центр Германии. И все-таки остается еще много вопросов: почему после 1945 г. составитель не продолжил работу над коллекцией? Почему она оказалась в архиве незарегистрированной? На первый из этих вопросов до установления личности собирателя ответить нельзя. Мы не знаем, пережил ли он войну. К октябрю 1944 г. поражение Германии уже не вызывало сомнений. Вся территория Советского Союза была освобождена, Финляндия капитулировала. Бои велись в Польше, Восточной Пруссии, Венгрии и Югославии. Болгария и Румыния выбыли из войны. Был открыт Второй фронт. Железное кольцо сжималось. Интенсивность бомбежек продолжала нарастать. Переписка остатков бывших рабочих с родственниками не могла не прекратиться. Над жизнью каждого немца, тем более причастного к деятельности гестапо, нависла реальная угроза.

Фрейбургский архив мог быть избран еще и потому, что он расположжен в городе, лежащем в самом дальнем юго-западном конце Германии. До отсылки коллекции составитель, видимо, не имел контактов ни с архивом, ни с Дж.Майером. Об этом свидетельствует адрес

на коробке с картотекой. Она была адресована во Фрейбург без точного адреса (просто — Freiburg), с неточным названием архива (Volkskundliche Sammelstelle), с ошибочным написанием фамилии директора (Meyer вместо Meier). Б.Джемс-Боок, библиотекарь фрейбургского архива, обнаружившая коллекцию, высказала правдоподобную гипотезу. В июне 1944 г. отмечалось 80-летие Дж.Майера. По радио прозвучало его интервью, хранящееся ныне в архиве. Не внушали ли это составителю коллекции или близкому ему человеку мысль послать коллекцию именно во Фрейбург и именно Дж.Майеру?

Последние месяцы войны отличались особым ожесточением военных, партийных нацистских кругов и населения по отношению к оstarбайтерам: в них персонифицировались катастрофические бедствия, в которые была вовлечена Германия. Лагерники предпринимают неоднократные попытки вырваться из лагерей, пользуясь бомбежками, ослаблением охраны и т.д.; по стране начинают бродить группы беглых лагерников, ищущих укрытия и пропитания. Среди них распространяются слухи о том, что перед своей гибелью нацисты расправляются с оstarбайтерами и пленными (по крайней мере отчасти эти слухи оправдались). В такой ситуации хранение коллекции могло оказаться небезопасным.

27 ноября 1944 г., т.е. через 18 дней после ответа Дж.Майера, Фрейбург подвергся сильнейшей бомбёжке, разрушившей значительную часть города. Город лишился электричества, водоснабжения и т.д., но здание архива не пострадало. К этому времени единственный оставшийся сотрудник Дж.Майера переехал в Санкт Петер, так как дом его был разрушен. Майер, в предвиденье новых налетов, стремится рассредоточить архив в пригородах, думает о возможности эвакуации архива в Швейцарию. Мужество и энергия 80-летнего ученого достойны удивления.

Естественно, что, как и в последующие месяцы, ознаменовавшиеся разгромом Германии и оккупацией Фрейбурга французскими войсками, Дж.Майеру было не до коллекции, присланной из гестапо. Кроме того, в штате архива не было ни одного слависта. В 1952 г. Дж.Майер, возможно, единственный, кто знал о существовании коллекции, скончался. Коллекция была потеряна до 1991 г.

И вот пришло время исполнить завещание Дж.Майера, понимавшего важность народной поэзии и ее изучения в годы бедствий, о чем очень ясно свидетельствует его замечательное письмо.

История коллекции может, со своей стороны, внести новые краски в оценку фольклористической деятельности Дж.Майера и созданного им архива. Известно, что его политическая и научная позиция в годы нацизма, как и судьба архива в те годы, неоднократно обсуждалась в немецкой фольклорно-этнографической печати и на различного рода

форумах. Изучение документов, хранящихся в фондах архива и в личном фонде Дж.Майера, показало, что он, несмотря на известный практицизм и осторожность (или, может быть, именно с их помощью), сохранил в годы нацизма независимую позицию. Так, например, он сумел дипломатично отклонить официальное требование подчинить архив нацистскому «Ahnenerbe» (обществу «Наследство предков») и другим нацистским организациям. Дж.Майер не был «диссидентом»-антифашистом, он не боролся с фашизмом открыто, но, опираясь на свое патрицианское достоинство, экономическую независимость и авторитет ученого, не позволил вовлечь себя и архив в расистские спекуляции. Архив в эти годы работал так, будто ничего не случилось. Об этом, например, свидетельствуют его требование восстановить переписку с известным советским филологом В.Жирмунским, о котором официальные власти сообщали, что он «неарийского происхождения», прием на работу в архив в разгар войны литовского фольклориста Й.Балиса и т.п.

Итак, внешняя история коллекции восстанавливается только в самых общих чертах. Вполне вероятно, что на первом этапе работы составитель интересовался преимущественно лексикой оstarбайтеров. У него, видимо, не было полевого опыта диалектолога. Он фиксирует как незнакомые ему слова, принятые в литературном языке (или в одном из трех литературных языков), так и диалектизмы, или жаргонизмы, и слова из воровского сленга и стремится снабдить их указанием на конкретную деревню, край или область (Подolia, Галиция, Пинск, Брест-Литовск и т.д.), или даже просто — Украина, Белоруссия, либо — «широко распространено». Встречающаяся на словарных карточках пометка «не из почты» говорит о том, что, когда составитель коллекции стал регулярно делать свои выписки, он продолжал собирать и устный лексический материал, следовательно, продолжал общаться с оstarбайтерами. В коллекции встречается также некоторое количество карточек, заполненных не его почерком, а чужим, по начертанию, возможно, девичьим (№ 276, 465, 492, 501, 518, 623, 630, 754 и др.); как правило, эти тексты отличаются большей грамотностью и более или менее правильной пунктуацией.

Пометы собирателя на карточках обозначают, куда было направлено письмо. Это могло совпадать с районом, из которого происходил отправитель, или не совпадать. Тем более это ничего не говорит о передвижениях составителя в годы войны. К нему попадали письма из многих оккупированных районов. Они посыпались преимущественно из лагерей на территории Германии, видимо, из каких-то лагерей оккупированных районов и, вместе с тем, из Финляндии, Норвегии и Франции. В коллекции относительно много карточек, адресованных в Брест-Литовск, Брест-Литовскую область и различные районы Полесья (Кобрин, Пинск, Дрогичин, Давидгородок и др.).

Собрание лексики продолжалось вплоть до 1944 г. На единственной датированной карточке со словом «баланда» читаем: «Ab 1944 wird dieses Wort in den Postkarten seltener gebraucht (augenscheinlich unter dem Einfluß der Zensur)», т.е. «с 1944 г. это слово употребляется реже, возможно, под влиянием цензуры».

Рубрики нашего издания неизбежно не совсем совпадают с намеченными предварительно составителем коллекции в процессе скорее собирательской, чем исследовательской деятельности. Так, в разделе «Лексика» в алфавитном порядке собирателем представлены слова, показавшиеся ему интересными по тем или иным причинам. Иногда это новые для него слова и их значения, неологизмы, созданные войной, жаргонизмы, слова воровского сленга и др. Мы сочли необходимым выделить также в отдельный раздел слова и выражения, употреблявшиеся в качестве эвфемизмов. Необходимость прибегать к эвфемизмам диктовалась условиями быта оstarбайтеров и их почтовой переписки. Выделяются в отдельный раздел и слова, порожденные восприятием на слух немецкой лексики, с уподоблением славянским грамматическим формам (придание немецким глаголам украинских окончаний, окончания «а» словам женского — по-русски — рода: бетка, фройляйнда, — что представляет явный лингвистический интерес), и редкие случаи «народной этимологии», возникающей при усвоении иностранных слов с неясной внутренней формой и включающей в слово оценку предмета или явления говорящим. Например, «холераба» (от Kohlrabi — кольраби — сорт капусты) — ассоциация с «холерой», в связи с тем, что в питании оstarбайтеров изобиловал этот овощ. Или «выкуыренный» и «овойрований» от «evakuieren» по ассоциации с глаголами «выковыривать» (снимать с насиженного места) и «обворовывать».

Четко очерчены собирателем только разделы о снах и пророчествах, «Круговые письма» и малоинтересный и небольшой по объему раздел «Народная медицина». Раздел «Redewendungen» (Речевые обороты) содержит многообразные лексические явления — от сравнений и метафор, большого числа эвфемистических выражений до поговорок и пословиц. Совершенно недифференцирован самый большой раздел коллекции — «Volksdichtung» (Народная поэзия), куда вошли тексты (или фрагменты текстов) самых разнообразных жанров устной и письменной народной словесности — от частушек до притчаний и песен, а также большинство разнообразных почтовых стереотипов. Как ни трудно подчас идентифицировать отдельные жанры по отрывкам, мы все-таки попытались представить содержание коллекции в более четком и определенном виде.

С наибольшей отчетливостью и силой эмоциональное напряжение, в котором постоянно находились оstarбайтеры, отразилось в разде-

лах «Пересказы снов и пророчества» и «Круговые письма и молитвы», намеченных составителем и сохраненных в нашем издании. Не исключено, что они оказали решающее влияние на формирование коллекции. Доводом в пользу этого нам представляется тот факт, что тексты в этих двух разделах в основном даются на немецком языке в переводе (или пересказе), а не в оригинальном виде. Очень отчетлива направленность этих текстов на религиозно-магическое истолкование ситуации и способы преодоления ее либо на предсказание в духе традиционных предреканий будущего. Эти типы выражения эмоций — одно из самых убедительных, хотя и косвенных свидетельств того, каков был менталитет оstarбайтеров в те тяжелые годы.

Если наши предположения о постепенном прояснении цели собирания коллекции, ее границах и составе верны, то это значит, что она создавалась не по предписанию начальства, а по частной инициативе. Трудно представить себе, что служебная инструкция могла так эволюционировать. Да и кому нужны были украинские, белорусские или русские тексты вместо обобщенного донесения о настроениях лагерников или батраков.

Тексты, относящиеся к разделам «Пересказы снов и пророчества» и «Круговые письма», возникли и функционировали на грани между устной и письменной сферами традиционной народной словесности. Они невелики, но дают общее впечатление о характерных настроениях оstarбайтеров в 1942–1944 гг. В снах прежде всего сказывается естественное желание возвратиться домой. Они насыщаются тревожными и трагическими эмоциями. Мирные обыденные картины, навевающие ностальгию — семья за столом ест вареники, все копают картошку, мать белит хату и т.д., — сопровождаются зловещими видениями — пылает заря на востоке, лагерь залит кровью, у родного дома обгорела крыша, отца хотят убить или повесить, подруга по дороге домой попадает в болото, гадина сосет кровь, пока ее не убивает сосед, отец сам поджигает хату и т.п. По дороге домой надо карабкаться на гору, и это никак не удается, путь преграждает река. Даже если суждено дойти домой, самое страшное случится через неделю, месяц, два года. Сны полны предчувствием освобождения, конца войны, надежды на возвращение домой и, вместе с тем, почти все без исключения дискомфортны. Освобождение придет, но за него будет заплачено дорогой ценой. Оптимистический сюжет окрашен трагически. В некоторых снах как будто отразились мотивы, широко известные по библейской эсхатологии и по апокрифическим рукописям русского средневековья (т.н. «Сны Шахаиши» и др.). Однако ситуация тех лет была такова, что мотивы эсхатологического типа вполне могли сформироваться спонтанно.

И все же отметим глубокую традиционность некоторых мотивов — переправа через реку, карабканье через гору, вампиризм, сражение с чудовищем (змеей). Все они известны нам по средневековой письменности и поздним фольклорным отражениям (например, в русских притчаниях). Два первых из них обычно обозначали трудный переход в мир иной.

К ним примыкают «пророчества» (всего пять текстов). Они тоже говорят о конце войны, но предсказывают вместе с тем катаклизмы и трагические переживания — ужасную битву, море крови, много раненых, половина человечества погибнет (№ 429; все это должно произойти с июля по август 1943 г.). В пророчестве на карточке № 431 говорится о том, что война, по «пророчеству Брюса», должна была продлиться семь лет и семь месяцев, однако теперь назначен новый срок: война должна теперь окончиться в октябре 1944 г. Письмо датировано 23 марта 1944 г. Здесь весьма интересно упоминание Якова Брюса — генерал-фельдмаршала при Петре I, известного также своими переводами, составителя гражданского календаря 1709–1715 гг., который был еще в XIX в. приспособлен для гаданий и получил очень широкое распространение среди городского и деревенского населения России, Украины и Белоруссии параллельно с т.н. «Сивиллиной книгой», «Гадательной книгой царя Соломона» и др.

Значительный интерес представляет раздел «Круговые письма». Он содержит 31 текст и, по-видимому, является самой значительной из известных коллекций русских «круговых писем»⁷. В русской филологии до сих пор не установлен общепринятый термин, обозначающий такие «письма». Объясняется это не только относительно поздним распространением их в России⁸, но и тем, что в XIX в. и до 20–30-х гг. XX в. архаическая устная традиция у восточных славян

⁷ На шести карточках отмечается, что в руках у составителя побывало еще 17 текстов, совпадающих с фиксированными. Следовательно, он видел 48 «круговых писем».

«Круговыми» мы называем письма, которые рассылаются для того, чтобы быть посланными дальше в определенном количестве («веерообразно»); им приписывается некое воздействие на жизнь того, кто будет или не будет способствовать их распространению. В немецкой филологии употребляется термин «Kettenbriefe» (цепные письма) или «Himmelsbriefe» (небесные письма, так как их первичное появление приписывается Христу, Богородице или кому-нибудь из святых).

⁸ Отметим наиболее значительные исследования: Веселовский А.Н. Опыты по истории развития христианской легенды: Эпистолия о неделе // Журнал Министерства народного просвещения. 1876. Март. С.50–116; Сидельников А. Из истории «Эпистолии о неделе» // Slavia. Т.XI. Praha, 1932. С.56–72, 274–292; Лурье В.Ф. «Святые письма» как явление традиционного фольклора // Русская литература. 1993. №1. С.144–149; Wroclawski K. List z nieba czyli epistola o niedzieli. Warszawa, 1991.

О немецких Kettenbriefe см.: Spamer A. Himmelsbriefe der deutschen Mystik. Gießen, 1938; Wörterbuch der deutschen Volkskunde von O.Erich und R.Beil. 3. Ausgabe / Neu bearbeitet von R.Reite. Stuttgart, 1974. S.362–363, 441–442.

была еще очень сильна. Явления маргинальные на фоне общего масива казались не заслуживающими специального внимания.

Все карточки с «круговыми письмами» были заполнены составителем коллекции очень быстро — за пять месяцев (с декабря 1943 по апрель 1944 г.). Давно замечено, что бытование «круговых писем» становится особенно активным в периоды значительных социальных кризисов. Именно таковы и были трагические месяцы первой половины 1944 г., когда исход войны обозначился уже ясно, но гигантская схватка еще длилась. Коллекция «круговых писем» уникальна не только числом текстов, но и четкой прикрепленностью их именно к ситуации 1944 г.

Известно, что корни подобных «писем» в европейских странах уходят в глубокую древность. Первое упоминание о них относится к 584 г. — в связи с сомнениями в подлинности и возможности приписывать их самому Христу. Однако неприязненное отношение церкви не смогло остановить распространение «небесных писем» и связанной с ними легенды. Они циркулировали как апокрифы на обширном пространстве от Исландии до Сибири и христианских общин Индии⁹. Восточнославянская традиция в XX в. изучена недостаточно, но очевидно, что она имеет какие-то связи с балкано-славянским православием и частично в своей украинской ветви испытала некоторое влияние западнославянской (польской) традиции.

В.Ф.Лурье в упомянутой статье предлагает выделить три типа русских «круговых писем»: а) «святые письма», связанные с религиозной традицией, распространение которых означало коллективное приобщение к святой молитве. Текст, согласно легенде, приписывался Христу, Богородице, св.Петру и т.п. или был доставлен на землю другим чудесным путем; б) «письма-счастье», переписка и распространение которых должны принести счастье, добрую новость, богатство и т.д. Нейсполнение этого веления повлечет за собой кару — смерть, болезнь, разорение и т.п.; и, наконец, в) «письмо-игра». В нем вместе с текстом предлагается послать 5 рублей (или иную сумму) и ожидать, что рассылка писем в конце концов, когда круг будет завершен, принесет значительно больше.

⁹ Обзор современных сведений о «небесных письмах» у славян см.: Wroclawski K. Указ. соч.; Бадаланова Ф. Апокрифичен текст и фольклорен контекст // Славянская филология. Т.21. София, 1993. С.114–123. В статье Бадалановой сообщается о собранной М.А.Мухлиным (Москва) коллекции «круговых писем», содержащих вполне современные мотивы. Среди людей, которые не последовали совету переписать письмо в требуемом количестве экземпляров и разослать их, называется маршал М.Тухачевский (был расстрелян) и Н.Хрущев (отстранен от власти), среди действовавших согласно требованиям письма и вознагражденных за это — популярная певица А.Пугачева и т.п. (с.123); Kõiva M. Onnel polehinnda [У счастья цены нет] // Koolepartus [Школьный фольклор]. Tartu, 1993. С.12–15, 44–48 (со ссылкой на статью W.Andersen «“Kettenbriefe” in Estland» [1937]).

«Круговые письма» «фрейбургской коллекции» образуют три разновидности первого типа. Простейшая из них — обращение к Христу, просьба простить грехи, даровать благословение и спасти в тяжелую годину. Письменное закрепление текста молитвы-письма, также, как и копирование и распространение, должно повысить его сакральную действенность. «Письмо» всегда надо иметь при себе. Таких «писем» в коллекции большинство (23 текста). Они повторяют друг друга дословно. Поэтому мы публикуем только необходимые образцы (№ 367 и 371 — по-русски, № 359 — по-украински, № 386 — по-польски и № 366 — по-русски, записанное по-польски и, видимо, происходящее из среды белорусов-католиков). «Письма» второй разновидности более пространны и содержат некоторые элементы легенды о происхождении «святого письма». И наконец, к третьей разновидности следует отнести два текста, представляющие особенную ценность. Они свидетельствуют о том, что архаическая традиция «писем», связанных с легендой, к 1944 г. не угасла. Первое из них (№ 358) весьма поэтично, начинается оно с афоризма, который должен был восприниматься в 1944 г. как особенно актуальный: «А вот я вам напишу, что лучше всего на свете это есть жизнь — Молитва, Молитва, Иисуса Христа». «Письмо» идет от Иисуса Христа, оно было обретено в Киево-Печерской лавре, писано золотыми буквами и раскрылось людям у образа апостола Михаила¹⁰. Люди столь грешны, что они будут наказаны ветром и огнем. Бог напустит царя на царя, и будет кровопролитная война. Наказание было бы еще ужаснее, если бы не заступничество пресвятой Богородицы. «Письмо» призывает хранить имя Христа втайне. На каждом столько грехов, сколько звезд на небе, песка в море, травы на земле, однако этим «письмом» он будет прощен. К сожалению, это «письмо» составитель по каким-то причинам не смог переписать до конца¹¹.

Второе «святое письмо» (№ 381) велико — оно записано на шести карточках. К сожалению, оно не дается в оригинале, а только в переводе на немецкий язык. В отличие от других оно не датировано. Не было ли оно зафиксировано на начальном этапе создания коллекции, как и некоторые «сны»? Это одно из интереснейших известных нам русских «святых писем». Мы рекомендуем читателю внимательно

¹⁰ Эти два элемента ведут нас к польской традиции «lista z nieba» (см.: Wroclawski K. Указ. соч. S.67). Вместе с тем здесь не говорится, что письмо было скрыто в камне, упавшем с неба, что характерно для западно- и южнославянских «небесных писем».

¹¹ Остарбайтеры имели право писать письма только на открытках. Некоторые, особенно длинные письма, видимо, писались на нескольких открытках, пославшихся одновременно. В выписках «фрейбургской коллекции» несколько раз встречается слово «роскрытика» — примечательная этимология литературного «открытка».

прочитать его, чтобы не приводить текст здесь целиком. Обратим внимание только на наиболее существенные его особенности.

Большой интерес представляет содержащаяся в нем легенда о происхождении «святого письма». В письме сообщается, что в 1791 г. оно было ниспослано с неба «на голубое дерево» и написано было «золотыми буквами». Составитель коллекции обращает внимание на то, что голубое и золото — цвета украинского национального флага («жовто-блакітний»). Между тем известен довольно широкий круг русских, украинских и белорусских легенд, в которых фигурирует «золотая грамота» (об освобождении крестьян от крепостной зависимости и др., утаенные владельческие документы, написанные золотыми буквами, и т.п.). «Золотой» в фольклоре восточных славян, в том числе и духовных стихах, — обычный идеализирующий эпитет, обозначающий наивысшее качество. В знаменитом стихе «Голубиная книга» — божественные слова наивысшей мудрости тоже упали («выпали») с небес на землю, подобно «святым письмам» и целому ряду других божественных посланий. Дерево, о котором идет речь в тексте № 381, явно символизирует мировое дерево (*arbor mundi*). Оно «голубое», т.е. «голубиное»; по крайней мере, скорее всего понималось именно так — небесное, связанное со Святым духом, символ которого — голубь.

Легенда сопровождается некоторыми деталями, которые должны были сообщать ей убедительную достоверность. Письмо будто бы никто не мог прочитать до 1913 г. (вероятно, и тут имеется в виду канун первой мировой войны!). Оно призвано защитить того, кто будет его переписывать и всегда держать при себе (от пули и меча, от злого человека и разбойника, роженицу — от трудных родов и т.п.). Кроме того, здесь говорится о необходимости чтить воскресенье как особый день недели, который освобождает человека от труда и должен не оскверняться грехами. Это заставляет вспомнить известную «Эпистолию о неделе», связанную с введением особого почитания воскресенья («недели») и отразившуюся в целом ряде сочинений средневековых вероучителей (архиепископа Евсея, отца Иакова и др.)¹².

Интересующий нас текст насыщен жестокими апокалиптическими угрозами неверующим и нарушителям предписаний «письма» (голод, чума, болезни, война, провал земли и невозможность избежать кары на Страшном суде и т.д.). Внушаются и вполне светские моральные правила (чтить отца и мать, не стремиться к богатству, помогать бедным и страждущим и т.д.).

И, наконец, в «письме» фигурируют загадочные (энigmaticкие) мистические буквы и цифры, которые якобы изначально были в Хри-

¹² См.: Гальковский М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т.1. Харьков, 1916. С.335.

стовом «письме» — 18,R,Z,Ь (характерно здесь сочетание латиницы и кириллицы) и в конце письма — 17,K,Z,R,S,L,P,E,S,K,C,N,R,Z,NR, Z,Z,888 K,U,ZU,888,W,B. «Письмо», как обычно, предписывается переписывать, перечитывать, рассылать и хранить постоянно при себе — это должно обеспечить максимальное использование сакрального и мистического потенциала «святого письма», помощь и защита которого столь необходимы в годину бедствий.

Историки, занимавшиеся оstarбайтерами, не сомневаются в том, что отправителям было известно о существовании жестокой цензуры. Получив право на переписку, они, как и следовало ожидать, не получили права писать о том, о чем хотелось и надо было писать, хотя оstarбайтеры не располагали никакими подлинными военными секретами. Известно, что работавшие на секретных военных объектах или на их строительстве (обычно мужчины-военнопленные) были в строгой изоляции, а после завершения работ уничтожались.

Любое письмо в таких условиях могло содержать только одну, точнее — одну и ту же, хотя и важную информацию — сообщение (или «сигнал») о том, что отправитель письма еще жив. В сборнике статей «Национал-социалистская система лагерей», изданном в 1990 г. под редакцией М. Ваймана, упоминались документы, свидетельствующие об обычных судьбах оstarбайтеров. Упоминания эти обобщены в выразительных формулах: «Принудительные работы были только способом постепенного уничтожения» или «Уничтожение работой».

Жизнь могла предложить авторам письма только два выхода: попытаться написать что-то существенное о себе и о своей жизни, игнорируя цензуру, либо хоть что-то рассказать о себе намеками или эвфемизмами. Первый путь был опасен — могли последовать перевод в штрафной лагерь, обвинение в шпионаже, физическая расправа.

И все-таки во «фрайбургской коллекции» есть некоторый массив писем, в которых прямо говорится о тяжести лагерного быта. Их немного, но они примечательны как проявления отчаянной смелости. Оценка ситуации, в которой оказались авторы писем, обычно чисто эмоциональная — лагерный быт при этом обозначается некоторыми приметами. Так, в целом ряде частушек, о которых позже еще пойдет речь, называются бараки, барачные койки (не кровати, а именно койки — как у арестантов в тюрьмах), пища определяется словом «баланда».

Надоили мне бараки,
Надоила мне біда,
А ще гірше надоїла
Із травою баланда! (№ 540)

Надоели мне бараки,
Надоели мне койки,
Надоело мне жить
На чужой сторонке! (№ 1124)

В редких случаях прямо говорится о голоде:

Ляжу спать на кровать
і накриюсь з головою,
А та обрушина хліба, що осталось,
Ні дає спокою. (№ 535)

Или вполне конкретно: «Суп такий: що крупа крупу догоняє» (№ 328).

В перетекстовке популярной песни «Раскинулось море широко...», говорится о тяжелой необходимости выносить постоянное унижение со стороны местного населения:

С бедою коварной бороться нет сил,
Все люди тебя презирают:
Смотри, оборванец и пленик идет!
Все двери пред ним закрывают.

.....
Идет он голодный, усталый, больной
Как малый ребенок рыдает. (№ 557)

В другой перетекстовке той же песни:

А мимо проходит германский народ
И смотрит с каким-то укором,
Как будто для них мы есть злые враги,
Разбойники, плуты и воры... (№ 551)

Не случайно подобные строки, не имевшие шансов пройти цензуру, оказались в составе перетекстовок. Мой собственный опыт пребывания в немецком плену убеждал в том, что пение перетекстовок на известные мотивы было одним из наиболее безопасных способов высказаться. При приближении тех из охраны, кто знал язык и наиболее популярные песни, переходили на исходный текст, не имевший политического смысла.

Послевоенное изучение фольклористами репертуара лагерной песни оstarбайтеров показало наличие значительного числа произведений, прямо связанных с движением сопротивления, партизанским движением и т.д. Все это не могло попасть в письма. В них лишь изредка проскакивает нечто, связанное с недовольством лагерной жизнью и попытками сопротивления (так, на карточке № 316 говорится о действиях партизан). Не менее редки и резкие формы поэтического обобщения ситуации. Например, в некоторых письмах мы

находим явное влияние библейских эсхатологических ожиданий: из моря вылезут чудовища и поглотят всех людей.

В ряде случаев отправители писем предупреждают своих близких, чтобы они не ожидали правдивого описания их жизни — это невозможно (№ 294). Процитируем одну из выписок — характерный стихотворный стереотип: «Написала б тебе рай, але бумаги край» (№ 924). В другом письме сообщалось: «Новостей у нас как в море воды» (№ 311).

Обобщенная оценка часто выражалась популярными поговорками с отрицательным смыслом. Подобные пассажи с трагической острой выражали чувства одинокого человека в толпе несчастных людей — он (она) чувствуют себя «как рыба на песке», «как голый в репейнике», «как муха в бутылке» и т.п. (№ 33, 186, 266, 312 и др.). В одном случае (№ 222) в подобной функции оказывается реминисценция из известного стихотворения А.С.Пушкина «Узник» — «Сижу за решеткой в темнице сырой», — хорошо известного школьникам и превратившегося в одну из популярных народных тюремных песен.

Устные варианты ее печатались в песенниках с 70-х годов XIX в.¹³ Отметим характерный для фольклорной традиции семантический сдвиг — герой пушкинского стихотворения сидит в темнице; за окном молодой орел клюет кровавую добычу и зовет узника в горы. В приведенной выше цитате, как и в некоторых фольклорных переделках, герой — молодой орел, заключенный в темницу и рвущийся на волю¹⁴.

Невозможность написать о самом главном побуждала к созданию целой системы метафорических иносказаний. Она не была конвенциональной как специальные военные системы шифрования, при которых партнеры заранее договариваются о том, как будет шифроваться текст и как его предстоит расшифровать. Это и не примитивные приемы иносказания, применявшиеся при передаче сообщений по полевой телефонной связи и рассчитанные на подслушивание противником, не очень хорошо знавшим русский язык, его диалекты и сленги¹⁵. Большинство эвфемизмов или эвфемистических выражений

¹³ См.: Дурново Н. «Узник» Пушкина в народной переделке // Пушкинский сборник. М., 1900; Сидельников В.М. Фольклоризация произведений Пушкина // Пушкин на юге. Кишинев, 1961. Т.2. С.15–29.

¹⁴ См., напр.: Песни русских поэтов. В 2 т. / Сост. В.Е.Гусев. Т.1. Л., 1988. № 752.

¹⁵ Ср. в ст. Н.В.Новикова «Из фронтовых записей фольклориста» об условных словах и выражениях, применяющихся при разговорах по полевому телефону: «хозяйство» — батарея, полк, соединение; «бал», «свадьба» — предстоящее наступление, бой; «трубы» — пушки; «огурцы» — снаряды, мины; «Борис» — бронебойный снаряд; «Ольга» — осколочно-фугасный снаряд; «Шура» — шрапнель; «петь» — вести огонь из «Катюши» (реактивного миномета) (Русский фольклор Великой Отечественной войны. М.; Л., 1964. С.356–357). См. также: Кожин А. О словах с переносным значением в русском языке эпохи Великой Отечественной войны // Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К.Крупской. Т.35. Труды кафедры русского языка. Вып.3. М., 1956. С.69–92.

были явно ситуативными, рождались спонтанно на почве крайнего эмоционального напряжения в экстремальной ситуации.

Система иносказаний стала складываться очень быстро, сразу же вслед за разрешением переписки. В середине 1942 г. в донесении гестапо из Винницы констатировалось: «Многие оstarбайтеры пытаются проскочить сквозь цензуру при помощи условной кодовой системы. Об этом поступали официальные сообщения уже в июне 1942 года. Если украинцы писали: «У меня все хорошо», это действительно могло быть «хорошо»; если писали «очень хорошо», то это значит «очень плохо». О том же пишет и составитель коллекции, в комментарии, занесенном в карточку: «Очень часто слова и выражения употребляются ради маскировки в противоположном смысле. Например, если пишется «мені живеться добре», то имеется в виду «плохо». Почти всегда и все надо понимать в дурном смысле. Например, если и употребляется превосходная степень «мені живеться дуже, дуже добро», то имеется ввиду «очень, очень плохо». Другой пример: «будую будынка» (т.е. строят дом) — имеется в виду «дома разрушают». «Я не голодный» — имеется ввиду «я голоден». Подлинный смысл легко угадывается из контекста, иной раз прямо говорится «догадуйся» (т.е. догадайся)» (№ 275). Буквальное совпадение первой фразы этого комментария и донесения заставляет подозревать, что цитированные выше наблюдения винницких полицейских могли быть разосланы по цензурным отделам в составе какой-нибудь служебной инструкции. Но они могли возникнуть и спонтанно, так как в их основе элементарный и вместе с тем явный парадокс — слова в определенном контексте (письма и — шире — жизненной ситуации) могут обретать смысл, противоположный словарному.

Необходимо отметить, что широко распространившееся в среде оstarбайтеров использование системы эвфемизмов не было чем-то неожиданным и удивительным. Известная часть советских людей, попавших в эти годы в оккупацию и оказавшихся в числе оstarбайтеров, была еще раньше знакома с практикой цензурного контроля. Население восточных областей Украины и Белоруссии более двух десятилетий жило в условиях тоталитарного государства с хорошо организованным контролем за почтовой перепиской.

Гражданская война и сложнейший период коллективизации советской деревни, нарастание политических репрессий в конце 20-х–начале 30-х гг. приучили многих и к осторожности, и к умению обходить цензуру. Это, казалось бы, в меньшей степени должно было относиться к населению западных украинских и белорусских областей, входивших до 1939–1940 гг. в состав Польши. Однако до начала войны и здесь успели прокатиться волны коллективизации и политических репрессий. Впрочем, и в «польское время» на этих территориях гос-

подствовали несколько более либеральные, но безусловно полицейские порядки.

Метафорические иносказания всегда очень широко использовались народами, живущими при тоталитарных режимах, как в Советском Союзе, так и в Германии, Италии или Испании¹⁶. О скрытом смысле подобной метафорической фразеологии давно уже написал замечательную книгу В.Клемперер¹⁷; аналогичное исследование советской фразеологии только еще начинается.

Оправдывается и наблюдение составителя коллекции об образовании эвфемизмов по антнномическому контрасту, в эвфемистических рядах: строить — разрушать; выходить замуж — умирать, погибать (свадьба — смерть); партизаны, взрывающие мосты, здания, — «архитекторы» и т.д. Кстати отметим, что формула «смерть—свадьба», получившая в письмах оstarбайтеров функцию иносказания в условиях цензурного запрета на любое известие о смерти, имеет глубокие этнографические корни. Подобный комплекс в прошлом был известен многим народам. Его наличие неоднократно констатировалось и у восточных славян. Обычно он реализовался в особой форме похоронного обряда, когда покойницей оказывалась невеста или девушка на выданье¹⁸. «Фрейбургская коллекция» свидетельствует о том, что сходные представления оставались составным элементом сознания девушек брачного возраста, оказавшихся в Германии.

Не столь древнюю, но многолетнюю традицию имеет и использование имен известных адресату людей и их судеб для скрытого от цензуры сообщения. Например: «Оля уехала к Мише», если при этом известно, что Миша арестован, сослан или погиб. Нетрадиционным представляется называние стран женскими именами (№ 4, 5, 9, 94, 113): Ангелина — Англия, Аня — Америка, Нина — Неметчина (Германия), Света, Лисавета — страна Советов. Составитель так же сразу обратил внимание на эту особенность многих значений слов и выражений, занесенных им в картотеку, хоть и не выделил их в отдельную лексическую категорию. Эвфемистические значения обильно представлены в собрании в отделах «Слова» и «Речевые обороты», можно

¹⁶ Использование в экстремальных ситуациях специфической системы эвфемизмов свойственно было самым различным социальным слоям в странах, где была установлена жестокая цензура. Так, например, племянник Б.Л.Пастернака, живший в Германии некоторое время после 1933 г., в письме дяде сообщал, что «живет хорошо, только не дают спать клопы и мухи, жаль, что не захватил с собой деревянное изделие по мерке» (т.е. гроб) (Пастернак Б.Л. Воздушные пути: Проза разных лет. М., 1988. С.360).

¹⁷ Klemperer V.L. Notizbuch eines Philologen. T.1. Halle (Saale), 1997.

¹⁸ Наиболее раннее свидетельство для восточных славян восходит к X в. (арабский источник). Об украинском обряде см.: Данилов В. Порівнянне весілля і смерті в українських погрібових голосіннях // Україна. 1907. № 7.

обнаружить их и в разделе «Народная поэзия». Не употребляя термина «Tarnsprache», составитель говорит о том, что выражения с обратным смыслом возникают с целью маскировки. В рубриках «Wörter», «Redewendungen» и даже «Volksdichtung» он старательно фиксирует множество таких эвфемизмов, касающихся главным образом быта оstarбайтеров и оккупированных районов, обозначения таких понятий как воздушные налеты, самолеты, бомбы, партизаны, пожары (см. соответствующие разделы). Зашифровано все, что даже косвенно касается уровня жизни, военных действий или приближения войск, посещений или диверсий партизан.

Интересно проследить словообразовательные тенденции создания таких эвфемизмов. Так, например, вражеские самолеты обычно отождествляются с птицами и летучими насекомыми, налеты — с неприятными погодными явлениями, сбрасываемые бомбы скрываются за словами, обозначающими угощение (гостины, конфеты, апельсинки); реже эвфемизм основан на зрительном образе — желтые червяки (бомбы). В эвфемизмах для партизан чаще всего усматриваются приметы среди обитания — лес, населяющие его животные, прожорливые насекомые и птицы. Реже встречаются эвфемизмы, основанные на отдельных приметах — молодости (хлопцы), внезапности появления (гости) или предметов одежды (капелюшники — от «каплюх» — шапка-ушанка, малахай).

Мы не знаем, как составитель реагировал на подобные уловки отправителей, будучи цензором, имевшим определенные служебные обязанности. Однако хочется верить, что он проявлял снисходительность к своим «подопечным». В этом предположении нас укрепляет его общая гуманистическая установка, его интерес к внутреннему миру, психологии, духовным ценностям и традициям оstarбайтеров.

По выпискам из писем оstarбайтеров, как бы старательно они ни были собраны, невозможно восстановить структуру самих писем.

К сожалению, традиции почтовой переписки русских, украинских и белорусских сельских людей остались малоизученными по тем же причинам, которые мы упоминали, говоря о «круговых письмах». С нарастанием отхода и тем более с появлением регулярной почтовой связи с серединой XIX в. не только грамотные деревенские жители, но и неграмотные стали прибегать к почтовой переписке. О распространности почтовой коммуникации к этому времени свидетельствуют популярные пословицы, поговорки и загадки, зафиксированные уже В.И.Далем в его «Толковом словаре» и отложившиеся целым разделом в антологии русских загадок, составленной В.В.Митрофановой¹⁹.

¹⁹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.3. М., 1882. С.113; Митрофанова В.В. Загадки. Л., 1968. С.145–146.

В литературе XVIII–XIX вв. можно найти множество свидетельств профессионального или непрофессионального писания писем за неграмотных или малограмотных людей (грамотными односельчанами, деревенскими писарями, приказчиками из различного рода лавочек, мелкими чиновниками и пр.). Из биографии Н.А.Некрасова известно, что после ссоры с отцом он промышлял на Сенном рынке писанием писем и прошений «за 5 копеек или кусок белого хлеба»²⁰. В 20-х гг. нашего века писал письма для односельчан и известный поэт М.В.Исаковский. Начиная со второй половины XVIII в., распространение получили «письмовники», содержащие образцы писем по разному поводу (особенной популярностью пользовался «Письмовник» Н.Г.Курганова, много раз переиздававшийся²¹). Заказчики писем требовали соблюдения определенного этикета, набора традиционных формул, привычных получателям²². При этом особенное значение имели начальные и заключительные словесные формулы. Если для устного народнопоэтического текста они были средством выделения его из обыденной речи (функция «делимитации»), то письменный текст, казалось бы, не нуждался в подобном приеме. Тем не менее роль начальных и заключительных формул в текстообразовании писем оstarбайтеров была столь очевидной, что составитель «фрейбургской коллекции» заполнил ими значительную часть своих карточек, подчеркнув их значение специальными пометами — «Briefeinleitung» (начало письма) и «Briefschluß» (конец письма) — и включив в наиболее значительный раздел своей коллекции — «Народная поэзия». Обозрение этого раздела убеждает в том, что у составителя было четкое представление о роли словесных формул в народной словесности не только устной, но и письменной. В этом смысле «фрейбургская коллекция» также уникальна: если словесные стереотипы восточнославянских сказок, песен, причитаний и других жанров уже учтены и основательно исследованы, то для изучения почтовых стереотипов восточных славян она несомненно станет важным источником, тем более, что простонародная традиция и в этой сфере, видимо, близка к самоизживанию. Известные до сих пор издания, например «Письма с фашистской каторги» (Киев, 1947), дают ограниченный материал²³.

²⁰ Евгеньев-Максимов В.Е. Жизнь и деятельность Н.А.Некрасова. Т.1. М.; Л., 1947. С.175.

²¹ См.: Денисов А.П. Н.Г.Курганов — выдающийся ученый и просветитель XVIII в. Л., 1961.

²² Бахтин В.С. Писал поэт, фамилии нет... // Звезда. 1992. № 1. С.163–171.

²³ См., напр., издания, связанные с первой мировой войной: Смирнов В. Солдатские письма. Пг., 1917; Путинцев А.М. Этнографические мелочи // Воронежский археологический вестник. 1921. № 2; Виноградов Н. Народные любовные письма // Живая старина. 1906. Вып.2. С.37–39.

Своебразной и несколько неожиданной параллелью нашей коллекции может служить статья Ф.К.Вебера, который, подобно составителю «фрейбургской коллекции», был военным цензором в годы первой мировой войны, контролировавшим письма иностранных рабочих из славянских областей Австро-Венгрии (хорватов и словенцев)²⁴. Ситуация как будто схожая. Однако перед первой мировой войной иностранные рабочие сами отправлялись в Германию на заработки и жили в относительно благополучных условиях. Они могли вызывать недоверие, но все это было достаточно далеко от крайнего идеологического и расового ожесточения.

Вебера особенно заинтересовали «stehende Formeln am Briefanfang» (постоянные формулы в начале письма), характерные для писем подобного рода корреспондентов в отличие от образованных людей. Он приводит целый ряд примеров, сходных с теми, которые есть во «фрейбургской коллекции». Формирование стереотипных формул он объясняет необходимостью преодолевать психологическую трудность начала письма для не очень грамотных людей. Письму дается поручение лететь, чтобы попасть прямо в руки адресата, совсем как в письмах оstarбайтеров. Приводятся также примеры формул «конца письма» и примеры почтовых формул из писем немцев из Баната. Таким образом, составитель «фрейбургской коллекции» как бы подхватил гуманистическую эстафету Ф.К.Вебера. Этот тезис можно принять, правда, только с двумя поправками. Составителю не могла быть известна коллекция Вебера, опубликованная только в 1956 г. Кроме того, ситуация 1914–1918 гг. была значительно благоприятнее для подобной деятельности.

Начальные формулы писем во «фрейбургской коллекции» составляют заметную часть выписок. В настоящем издании они образуют отдельный раздел, хотя выделение это условно, так как они подчас контаминируются с формулами, имеющими иные функции. Характерно, что наиболее простые формулы традиционны и, как это свойственно словесным стереотипам в устной традиции, ритмизированы и двухчастны. Например: «У первых словах моих слов — приймите ад своей верной дочки Уси горячо-незгасимый поважаймой низываемой родителский привет и нежной поцелуй с крепким рукоприятием к своему серцу» (№ 187).

В некоторых вариантах традиционный привет как бы превращается в словесное изображение поклона по старорусскому этикету («земной поклон») — правая рука поднималась и затем с поклоном головы

²⁴ Weber F.K. Volkspoesie in Briefen Kroatischen Bauern // Festschrift für Max Vasmer zum 70. Geburstag am 28 Februar 1956 / Zusammengestellt von M.Woltner und H.Brauer. Wiesbaden, 1956. S.552–559.

опускалась до земли²⁵. В № 320 читаем: «Спішу я тобі свій скучно-сердечний превіт передати от серої землі і до твоєї белої груді, іще б нижче поклонилася, якби сера земля роступилася»²⁶, или в № 228: «Кланяюся я тобі від білих рук до самой сырі землі».

Большая группа писем начинается с этикетного приветствия — «здравствуй» («здравствуйте»), и далее перечисляются лица, с которыми автор письма «здравствует» (№ 829); а каждый из родственников чувствуется поэтическим образом: мать — «зірочка видна» (т.е. видная звездочка), сестра — «роженька цветна» (т.е. красивая, яркая роза), брат — «травушка шовкова» (т.е. шелковая) (№ 829). Подобные перечисления могла предварять фраза типа «Прежде чем письмо писать, надо поздороваться» (№ 622). Как и в хорватских письмах, один из наиболее употребительных начальных стереотипов — «сяду за стол (у окна), правой рукой буду писать письмо, а левой поддерживать бумагу (или вытирая слезы)» (№ 597, 686 и др.). Он часто контаминаируется с другим, еще более популярным: «лети, листок». Одна из наиболее интересных в историко-фольклорном отношении и одновременно одна из наиболее распространенных групп начальных стереотипных формул «фрейбургской коллекции» связана с орнитологической символикой. В сложной и богатой системе символов архаических слоев восточнославянского фольклора «птичья» символика, наряду с символикой растительной и др., имеет развитый комплекс поэтических функций²⁷, в который входит группа символов — «птица-вестник» с семантикой сиротства, одиночества, расставания, тоски по дому. Обычно в традиционных народных песнях это связано с эмоциональным миром молодухи, расставшейся со своими родными. Понятно, почему образ «птицы-вестника» часто встречается в письмах девушек и молодых женщин. Здесь мы сталкиваемся с примечательным стремлением к энергичной адаптации этих мотивов к ситуации, с превращением песенных стереотипов в почтовые. Соловей (видимо, прилетевший с родины) запел, и это побуждает сесть за письмо (№ 141, 826, 912 и др.). Птице — соловью, кукушке²⁸, орлу, вообще «пташке» (№ 900, 912, 1108 и др.) — поручается отнести письмо, минуя все препяды, и отдать его прямо в руки родным (№ 583 и др.). Орлу, что несколько необычно для этого сюжета, поручается силой отворить дверь хаты, влететь в окно. И, наконец, этот образ

²⁵ См., напр.: Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI–XVII столетиях. М., 1992. С.220–221.

²⁶ Описка: традиционно для восточнославянского фольклора не «серая», а «сырая» земля.

²⁷ См.: Бернштам Т.А. Орнитоморфная символика у восточных славян // Советская этнография. 1982. № 1. С.22–34.

²⁸ В украинских, белорусских и южнорусских диалектах — «зозуля».

трансформируется в устойчивый почтовый стереотип — лететь должно само письмо (№ 597, 686, 789, 825, 862, 1030 и др.). В стереотип проникают слова и речения, свидетельствующие о том, что в письмах оstarбайтеров продолжалася интенсивная разработка этого образа. Так, устойчиво повторяется (№ 597 и др.) «лети, листок, с запада на восток» (трудно представить такую формулу в довоенное время) или лети через «Гирманский лисичок» (№ 1030). Характерны метафоры, отражающие незавершившийся процесс трансформации стереотипов: не «лети, орел» и не «лети, письмо», а «лети, письмо, орлом» (№ 895, 979 и др.).

Подобные стереотипы часто сращиваются со стереотипами другого рода, видимо, возникшими в свое время как специально почтовые — «сяду коло (о)кенца письмо писати» (№ 949) или «листа писать я начинаю своею правою рукой» (№ 789) и т.д.

Менее популярными, но достаточно развитыми были параллельные комплексы стереотипов-символов: о том, что надо писать письмо, напоминают ветер, прилетевший с родины, шелест деревьев (верба, явор и др.), ветру же поручается и нести письмо на родину; оно должно миновать чужие руки (№ 709, 813, 815 и др.). В № 815 это сочетается с т.н. отрицательным сравнением, столь характерным для славянского фольклора (типа «то не ветер веет»).

Наконец, с «птичьим» комплексом связано не только уникальное для «фрейбургской коллекции», но и вообще весьма редкое для восточнославянского фольклора упоминание «ирья» («вырья»), составляющего целую историко-этнографическую проблему. На карточке № 232 в разделе «Речевые обороты» обнаруживается выписка — «Бузьки вертаются у вирій». Составитель не понял значения слова «вирій» (или поверил неосведомленному информатору) и перевел его как «Nest» (гнездо). Его не смущила несогласованность: «бузьки», верно переведенное им во множественном числе — «Storche» («аисты») и «вирій» — по форме явно единственное число (переведенное не «Nest», а «Neste»). Разумеется, в условиях военного времени составитель не мог располагать словарями и специальной литературой, иначе он получил бы необходимую справку даже в хорошо известном славистам «Толковом словаре» В.И.Даля, где дано основное значение загадочного слова — «далекий край», древнее (возможно праславянское) название рая и райского мирового дерева, куда птицы улетают осенью и откуда прилетают весной, отмыкая ирий/вырий ключом²⁹. Этимология этого слова и его семантические связи, что обычно для столь древних мифологических представлений, до сих

²⁹ См.: Иванов В.В., Топоров В.Н. Вырий // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. Т.1. М., 1991. С.254; Етимологічний словник української мови. Т.1. Київ, 1982. С.380 (бібліографія).

пор вызывают дискуссию³⁰. Во «фрейбургской коллекции» оно встречается на карточке с пометой «Галиция» и в форме, обычной для украинского языка (протетическое «в», мужской род).

Вторым важнейшим структурообразующим элементом писем были, несомненно, заключительные (финальные) формулы, придававшие письму цельность и завершенность. Конец письма, если держаться объяснения Вебера, не представлял такой психологической трудности, как начало. В конце письма вполне естественно возникало сравнительно ограниченное число тем: сообщение о завершении письма с различной мотивированкой (кончается бумага, солнце заходит или уже ночь, пора кончать, «на последней строчке ставлю я точку» и напутствие письму: «лети, листок»³¹, слова прощания, пожелания и просьбы о скорейшем ответе). Кроме сообщения о том, что автор письма жив, самое главное было получить хоть какое-нибудь известие о родных и близких, также, возможно, находившихся на краю гибели³².

У начальных и заключительных формул много общего. Как уже говорилось, большинство из них стихотворны. Это не случайно — ситуация требовала эмоциональной разрядки, необычного способа выражения чувств. То же самое можно сказать и о письмах в другие годы больших испытаний (ср. солдатские письма в годы первой и второй мировой и гражданской войн, материалы Вебера и др.). При этом кроме специализированных почтовых стереотипов использовались т.н. «альбомные стишкы», традиционные надписи на фотокарточках и, конечно, цитаты из фольклорных произведений (песен, частушек и т.д.). Многие заключительные формулы лапидарны, но характерна чрезвычайная активность их варьирования. Это обычно рифмованные двустишия, например, с первой строкой «Жду ответа...» и второй, представляющей собой зарифмованную метафору. Автор письма ждет ответа «как соловей лета» (№ 880), «как роза цвета» (№ 778), «как соловей деток» (№ 968), «как кукушка лета» (№ 728), «как ласточка лета» (№ 620), «как сокол лета», «как птица лета» (№ 843), «как воды в жаркое лето» (№ 765), «как босой лета» (№ 279), «как ребенок конфету» (№ 817), «как голодный обеда» (№ 606) и т.п. В этом стереотипе поэтическая энергия сказалась в особенно активном варьировании и актуализации тех вариантов, которые уже существовали.

³⁰ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. Т.2. М., 1964. С.137–138; Этимологический словарь славянских языков: Православный лексический фонд. Т.8. М., 1981. С.236–237 (оба издания с библиографией).

³¹ В украинском и белорусском языках «ліст» — письмо; вместе с тем: лист бумаги, древесный лист и т.д.

³² В оккупированных областях погибло около 11 млн человек (словарь «Великая Отечественная война». М., 1985). См. также: Нюрнбергский процесс. Т.3. М., 1966.

В заключительных формулах традиция довоенных писем³³ проявляется не менее сильно, чем в формулах вводных. Так, например, в № 607 говорится: «Письмо писать кончаю, Кладу его в конверт...», хотя конвертами, как уже говорилось, оstarбайтеры не пользовались. Вероятно, не лагерный, а давний крестьянский быт отражается и в формуле «свеча догорает» (№ 757) или тем более в формуле «Письмо я писаць я уже кончаю, Смотрю на время — первый час, А серце кровью обальеща, Когда я вздумаю про вас» (№ 753). В лагере, конечно, не допустили бы такого нарушения режима. В сложной заключительной части письма, представляющей собой монтаж из фольклорных мотивов, гедонистических «альбомных стишков» и популярного романса («Веселья час и боль разлуки...»), связанного с исполнением Л.Руслановой³⁴, упоминается шампанское, — тоже явно не лагерная деталь (№ 485).

В заключительной части письма обычно еще раз передавались приветы родным и близким, нередко облеченные в поэтические формулы (например в № 943: «Пишу вам правою рукою, И передаю я вам быстро водою»). Часто звучало признание, что отправитель, хоть и пишет стихами, но не считает себя поэтом:

Писать красиво не умею.
Ведь я не Пушкин, не Крылов,
И напишу четыре слова:
Живи, учись и будь здоров. (№ 729)

Пожелание «учись» при невозможности учиться не только в лагере или в немецкой деревне, но и в оккупированных районах тоже характерно³⁵. Вместе с тем в стереотипные формулы врываются неизбежно и приметы времени. Например, двустрочная рифмованная формула:

Америка, Африка, Індия і Китай —
прошу, дорогая Галечко, не забуй! (№ 849),

которая варьируется:

Англия, Америка, Германия, Китай,
В какой стране не будешь,
меня не забывай. (№ 496)

³³ Ср.: Федорченко С. Народ на войне. М., 1990; Смирнов В. Солдатские письма. Пг., 1917; Войтловский Л. По следам войны: Походные записки 1914–1917 гг. В 2 т. Л.; М., 1925–1927. О стихах в письмах И.А.Федосовой — крупнейшей исполнительницы русского фольклора XIX в. — см.: Чистов К.В. Неизвестное письмо И.А.Федосовой // Культурное наследие Древней Руси. М., 1978. С.417–419.

³⁴ См.: Русские песни из репертуара Л.Руслановой. М., 1973.

³⁵ Процитированное выше четверостишие дословно приводится и у Бахтина: Бахтин В.С. Указ. соч. С.166.

В № 933 — «много спрашивать не буду» — намек на то, что условия переписки явно не благоприятны. Эти строки вмонтированы в довольно обычное альбомное стихотворение. Многие письма кончались пожеланиями добра. Готовых формул для этого было предостаточно. Завершающую роль играли и формулы типа «Целую я вас 100 раз, а были бы вместе, поцеловала бы и двести» или «Заместо марки поцелуй жарки» (заметим, что марками оstarбайтеры не пользовались, это тоже образ из довоенных времен)³⁶.

Один из наиболее простых и вместе с тем распространенных способов повышения эмоциональности формулы — введение в нее имени подруги, сестры, возлюбленного — Оля (№ 1011), Таня (№ 1003), Восилько (№ 648), Зонька и Льонка (№ 999) и др. Оно требовало ритмической корректировки формулы и было одним из стимуляторов варьирования. Абстрактная формула приобретала живой человеческий смысл, реальное содержание.

Третий раздел «Почтовых стереотипов» мы назвали «Приметы времени и места». Здесь порой особенно ярко сказывалась творческая фантазия отправителей писем, создающих свои варианты устойчивых формул в трудных условиях подневольной работы, разлуки с родиной.

Из всех известных нам документов, доставшихся исследователям от времен второй мировой войны, выписки, собранные во «фрейбургской коллекции», могут быть сопоставимы, пожалуй, только с надписями, оставленными узниками гестаповской тюрьмы «Эль-Де» в Кельне. Вместе с тем между ними есть существенные различия. Гестаповские узники ожидали своей участи, не имея никаких надежд и переживая крайнюю степень отчаяния, на пороге которого постоянно были авторы «фрейбургских писем». Но и те и другие стремились выразить свою человеческую сущность, оставить какой-то след своего существования, обратиться с прощальным словом, приветом, заветной мыслью к родным и любимым, даже не рассчитывая на то, что те об этом узнают. Даже в гестаповском застенке сочинялись стихи, припоминались дорогие сердцу песни, частушки, изречения, пословицы. При расчистке стен кельнской тюрьмы «Эль-Де» под слоем штукатурки и краски обнаружены поразительные документы, которые войдут в историю XX века³⁷.

Большинство отправителей писем были в той или иной мере носителями устной фольклорной традиции — архаической или более поздней (т.н. жестокий романс, сентиментальные песни литературного или полулитературного происхождения в народном обиходе), и,

³⁶ Ср.: Бахтин В.С. Указ.соч. С.164 и др.

³⁷ Die Wandinschriften des Kölner Gestapo-Gefängnis in El-De-Haus, 1943–1945 / Bearbeitet von M.Huiskes. Köln; Wien, 1983. 360 S.

видимо, часто одновременно более или менее примитивной письменной традиции. Многие из них были маргиналами, хранившими в своей памяти ограниченный запас фольклорного знания и, может быть, в мирное время не обращавшимися к нему столь активно, получившими только какие-то начатки школьного образования. Об этом свидетельствует довольно значительное количество орфографических погрешностей и не очень четкое различие традиций трех родственных, но вполне самостоятельных литературных языков — русского, украинского и белорусского — и в орфографии, и в лексике, и в морфологии (нечеткость употребления «и» и «і» для украинских текстов, следование то корневому принципу русской, то фонетическому белорусской орфографии, чередование русских и украинских суффиксов имен существительных и окончаний глаголов и т.п.). Вместе с тем это не восточнославянский «волапюк», а свидетельство определенного уровня образования и культуры. Среди отправителей писем явно преобладали деревенские девушки с начальным образованием — черта, в определенной мере характерная для западных областей Белоруссии и Украины, где школьная сеть к началу войны была заметно менее развита, чем в восточных областях, входивших с начала 20-х гг. в состав Советского Союза.

Не случайно из собственно фольклорных жанров в выписках особенно ярко представлены такие малые жанры, как пословицы, поговорки, частушки и фрагменты причитаний. Они могут с равным успехом встраиваться и в разовую, и в фольклорную устную речь и играть роль почтовых стереотипов. Пословицы и поговорки, встречающиеся в письмах, выполняли обычно роль готового средства — лаконичного, образного и равно понятного как отправителям, так и получателям писем.

Важнейшая тема пословиц и поговорок — трагическое одиночество лагерной невольницы, несмотря на многолюдство лагеря. В этом чувстве сублимировались и непрерывное существование на краю гибели, и тревога за оставшихся дома, и все формы понятной в такой ситуации ностальгии. Эти три темы тесно переплетаются и переходят друг в друга. Автор письма одинока, как «пень в поле» (№ 292), как «яблоко, упавшее с яблони» (№ 241), «как сорока на заборе» (№ 332), как «пес на соломе» (№ 327), «как собака на привязи» (№ 356) и т.д.

Пословиц и поговорок во «фрейбургской коллекции» не очень много. Однако надо иметь в виду, что они тесно сопрягаются с фразеологизмами, эвфемистическими фразеологизмами, жаргонной лексикой и т.д. Это, как правило, народный слой поговорок и пословиц. Речевых оборотов литературного происхождения почти нет. Характерен массив иронических пословиц и поговорок. Например, «Пусть конь тоскует — у него голова большая» (№ 271), «не видели на чем орехи растут» (№ 204), «и у нашей козы хвост вырастет» (№ 233), «ождет как цыган меда» (№ 280), «кто тонет — готов за бритву схватиться» и

т.п. Или типичный веллеризм³⁸ — «прошли медные трубы — попали черту в зубы» (№ 278). Фон этого веллеризма — популярная поговорка «прошел огонь, воду и медные трубы», т.е. побывал во всех переделках и ничего не случилось. Иронические пословицы и поговорки и веллеризмы очень важны для правильной оценки менталитета отправителей писем, они подтверждают тот факт, что, несмотря на все унижения и бедствия, многие остарбайтеры не теряли чувства юмора, а следовательно, и человеческого достоинства.

Частушка была тоже одним из видов готовых традиционных формул, черпавшихся из общего фольклорного резерва. Начиная с середины XIX в. это один из наиболее популярных жанров русского фольклора, рифмованная гуляночная песенка, преимущественно молодежная. Ее распространение связывается с вхождением в быт русской деревни гармони, под которую ее обычно пели и парни, и девушки. Репертуар частушек был весьма обширен и постоянно пополнялся импровизациями, которые очень ценились сельской и низовой городской средой. С 80-х гг. XIX в. опубликованы многие десятки тысяч частушек, бытовавших у трех восточнославянских народов³⁹.

Во «фрейбургской коллекции» более семидесяти частушек. Это не так много. Они выполняют все ту же коммуникативную функцию. Они традиционны, но вместе с тем допускают импровизацию. Поэтому большая часть частушек связана с лагерным бытом. Это и часто повторяющаяся и уже цитированная нами частушка «Надоили мне бараки...» (№ 540 и др.), и другие жалобы в том же духе. Например, в № 531 говорится:

Куда вітер дунет,
Туда хилиться трава,
Куди глянеш та посмотриш —
Все чужая сторона.

Или более обобщенно:

Наша жизнь теперь разбита,
Мы живем в чужом kraю,
Мабудь больше не вернемся
На Украину родну. (№ 561)

Целая группа частушек содержит страстный призыв к получателям письма не забывать (№ 1190, 1192, 1197, 1218 и др.) и одновременно

³⁸ «Веллеризм» — термин, введенный в мировую фольклористику А. Тэйлором для обозначения иронического толкования или иронического дополнения пословиц и поговорок (типа «Жизнь бьет ключом... и все по голове» или «Тише едешь — дальше будешь... от того места, куда едешь»).

³⁹ Библиографию см. в кн.: Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии. С. 444–446.

столь же решительные уверения, что отправитель письма их не забудет. Иногда эти уверения звучат как клятва (№ 1097). Формула любовной клятвы хорошо известна в традиции русских частушек, однако характерно, что здесь она часто употребляется и для выражения верности дочери, матери, подруге. В этом нельзя не усмотреть проявлений настоящего культа верности, любви, дружбы, постоянства, особенно развившегося в жестоких условиях войны, плена, принудительной депортации, тяжелейших подневольных работ. Проявления его могут показаться современному читателю чрезмерно напряженными или сентиментальными, однако они заслуживают другой оценки, — это тоже был один из способов утвердить свое человеческое достоинство, почувствовать себя человеком, а не презираемым рабом. В подобных экстремальных условиях простейшие и точные слова обретают свой первоначальный смысл — кровь, мать, любовь, родина и т.п.

Число же чисто гуляночных молодежных частушек, столь популярных до войны, здесь ничтожно.

В этом разделе коллекции творческая активность отправителей писем проявляется очень ярко, но в ситуативной импровизации. Один из ее видов — типично для восточнославянской традиции нанизывание частушек в так называемые «частушечные цепочки», связанные единой темой или поэтической логикой (№ 509, 524, 526, 1102, 1124, 1175).

В этой же связи — как резерв готовых формул — следует назвать причитания. Их сравнительно мало. Составитель не выделял их, как, впрочем, не выделял он и частушки, и другие жанры фольклора, о которых речь еще впереди. Все они у него помещались под рубрикой «Народная поэзия», а внутри были только намечены некоторые темы. И все-таки имеющиеся в коллекции тексты причитаний интересны. Если в большинстве других жанров жизненная ситуация рисуется в самом обобщенном виде, так как «детали» были небезопасны в цензурном отношении, то причитания содержат горестные ламентации о том же самом. Тексты или фрагменты причитаний представлены на трех языках, но с явным преобладанием украинского. Это важно, так как в отличие от русской, очень развитой традиции причити, украинская не была столь яркой особенностью национальной фольклорной традиции. Внеобрядовые же украинские причитания почти неизвестны, поэтому особенного внимания заслуживает то, что во «фрейбургской коллекции» только один текст прямо связан с похоронным обрядом, и то несколько условно. Остальное — это рассказы о том, как дочь причитала на похоронах матери, видимо, незадолго до депортации (№ 497), или другие сходные темы, но тоже сетования необрядового характера. После некоторого вступления, или прямого обращения к адресату (матери, отцу и т.д.) (№ 563), или изображения автора письма плачущей (№ 564) следует само причита-

ние или фрагмент его. Иногда дочь пишет о том, что вспоминает мать плачущей, вспоминающей о ней (№ 585). К упомянутым текстам примыкают явно импровизированные ламентации, в которых традиция сказывается не в столь сильной мере (№ 916, 1116, 1181, 1186). В некоторых случаях ламентации включают традиционную начальную почтовую формулу — «сяду я за стол писать» (№ 1181) — или даже строку из известной тюремной песни «Солнце всходит и заходит...» (№ 1186)⁴⁰. И, наконец, один текст (№ 1082) содержит в себе отражение типичного для традиции прочтения мотива «унимания», уговаривания не плакать.

Разделы «Из народных песен и жестоких романсов», «Перетекстовки популярных песен» и «Собственные стихи» еще более условны. Общее их отличие в том, что большинство текстов здесь имеет более или менее завершенную структуру. Эти три раздела тоже, к сожалению, не дают оснований для суждений о песенном репертуаре остарбайтеров как целом. Но, впрочем, о нем писалось в многочисленных публикациях и исследованиях русских, украинских и белорусских песен времен войны (см. важнейшие библиографические указатели М. Я. Мельца, описанные нами на с. 11).

Годы войны для русской, украинской и белорусской фольклористики, как ни кощунственно это звучит, были как бы гигантским экспериментом, поставленным самой историей. Миллионы людей оказались вырванными из привычной среды и привычного образа жизни. Печать, радио, кино, театры, книги и другие средства массовой информации стали вдруг недоступны солдатам, жителям оккупированных областей и беженцам из них, партизанам, военнопленным, узникам нацистских лагерей. Образовалась огромная по масштабам устная среда. Структура устной коммуникации, ее стереотипы, песенный репертуар, творческие процессы очень ясно обнаруживали свою природу, свои традиции, фиксировали вполне конкретный этап развития бытовой культуры.

Авторы писем активно опирались на традиционные фольклорные знания и письменные формы народной словесности, хотя даже при всей энергии адаптации они не могли полностью удовлетворить их. Пробелы заполнялись т.н. перетекстовками⁴¹ и стихами собственного сочинения с большим или меньшим использованием фольклорных

⁴⁰ Первая строка известной тюремной песни, возникшей, вероятно, в 80-е гг. XIX в. и ставшей особенно популярной после включения ее Горьким в пьесу «На дне». См.: Васильевский В. А. Кто автор песни «Солнце всходит и заходит»? // Алтай. Барнаул, 1961. № 17. С. 150–151; Песни русских поэтов. Т. 2. Л., 1988. С. 485.

⁴¹ См.: Гудошников Я. И. Виды и типы переделок литературных писем в советском фольклоре // Русский фольклор. Т. 9. Л., 1964. С. 115–121; Дымшиц А. Л. Народное творчество в годы Великой Отечественной войны // Очерки русского творчества советской эпохи. М.; Л., 1952. С. 411–429.

или литературных стереотипов. Имея дело с подобными сочинениями, мы во многих случаях лишены возможности определить, созданы ли подобные стихи самим автором письма или он (она) воспользовался прочитанным, слышанным от друга или подруги. Невозможно также установить, пелись ли эти стихи. Только в редких случаях обнаруживаются пометки, что-то разъясняющие. Так, о № 522 говорится, что песня сложена девушками в лагере, о № 572: «Стой [той] стишок складеной Василем, кода его знаеш», о № 1266: «Песня из Херсона» и т. п. Подруги в лагере или батрачки в крестьянских хозяйствах в одних и тех же или соседних деревнях несомненно обменивались письмами из дома и своими еще не отосланными письмами. Подобное же происходило и между лагерями: на многих карточках стоит помета «из лагеря в лагерь».

Значительную трудность также представляет дифференциация подлинных народных песен и стилизаций и вариантов, специально препарированных для писем (№ 585, 1112, 1129, 1179, 1237 и др.)⁴².

Настоящим изданием преследуется цель показать интерес и ценность вновь обнаруженного источника, привлечь к нему внимание читателей и исследователей. Специалисты по фольклору и литературе трех восточнославянских народов, вероятно, сумеют со временем прокомментировать каждый текст. Здесь мы остановимся только на тех вопросах, которые представляются наиболее неотложными.

В репертуаре и русских, и украинских, и белорусских деревень к концу XIX—началу XX в. кроме классической архаической народной песни уже совершенно определенное место занимали т.н. мещанские романсы городского происхождения, песни, пришедшие из сентиментально-романтической поэзии первой половины XIX в. (у украинцев и белорусов этот процесс развивался несколько медленнее), а также сформировавшиеся к концу XIX в. рабочие песни, частушки, песни тюремные, бродяжнические, у украинцев и белорусов — песни, связанные с трудовой эмиграцией, и т. д. В художественном отношении они были неравноценны, однако для авторов писем все это были песни, которые они знали — пели или слышали дома. Любое напоминание о них на чужбине было очень значительным, нужным, актуальным, соответствовало все нараставшей лагерной ностальгии. При этом даже наиболее традиционные фольклорные тексты оказывались негерметичными. Они довольно легко инкорпорировали обусловленные временем мотивы, строки, слова. Мы неоднократно демонстрировали подобные факты. Такие же примеры есть и в других разделах.

⁴² Уникальный случай для «фрейбургской коллекции» — текст шахтерской песни (№ 494). Не исключено, что распространение этой песни связано с тяжелейшими (по сравнению с другими отраслями промышленности) условиями труда остарбайтеров в шахтах Рурского бассейна (более 200 тыс. человек).

Естественно, что целая группа текстов тематически, ритмически (и, очевидно, мелодически) ориентирована на сиротские (т.н. жестокие) романсы. Например:

Ах зачем меня мать спородила,
Ах зачем родила меня мать,
Чтобы жить и страдать в Германии
И германскую жизнь испытать. (№ 525)

Варианты этой темы обнаруживаются и в группе текстов, возникших под влиянием очень популярного стихотворения С. Есенина «Письмо матери». Впрочем, это тоже нельзя доказать бесспорно, так как стихотворение Есенина само возникло под влиянием песен и стихов-писем деревенских парней, уехавших в город и теряющих деревенские традиции в городской суете⁴³. Характерно, что во «фрейбургской коллекции» «письмо» матери обычно посыпается от имени дочери, а не сына (№ 525, 1029, 1269 и др.), что не было свойственно старой традиции. Эти тексты как бы возводят мост между традиционными песнями парней — мигрантов в города (а также очень популярными в годы второй мировой войны характерными песнями-письмами солдат, партизан, невольников, особенно девушек, вывезенных в Германию) к родным, друзьям и возлюбленным на родину и ответными письмами-песнями⁴⁴. Во «фрейбургской коллекции» мы встречаемся как бы и с письмами-песнями и с песнями в письмах. Они обобщали, абстрагировали и художественно перерабатывали подлинные (а не проективные) переживания. Им свойственны непосредственная коммуникативная функция и, если речь шла о певшихся песнях или их фрагментах, — перевод коммуникации аудиальной в визуальную, из устной в письменную.

Анализ источников поэтических реминисценций приводит к результатам, подобным тем, которые уже формулировались. Остарбайтеры в своей массе существовали в промежуточной сфере между традиционным деревенским фольклором, который переживал сложные времена под влиянием фольклора городских низов и мещанства, и высокой поэзией, известной в ограниченных пределах начальной школы. При этом литературные тексты в некоторой своей части не редко проходили предварительную обработку в народной среде. Кроме стихов Есенина здесь могут быть названы произведения Пушкина (пример с его «Узником» уже приводился) и Лермонтова (реминисценция из поэмы «Воздушный корабль», являющейся переработкой

⁴³ Коржан В.В. Есенин и народная поэзия. М., 1969.

⁴⁴ Русский фольклор Великой Отечественной войны. С. 132–134. Характерно, что в те же годы к жанру послания на фронт, с фронта в тыл и т.д. обращаются многие поэты — В.Лебедев-Кумач, И.Уткин, С.Михалков и другие.

какой стихотворения австрийского поэта И.Х. Цедлица «Корабль призраков»). В последнем случае мы имеем в виду своеобразную поэму (№ 572), первая строка которой заставляет вспомнить произведение Лермонтова. Сложил ее, как уже говорилось, некий Василий. Но кто это был, мы не знаем. Письмо было послано из одного лагеря в другой, а в самой поэме говорится об опасности, грозящей немецкому транспорту со стороны подводных лодок. Был ли автор песни в какой-нибудь вспомогательной команде военнопленных на транспортном корабле и тоже подвергался подобной опасности? От Лермонтова здесь — только общий ритмико-синтаксический строй стиха.

Составитель двухтомного сборника «Песни русских поэтов», на который мы уже ссылались, В.Е. Гусев отмечает в примечаниях появление лермонтовского текста, положенного на музыку Г.Базилевским, в печатных песенниках с 60-х гг. XIX в. Свидетельства о проникновении «Воздушного корабля», причем в заметно сокращенном виде, в крестьянскую культуру известны с 1890 г. (Однако особую популярность он приобрел в городской среде⁴⁵.)

Перетекстовки, которые связаны с исходным текстом только одной строкой, играющей роль замина, — весьма распространенное явление. Оно хорошо известно было в архаических слоях фольклора. Под влиянием традиционных заминов иногда формировались целые тематические группы песен. Например, во «фрейбургской коллекции» текст под № 1310 связан с первой строкой популярной в 30-е гг. песни из кинофильма «Истребители», написанной Н.Богословским на стихи Е.Долматовского и часто исполнявшейся по радио («В далекий край товарищ улетает...»), № 1014 — с первой строкой из полуфольклорной песни «Позаастали стежки-дорожки...». Или первая строка одной из популярнейших украинских песен «Віють вітри, віють буйни», созданной И.П. Котляревским; в 30-е гг. XX в. эта песня часто звучала по радио и тиражировалась на патефонных пластинках, записанных знаменитым исполнителем украинских песен И.С. Паторжинским. Подобные перетекстовки выполняли двойную функцию — напоминали о любимых песнях, о родине, доме, семье и давали возможность выразить эмоции, связанные с ситуацией, в которой жили остарбайтеры (постоянная угроза гибели — и своей, и родных и друзей, тревога за них, разлука с ними, надежда на окончание войны и возвращение домой).

Несмотря на то что значительная часть остарбайтеров была вывезена из западных областей Украины и Белоруссии, среди них оказались особенно популярными перетекстовки, создававшиеся на основе примерно тех же песен, что и у основной массы солдат на фронте, у

⁴⁵ См.: Виноградов Г. Произведения Лермонтова в народнопоэтическом обиходе // Лит. наследство. Т.43/44. М., 1940. С.353–388; Песни русских поэтов. Т.1. С.628.

жителей тыла, оккупированных областей, у партизан. Разумеется, песни или их фрагменты, прямо связанные с Красной Армией, партизанским движением или движением сопротивления, попасть в письма не могли⁴⁶. Поэтому, например, породившая наибольшее число перетекстовок (их зафиксировано более пятидесяти⁴⁷) в предвоенные и послевоенные годы «Катюша» (М.Исаковского — М.Блантера), несомненно известная и оstarбайтерам и в исходном виде, и в перетекстовках, не отразилась во «фрейбургской коллекции». В коллекции содержится более полутора десятков перетекстовок популярных в 30-е гг. песен («Раскинулось море широко...», «Чайка смело пролетела...», «Синий платочек», «Позаастали стежки-дорожки...», «В далекий край товарищ улетает...», «Светит месяц, светит ясный...», «Прошли веселые денечки...»). Видимо, на втором месте после «Катюши» по числу перетекстовок была песня «Раскинулось море широко...», представленная во «фрейбургской коллекции» шестью текстами (№ 529 — два варианта, № 551, 556, 557, 597). Всего же фольклористами опубликовано более тридцати перетекстовок, и значительно больше их хранится в архивах Петербурга, Москвы, Киева, Минска и в других.

«Катюша» возникла на памяти нынешнего поколения фольклористов (1939 г.) и распространилась очень быстро. Почти сразу же стали возникать и перетекстовки. История песни «Раскинулось море широко...» длительнее и сложнее, но вместе с тем она весьма характерна. Поэтому мы коротко остановимся на ней.

В 1844 г. второстепенный русский поэт Н.Ф.Щербина опубликовал стихотворение «После битвы», в котором отразилось его увлечение новогреческими песнями, получившими популярность в ряде стран Европы, в том числе и в России, в связи с греческим восстанием «克莱фтов» против турецкого владычества (1821–1830). Стихотворение было положено на музыку А.Л.Гурилевым и приобрело особенную популярность в годы Крымской войны 1853–1856 гг. Оно становится народной матросской песней. Позже профессиональная переработка ее была осуществлена поэтом Г.Д.Зубаревым, и новая популярность ее падает на годы русско-японской войны 1904–1905 гг. Песня получает название «Кочегар» и включается в цикл активно бытовавших песен о трагической гибели моряка («Варяг» и др.). Ее популярность еще возросла, когда известная в начале века исполнительница романсов и песен Н.В.Плевицкая записала ее на пластинку. В 1911 г. был издан лубок с текстом, разошедшийся в различных

⁴⁶ См.: Русский фольклор Великой Отечественной войны. С.103–148.

⁴⁷ Розанов И.Н. Песни о Катюше как новый тип народного творчества // Фольклор Великой Отечественной войны. Л., 1964. С.310–325. Розановым было собрано более 100 текстов.

районах России⁴⁸. И, наконец, настоящее возрождение песни пало на предвоенные годы. Это было связано с включением ее в музыкальную композицию «Два корабля», поставленную Леонидом Утесовым. Утесовская обработка завершила вторичное превращение песни в народную. «Кочегар» стал одной из наиболее популярных массовых песен предвоенных и военных лет. Отсюда — множество перетекстовок. О них говорят все исследователи русского, украинского и белорусского фольклора времен войны⁴⁹. Опубликованы тексты, демонстрирующие разные типы перетекстовок этой песни, — о гибели летчика, танкиста, партизана и, конечно, матроса (на Черном море, под Севастополем). Тем интереснее перетекстовки, отразившие судьбу оstarбайтера. На одном из текстов сохранилась помета, из которой следует, что письмо было послано из лагеря в Ромбахе (Лотарингия) в лагерь Бассенхайм у Кобленца, на других помета — «из лагеря в лагерь». Сразу после войны какой-то офицер передал поэту Александру Твардовскому найденную в опустевшем лагере тетрадь Нади Коваль, озаглавленную «Альбом для пісень з життя в Германії 1944 року». Среди других в ней была и песня «Раскинулись рельсы широко...». После войны сходные варианты записывались от девушек из лагерей под Гессеном, в лагерях Адлергешталь, Даргебенц (под Свінемюнде), Дретц (под Нойштадтом), в лагере под Берлином и т.д.

В перетекстовках из «фрейбургской коллекции» три различных зачина: «Раскинулись рельси далеко» (№ 529), «Раскинулись степи широко» (№ 557) и «Заброшен судьбою в германских лесах» (№ 551). Все они объединены одной темой — непереносимость лагерной жизни и гибель невольницы (невольника — № 551 — редкий для коллекции мужской вариант). № 529 особенно близок к послевоенным записям перетекстовок с зачином «Раскинулись рельси широко (далеко)» и отличается от них только многострочностью, несколько удивительной для текста, включенного в письмо⁵⁰. Авторы писем будто стремятся превратить их в поэмы, способные побольше сказать о лагерном быте. Происходил как бы обратный процесс. В обработке Зубарева была 21 строфа, в народном обиходе «Кочегар» сильно сокращался, а в письмах снова удлинялся.

⁴⁸ Гиппиус Е.В. Раскинулось море широко: История песни. М., 1962; см. также примечания В.Е.Гусева в кн.: Песни русских поэтов. Т.1. С.643; Т.2. С.495.

⁴⁹ Крупянская В.Ю., Минц С.И. Материалы по истории песни Великой Отечественной войны. М., 1952. С.23, 96–97, 100–104, 162–163; Русский фольклор Великой Отечественной войны. С.137–139.

⁵⁰ В.Ю.Крупянская и С.И.Минц приводят (с.162) 3 строфы, в «Песнях русских поэтов» (с.400) их 6, в варианте, записанном в Белоруссии (Паззія баражы. С.150–151), — 5, в сборнике В.С.Бахтина максимальное число — 7 (Сказки, песни, частушки, присловья Ленинградской области. Л., 1982. С.273–274).

В выписке из перетекстовки под № 529 говорится о том, как девушки вывозят в Германию. Надежды на возвращение на родину нет. В № 551 и 529 развивается еще одна тема, которую мы упоминали, — невозможность существовать в условиях всеобщего презрения со стороны немцев. Однако между этими двумя текстами прямой связи нет, словесное воплощение отличается. Причем в № 557 неожиданно возникают размышления о том, как депортированные невольники будут возвращаться домой. Нет уверенности, что возвращение успешно осуществляется — придется пройти словно сквозь строй людей, презирающих оstarбайтеров. Перед пленником в разодранной одежде закрываются все двери. Он погибает, как «очегар» и все герои, замещавшие его в других перетекстовках.

Формирование перетекстовок осуществлялось по общим законам развития фольклора — новое или отчасти новое создавалось на основе известного. В 20–30-х гг. XX в. в этот процесс включилась т.н. советская массовая песня. Большую роль стали играть кино, радио, массовая печать, широко развившаяся (хоть и далеко не всегда глубокая) грамотность населения. Круг песен, на основе которых создавались перетекстовки, стал шире, и он лежал на границе фольклора и литературы, не очень глубоко проникая в последнюю. Характерно при этом, что в выписках реминисценции из архаических слоев фольклора в большинстве своем украинские, а литературные реминисценции преимущественно русские. Это свидетельствует о формировании общего поэтического фонда у трех народов, переживавших общую судьбу.

За пределами нашего рассмотрения здесь остались собственные стихи оstarбайтеров, выделенные в специальный раздел. Внимательный читатель и исследователь найдут в них бесценные свидетельства менталитета, быта оstarбайтеров, их надежд, отчаяния. В художественном отношении здесь нет шедевров, но стихи эти свидетельствуют о бесспорной энергии самоидентификации, утверждения своего человеческого достоинства, права на творчество. Мы не будем детально анализировать эти тексты, они значительны лишь в своей совокупности. Один из самых ярких примеров — многострочная поэма «Згадка про Україну» («Воспоминания об Украине», № 486). Думаем, что «чужой» текст вряд ли стал бы присваиваться, но если даже мы ошибаемся, поэма все равно остается важным документом.

Поэма написана на украинском языке. По форме это тоже письмо родным, хотя из пометы составителя следует, что письмо посыпалось из лагеря в лагерь. Значит, автор поэмы хотела, чтобы ее стихи стали известны подруге. Она родом из деревни Ряська. За четыре года до начала войны (в 1936 г.) полюбила односельчанина. Их счастливый роман длился два года. Возлюбленного взяли в армию, он писал ей нежные письма, они активно переписывались, и она ждала его, но

увидеть было не суждено — началась война, переписка оборвалась. Ее вывезли в Германию. Она не пишет о тяжести лагерной жизни. Все ее тревожные думы о родных, оставшихся дома, о любимом, о котором она ничего не знает, и о «милой Украине». Дома остались престарелая мать, сестра и племянница. Мать одна вести хозяйство не в состоянии, дети же разбросаны по свету. Автор не теряет надежды вернуться домой, просит родных и «милую Украину» не забывать ее. Таков этот бесхитростный рассказ. У автора хватило душевных сил, преодолевая рабство, осться внутренне свободной. Другие подобные опыты — более неумелы и менее цельны стилистически.

Следует упомянуть еще одно поэтическое произведение, созданное кем-то из оstarбайтеров. Оно называется «Ты бачишъ, Боже, як норід гіне» (Ты видишь, Боже, как народ гибнет) и насыщено религиозными мотивами. Составитель начал переписывать это сложное поэтическое произведение, но с последней строки первой карточки текст написан другой рукой, явно девичьей. На первый взгляд, поэма напоминает причтание, плач, однако стилистически она далека от традиционных обрядовых причтаний, — это призыв к Богу облегчить страдания людей, как бы грешны они ни были, изображение непомерных страданий людей, особенно сирот. При чтении вспоминается один из самых популярных в Древней Руси апокрифов «Хождение богородицы по мукам», хотя сама богородица здесь не названа⁵¹. Это плач-покаяние с эсхатологическими мотивами, выраженными не прямо, а составляющими эмоциональный фон. Поэма завершается надеждой на то, что Бог примет всех страждущих и сирот под свое попечение и отведет в свой край, где, наконец, все родные и близкие встречаются (№ 594). Иных упований нет. Но и этого достаточно — Бог признает несчастных людьми, и последует искупление. Таким образом, «покаяние» — это тоже в конечном счете один из возможных способов преодоления рабства. Некоторые особенности этого своеобразного памятника заставляют предположить его связь со старообрядческой средой, хотя по своей стилистике он одновременно и религиозный, и совершенно светский.

О других способах адаптации оstarбайтеров к экстремальным условиям жизни, их духовного выживания и психологического самоутверждения, о которых свидетельствует замечательная «фрейбургская коллекция», мы уже говорили. Составитель коллекции увековечил в ней оstarбайтеров и самого себя как удивительного в условиях войны и нацистского режима гуманиста.

⁵¹ Библиографию «Хождения» см.: Словарь книжников и книжности Древней Руси: XI — первая половина XIV в. Л., 1987. С.463–465.

Просматривая вновь и вновь коллекцию выписок из писем оstarбайтеров, мы не перестаем удивляться энергии самоутверждения лагерных рабов, их воле к сохранению памяти о родной речи, о песнях, которые пелись на родине, поражаемся их неугасимому стремлению к творчеству в самых разнообразных формах, чувству собственного достоинства, умению обойти жестокую цензуру. Поэтому в заключение статьи нам хотелось бы сослаться на вовсе не беспристрастную, но, судя по всему, основанную на изучении источников оценку творческой потенции оstarбайтеров, прозвучавшую вскоре после их появления в Германии в официальных документах нацистского руководства. В монографии Ф.Эммериха «Националистическая идеология и германистика»⁵² говорится о том, что сохранившиеся документы свидетельствуют: функционирование фольклора иностранных рабочих оценивалось руководством нацистской партии как опасная возможность воздействия на немецкое население, угроза расовой чистоте его культуры. В распоряжении канцелярии Гитлера от 22 октября 1941 г. констатировалось, что «к сожалению, фольклор чужестранцев находит нежелательный многообразный отклик у жителей немецких деревень». В связи с этим предлагалось активизировать деятельность учителей, чтобы «свести нежелательное воздействие до минимума»⁵³. Мы теперь знаем, что эти опасения имели основания.

Составители выражают искреннюю благодарность Немецкому архиву народной песни (Фрейбург), Фонду Генриха Бёлля и Генеральному консульству ФРГ в Петербурге (в особенности д-ру Ане Лютер) за моральную и финансовую поддержку настоящего издания, директору Фонда И.Вирта, профессору Ульrike Хёрстер-Филиппс, а также библиотекарю Немецкого архива народной песни Барбаре Джемс-Боок и сотруднику этого архива д-ру Юргену Дитмару за неоцененную помощь в обнаружении коллекции, за подготовку ее к немецкому изданию и за предоставленную нам возможность подготовить русский вариант.

Наиболее характерные тексты «фрейбургской коллекции» в результате изучения ее состава отобраны и сгруппированы публикаторами в шестнадцать разделов. Это работа, которую несомненно намеревался, но не успел проделать собиратель коллекции.

Тексты не подвергались редактированию и коррекции, иначе они не могли бы служить надежными источниками для изучения мироощущения людей, угнанных насилиственно на работы в Германию, их

⁵² Emmerich W. Germanistische Volkstumsideologie. Tübingen, 1968. S.272–273.

⁵³ Poljakov L., Wolf J. Das Dritte Reich und seine Denker. Berlin, 1959. S.70 (со ссылкой на второй том «Verfügungen, Anordnungen, Bekanntgebungen der Parteikanzlei»).

образовательного уровня, менталитета, языковых и фольклорных (отчасти и литературных) традиций, составлявших костяк их культуры.

Одна из причин языковой пестроты, с которой встречаются наши читатели, — неоднородный состав корреспондентов, происходивших из разных областей бывшего Советского Союза, оккупированных немецкими войсками, — от Ленинградской области до Крыма и от западных областей Украины и Белоруссии до восточных районов этих республик. Но в силу географических и социальных условий владение тремя языками, составляющими восточнославянское единство, было неровным, неустойчивым и даже иной раз не вполне определенным. Какая-то часть их была, возможно, русскими городскими жителями, усвоившими элементы украинской или белорусской устной речи, столь родственной их родному языку. В большинстве же, по-видимому, это сельские жители. Многое объясняет и происхождение значительного числа оstarбайтеров из этнически смешанных районов или районов, в которых распространены т.н. переходные диалекты (например, украинско-белорусско-русское Полесье и т.п.). В украинских текстах мы постоянно встречаем русские и белорусские слова или слова общеславянские в их русских или белорусских вариантах, в белорусских текстах постоянно встречаются украинские или русские слова. Образование большинства отправителей писем, видимо, было не выше уровня начальной сельской школы, вполне возможно, что они в достаточной мере владели пассивно своим родным литературным языком, т.е. понимали его и умели на нем читать, но в устной речи продолжали пользоваться местными смешанными говорами. Поэтому в одном и том же отрывке письма можно встретить различное и не всегда правильное употребление украинских букв «і», «ї» и «и» (произносится как русское «ы») и русских «и» и «ы», украинских «е» и «є» и русских «е» и «э», белорусского «ў» и т. д. Небольшая часть текстов на белорусском языке написана латиницей и с приближением к польской орфографии. Для облегчения их прочтения мы сопроводили такие тексты транскрипцией русскими буквами в круглых скобках.

Пунктуация большинства текстов в карточках — весьма скудна, непоследовательна, порой ошибочна настолько, что мешает правильному пониманию текста. Не исключено, что часть знаков проставлена собирателем коллекции, по крайней мере, в его переводах пунктуация проведена с некоторой последовательностью. Публикаторы позволили себе продолжить эту работу с тем, чтобы облегчить и русским читателям правильное прочтение текста, при этом ограничившись главным образом точками и запятыми. Немногочисленные вопросительные и восклицательные знаки в большинстве своем принадлежат авторам писем.

В публикуемых текстах нет единобразия и в обозначении начала стихотворной строки, и в употреблении прописной буквы вообще. В тех случаях, когда это не затрудняло прочтения текста, публикаторы не стремились к исправлению, считая этот фактор немаловажным показателем различного уровня грамотности его авторов.

Публикаторы исправляли только явные ошибки, а в случаях нечеткого написания сверялись с переводом на немецкий язык, выполненным на правой стороне карточки составителем коллекции; все эти переводы, а также пометы в верхней строке карточки, часто противоречащие жанровому характеру текста или слишком общие (как, например, «Volksdichtung»), сняты в русском издании.

Полностью сохранены внесенные собирателем в каждую карточку (после текста) названия населенного пункта или района адресата письма (без указания имени адресата и отправителя, в целях сохранения их анонимности). Лишь в некоторых случаях указано в самой общей форме местонахождение отправителя, когда оно имеет особый информативный смысл (лагеря в Германии, в оккупированных странах — Норвегии, Франции, Голландии).

Указания на республику могут показаться сегодня странными: то, что названо Украиной, в действительности Белоруссия (например, в надписи: «Брест-Литовск, Украина»). Надо иметь в виду, что здесь мы встречаемся с названиями административных областей, установленных оккупационными властями, — так, в Рейхскомисариате Украина была включена часть Западной Белоруссии (Брестская область), в Рейхскомисариат Остланд входили остальная часть Белоруссии, Эстония, Латвия и Литва.

В случаях, когда это важно, составитель указывал и дату (в разделах «Пересказы снов и пророчества», «Круговые письма» и в некоторых других), что еще раз говорит о цельности и последовательности замысла человека, собравшего «фрайбургскую коллекцию», и об уровне его компетентности и интеллекта.

Ремарки, заключенные в квадратные скобки, принадлежат собирателю коллекции. В круглые скобки заключены комментарии, пояснения, транскрипции, переводы (где они необходимы) публикаторов. Перевод аппарата, а также обратные переводы разделов, в которых тексты зафиксированы собирателем только на немецком языке — «Круговые письма», «Пересказы снов и пророчества», «Народная медицина», — выполнены Б.Е.Чистовой.

Настоящее издание представляет собой публикацию уникальных источников, которые еще, надо надеяться, будут изучаться лингвистами, фольклористами, этнографами, историками. При этом, несомненно, выявится немало трудностей или недостаточно исследованных проблем. Поэтому публикаторы не решились комментировать

каждый текст и каждую строку. Для этого еще не пришло время. Мы предложили читателям только общую оценку всей проблемы — язык и фольклор оstarбайтеров — и разработки некоторых вопросов, которые представлялись нам первоочередными.

Чтобы облегчить будущим исследователям пользование всей коллекцией, мы сохранили за текстами номера, которые придали карточкам с самого начала работы, руководствуясь порядком, в каком они были размещены составителем. Упорядочив коллекцию по жанровым рубрикам и разделам, мы не стали менять нумерацию текстов. Номера публикуемых карточек в порядке возрастания (с отсылкой к странице настоящего издания) даны в Приложении.

Кирилл Чистов

1. ПОЧТОВЫЕ СТЕРЕОТИПЫ

1.1. НАЧАЛЬНЫЕ ФОРМУЛЫ

1.1.1. Сидел соловейко, да стал щебетати...

№ 741 Сидів соловейко тай став щебетати,
Пора, пора до мамочки листа написати.
В Леликово, Брест-Литовск, Украина

№ 826 Із співом соловейка,
Із пахощами квіт,
нехай летить до вас,
мій палкий привіт.
Деревня Губник, Винница, Украина

№ 723 Ой лити лити какушка
(С) Запада на Восток.
Заниси моєй Систричке
Сердце з калачом.
И разкажи ты, какушка,
что живётся харашо.
сердце биютца,
кровю лётца,
Что може не прийдется
Увидится стабой (Увидеться с тобой).
В деревню Нагое, Брест-Литовск, Украина

№ 912 (Ку)Ковала зозуля и буде ковати,
начинаю листочек до подружки писати.
Лети лети листочек,
да й не ленися,
заиди до подружки
до подружки до ножок (с)клонися.
Деревня Парахонск, Пинск, Украина

№ 1223 В гаю зеленом
Зозуля кувала,
Буду я до тебе,
золотой синок,
Лист писала.
В далекой чужине
Чорной ворон краче,
Мое сердце за тобою плаче,

Бо от тебе золотой синок,
Довго листу не было.
Золотой синок,
куда вечер хмару гонить,
Куда хилиться трава,
Куда очи не заглянуть,
ночечка нема.

Столин, Пинск, Украина

№ 736 Від широго (доброго) серця від старих літ
шлю тобі, Василь Дмитрович,
свій палкий привит.
Закувала зозуленька в саду на калині
згадай мене, Василь Дмитрович,
вдалекій (в далекій) чужыні.
Цей листочок тоді я писала,
як зори на небі зійшли
щоб знов згадав Василь Дмитрович,
(г)де роки наші цвітучі пройшли
і щастя розвіяне вітром
як хмари в осінній порі,
а молодість наша совяла (завяла)
в далекі чужій стороні.

Из одного лагеря в другой [в Норвегии]

№ 1108 Ой, ви пташки сизокрилі,
vas e tut bagato.
Занесіть тую открытку
на Вкраїну аж до моєї хати.
I дайте мамусі у руки
i розскажіть усі мої скуки.
Летищев, Украина

№ 900 Добрий день мамуся,
пише лист Варуся.
Пише Варя тай питає,
як там мама проживає.
Ой, ви пташки сизокрилі,
vas bagato tut lita,
віднесіть ви на Вкраїну
мої матінці листа.

В деревню Лищенка, Киев, Украина

№ 979 Лети, письмо, орлом,
отвары акно крылом,
не в окно, а прямо в дверь,
прямо к Вали у постель.

Есьли не трапить, то не буди
останься на груди
сять на правайо плячо
и цалуй так гарачо.
Если будет на души,
то скарей ответ пиши,
если будет не принято
то лети ка мне обратно.

Полевая почта [Украина]

№ 895

Лети письмо орлом.
Очини дверы (открой двери) крылом;
Если сплять, то збуди,
С ким сидять, то розлучи
И садь на плечо,
Поцолуй гарачо!

Столин, Украина

1.1.2. Лети, листок, с запада на восток...

№ 686

Села я край стола
На ручку склонилась,
Взяла в руки карандаш
Тяжко зажурилась,
Леті, лісток, леті, отрада,
Леті сердечний мой привет,
Леті туда, куда мне нада
Откуда буду ждать ответ.

Кобрин, Украина

№ 834

Беру я беленький листок.
Беру чорненькое перо.
Пишу тибе мой дорогой,
первое письмо.
Привет сердечный посылаю,
Крепко руку жму
Лети, мое письмо,
Через леса, моря
прямо до тебя.
Выди на крыльце
получить мое писимцо.

Деревня Морщце, Пинск, Украина

№ 597

Bieru piero w ruki
piszu odkrytoczku z wielikoje skuki.
Piero moje razkrypielo,
serce moje zbolelo.

Och leci, moj listok,
iz zapada na wostok,
da nijdze nie opozdajsa
da skorej mojoj rodzinoicy w ruki dajsa,
niechaj wony proczytajuc
da mienie, mohoduju, nie zabuwajuc.
(Беру пьero в руки,
Пишу одрыточку з великоє скуки.
Пьero моє разкрипело,
серце моє заболело.
Ох, леци, мой листок,
из запада на восток,
да нийдзе не опоздайся,
да скорей мойої родзинонци в руки дайся,
нехай воны почитаюць
да мене, молодую, не забуваюць).

В деревню Семигостыче, Пинск, Украина

№ 879

Листок передо мною, не знаю что писат
ой хочыця, ей богу, хоч раз посыловат.

Деревня Антополь, Брест-Литовск, Украина

№ 862

Лити, лити, листочек,
у далокій краёчок
через гору крутую
через воду биструю.
Попади у ручку тому,
хото рад серцу нашему.

Деревня Волга Дужа, Пинск, Украина

№ 1259

Ой у полі дві тополі перехитуються,
на чужини два братика – переписуются.
Лети, мій листок, у далекій край
і рідному братику привет передай.

Из одного лагеря в другой

№ 808

Лети писмо через горы и долины
до родной краины.

Столин, Пинск, Украина

№ 1036

Leci leci, listoczok, horami horami
szukaj moju sestrycu promiz horodami.
(Леци, леци, листочек, горами, горами
шукай мою сестрицу промиж городами).

Деревня Городище, Столин, Украина

№ 1030

Лети беленький листочек
на Гирманский лисочек

нигде не зачепись и не пропади
скоро милинькой систрочке в руки попади.

Камен(ъ) Шляхетукий, Брест-Литовск, Украина

№ 596

Leci listok
iz za doma na wostok,
leci nidzie, nie uwilajs
nikamu w rucki nie popadajs,
zleci i wpadzi w dobry czas,
spitajs naszoy Manionki i czo dzielaje siejczas.
Stanu koło okienca,
na dwor smotru,
no kak moieji doczeńki śledoczka nie widać,
i stanu, i hlanu, slozami oboljus.
Ja na swoje oczeńki
płatoczkow nie nabierus,
no stolko swoje ślozońki
rukawcem obcieru.
(Леци, листок,
из-за дома на восток,
леци, нидзе не увилайсь (нигде не заблудись)
никаму в ручки не попадайсь,
злети и впадзи в добры час,
спитайсь нашой Манионки и что дзелае сейчас.
Стану коло окенца,
на двор смотрю,
но как моей доченьки
следочка не видать,
и стану, и гляну, слёзами обольюс.
Я на свое оченьки
платочеков не наберусь,
но столько свое слёзоньки
рукавцем обцеру).

Деревня Городец, Столин, Украина

№ 1299

Ой, леті лісток
із запада на осток,
леті дай не леныса,
як Мишу отычиш – до ножек склонися.
Миша рожа (роза) розовая,
рожа из ружя,
Миша возлюбезнай,
лібім мы тебя.
Миша, даруем тебе розу,
а ты нам букет,
любіш чы не любіш,
а дай нам ответ.

Деревня Парахонск, Пинск, Украина

нигде не зачепись и не пропади
скоро милинькой систрочке в руки попади.

Камен(ъ) Шляхетукий, Брест-Литовск, Украина

№ 601

Ветер дуе, повевае,
привет з німецкаго краю
вам, мае радітия, посылаю.
Брест-Литовск, Украина

№ 709

Ветер веет, всё повевает, деревя колыше,
Догадайся, сестрыца, кто тебе открытку пишет.
Пишу открытку на дубовой досцы,
А ты лети, лети, открытка, к моей милой сестры.

Давидгородек, Украина

№ 913

А у полі растуць быліны
их вециар калыша (ветер колышет),
дагадайся, мая сестрыца,
хто табе пісма піша.

Деревня Сороки, Минск, Белоруссия

№ 690

Wechorok listoczki po sadoczku kołysze
dahadajs, doroha Oleńka, chto do ciebe piśomoczko pisze.
Zdrastuj, miesiaczyk biejoj,
zdrastuj, zoroczka noczna,
zdrastuj, Oleńka, chocz zdaleka.
(Вечорок (ветерок) листочки по садочке колыше,
дагадайсь, дорога Оленька, кто до цебе писёмо пишє.
Здрастуй, месяцик белой,
здрастуй, зорочка ночна,
здрастуй, Оленька, хочь здалека).

В деревню Рубель, Столин, Украина

№ 813

То не ветер с поля веет,
то не буря с моря бьет,
то ваша дочка Надя
Правую ручку подает.

В деревню Караджса, Джанкой, Крым

№ 1118

Вітер віс, повіває
Дерева колише,
Тебя верно той кохає,
хто ці слова пише.

Деревня Славна, Винница, Украина

№ 815

Стойать вербі над водойу,
вітер йіх колише,
згадай, Ганьку, згадай, серце,
кто це тобі пише.

В деревню Кашивку, Ковель, Украина

№ 517 Wije witer, wije,
Wije powywaje,
Jak zhadaju pro kraj rodiny,
toj serce umyraje.
(Вие витер, вие,
Вие, повевае,
Як згадаю про край родини,
то и сердце умирає).

Деревня Головчице, Брест-Литовск, Украина

№ 660 Stojit jawor na czužyni
witior joho kołysze,
dohadajsia, moja mamoczko,
chto do tybe listok pysze.
(Стоит явор на чужини,
витёр його колыше,
догадайся, моя мамочки,
хто до тыбе листок пыше).

В деревню Верхолесье, Кобрин, Украина

№ 807 Вітер вербами колише,
Сосни гнуться.
Догадайтесь, родітелі,
хто це до вас пише.
Післьмо писать я починаю,
всього хорошого желаю
Міцно жму руки ваши
і крепко целую.

В деревню Балин, Каменец-Подольск, Украина

№ 1007 Ой ти віltre, ой ти буйненький,
Тай повій на Україну.
Привітай від мене батька, і матір, і сестру,
Усьою мою родину.

Из одного лагеря в другой

1.1.4. Сяду коло окенца письмо писати...

№ 949 Сяду коло (о)кенца письмо писати,
то не знаю, як в руки взяти.
Пишу письмо, в (из-под) руки поглядаю,
що сонце заходить в германському краю.
То я од окенца возьму одхилюся,
горкими слізами частенько заллюся,
то я на свої оченьки платочков не наберусь,
іно, моя доченько, рукавом оботрусь.

Деревня Городец, область Столин, Украина

№ 854 Листа пишу, перо скречоче,
А мое серце з вами говорити хоче,
Стискаю до серца руками,
Цілую сердечно своїми устами.

Деревня Пилный Олексинец, Каменец-Подольск, Украина

№ 830 Do stołu siadam,
pocztówki roskładam,
za ołówek się chwytam
i z tobą, moj kohany braciszku, się witam.
Pioro pisało
a serce płakało.
(До столу сядам,
почтувки роскладам
за олувек се хвytam (хватаюсь за карандаш)
и з тобой, мой коханы братишко, се витам (здраваюсь).
Пёро писало,
а серце плакало).

Юхновичи, Пинск, Украина

№ 822 Пиро мое золотойе
Пишу письмо дорожойе
до своего родникного папочки и мамочки
ад вашой дочинки Уланки.

В деревню Пересудовиче, Брест-Литовск, Украина

№ 789 Листа писать я начинаю
свою правою рукой,
привет сердечный посылаю
своем друзьям дорогим.
Лист писать тібе рішилась
любов заставила міня.
Ох, серце боліт,
просю, вислухай міня.
Сідаю за стол дубовий
писать післьмо від любови,
Бирю лист бомаги в руки
писать листа від скуки.
Перо мое заскрепело,
серце мое заболело,
пиро мое жильное,
післьмо мое болезнное.
Лети, лити листочек
із севера на восточок,
лити, перекидайся,
та нікому в руки не попадайся.
А попадись тому в руки
кто рад серцю моєму

а єслі не рад
то вернися назад.
І сядь за стол дубовий
і розкажи
як Ваня живе у чужі стороні.
Шутіть серце, шутіть дважди,
шутіть серце много раз.
Поверь, что дважди два чотири,
поверь, что крутица земля,
поверь, что есть любов на світі,
поверь, что я люблю тібя.

Из одного лагеря в другой

- № 481 Добрый день, весёлый час –
Пишу письмо, не вижу вас.
Белоруссия

- № 473 Добрый день, веселый час,
Пишу листа, не бачу вас.
Из одного лагеря в другой

- № 975 Писат письмо я начинаю
своєю собствиною рукой,
Привет я скучный посылаю
своїй подрузі дорожай.
Ой лити, лити, листочек,
із запада на восточок,
но не попадайся нікому в руки,
тільки попадайся тому,
хто рад пісьму моєму,
і сідай йому на плечі
і роскажи йому всі речі.
Из одного лагеря в другой

- № 1182 Ой, у саду под яблонкой
Выросла барвиночка,
Плачем по тебе и скучаем,
Родная сестриночка,
Солнушко заходить
Я за стол садюсь,
Слезою заливаюсь,
Перо в чернило вмочаю (обмакиваю),
По тебе, сестричко, скучаю.
Деревня Сержытовиче, Кобрин, Украина

- № 1181 Do stołu siadajem,
papier rozkładajem,
i do was, rodinka, odkritku posiąjam,

szczo my, biedny, w czużu storon popały.
Tycze riczka pomiz berohamy,
szkoda rodinka, czczo nas nema mieżdu wami,
my zijdemos do nas ono [u dwoch] dumajem hadajem
i odkritki czitajem
i was, mamki, czasto spominajem.
(До столу сядаем,
Папер (бумагу) розкладаем,
и до вас, родинка, одкритки посыаем,
що мы, бедны, в чужу сторон попали.
Тыче ричка помиж берёгами,
шкода (жалъ), родинка, чо нас нема между вами,
мы зайдём до нас оно удвох (как сойдёмся вдвоём) думаем-
гадаем
и одкритки читаем
и вас, мамки, часто споминаем).

В деревню Пересудовице, Кобрин, Украина

- № 750 Piszu wy nidzielu rano
ni czerniłom, ni pierom, ni wodoju,
da Piszu iswojeju slozoju.
(Пишу в недзеле рано (в воскресенье утром),
ни чернилом, ни пером, ни водою,
я пишу исвою слезою).

В деревню Тереблице, Столин, Украина

- № 1058 Письмо писаць я начинаю,
Смотру на время – первый час,
А серце кровью абольеца,
Когда я вздумаю про вас.
Здравствуй, солнце золотое,
Здравствуй, ясная заря,
Здравствуй, милая подруга,
Здравствуй, Каечка моя!
Взяла бумаги я листок,
Пишу письмо я на восток,
Пишу не в город, не в месцечка,
и не к маменьке родной,
Пишу в ближайшую деревню
своей подруге дорожай.
Первым долгом пасылаю
я свой пламенный привет
и по тебе я здесь, Катечка, скучаю,
Мне больше нет по ким скучать.
Письмо от серца посылаю,
Прашу скорее отписаць.
Стала писать, а серце бъётся
рука дрожиць, бумага рвётся.

- Где надо «я», там ставлю «е»,
Где надо точка, там ставлю две.
Голова моя кружится,
Сердце рвётся на куски,
Ты скажи, моя подруга,
Что мне делать от тоски?**
- Из одного лагеря в другой*
- № 1056** Пишу письмо, рука трясется,
Моя любовь, Вань, к тебе несётся.
Пишу письмо, бумага рвётся,
Моя любовь к тебе, Ваня, несётся.
Пишу письмо, перо скрипить,
Мое серденько за тобой, Ваня, болить.
- Из одного лагеря в другой*
- № 976** Пишу письмо, рука дрыжыць,
но я на то не зважаю,
да вам пару слов присылаю.
- В деревню Ольшаны, Брест-Литовск, Украина*
- № 992** Лёля, пишу тебе две строчки,
Целую тебя в обе щёчки!
Пинск (?), Украина
- № 608** Я вашу прозьбу исполняю –
Беру перо и вам пишу,
Всиво хорошого желаю
И не забыть меня прошу!
- Из одного лагеря в другой*
- № 1059** Пишу тому, о ком скучаю,
о ком я думаю всегда,
Кого найлучшей всех мечтаю
и не забуду никогда!
- Дрогичин, Кобрин, Украина*
- № 480** Иные пишут стихи,
Другия прекрасные оды,
А я пишу своё имя Лидия
На память на вечные годы.
Родных и близких я здесь вижу,
Тебя, Таиса, никогда,
Твой голос нежный я не услышу,
Он не доходит до меня.
- Округ Дрисса, Остланд (оккупированные территории Прибалтики и Белоруссии)*

- № 1006** Коли сонце засяє раненько.
Коли видно стане тобі.
Згадай (вспомни) ти, мій братік рідненький,
Згадай минулі (прошлые) ті дні.
На згадку (на память) я тобі писала,
як зорі на небі зійшли,
Щоб знов ти, мій братік рідненький,
де роки квітучі (где годы цветущие) пройшли.
- Из одного лагеря в другой*
- № 1187** Письмо пішу, рука дрыжить,
Глянула у окно – думала муй брат Коля быжить.
Я сідела раз под окошком –
Стала рожа (роза) расцветать,
Как уздумала про брата Колю –
Стала плакать и редать.
- Деревня Почапово, Пинск, Украина*
- № 985** А в неділю рано (в воскресенье утром) ще й сонце не сходить,
моя права рука по папері (по бумаге) ходить,
а ліва тримає (дрожит),
здумай, Міша, це твоя подруга листа (письмо) посилає.
- Из одного лагеря в другой*
- № 483** Я случайно с тобой повстречался¹,
Твои глазки понравились мне.
Сердце сразу огнём закипело,
С того дня я влюбился в тебе.
Писать красиво не умею,
Украсить строчек не могу,
Для вас и так всё будет ясно,
Что я тебя люблю.
Писать красиво не умею,
Но это впрочем не беда,
На сердце вас всегда имею
И не забуду не когда (никогда).
- Спешу низко поклонится
и тебе добра пожлать
живь – всё время веселится
и про меня не забывать.
- Пишу не в Город и не в столицу,
Пишу не к матери родной,
Пишу молодой я девчёнке
Здравствуй, друг мой дорогой!

¹ Любовное письмо к девушке, содержащее несколько почтовых стереотипов, главным образом начальных.

Ты хочешь знать, кого люблю я,
К кому летят мои мечты?
Напишу от сердца, не скрывая:
Придмет любви есть, Катя, ты!

Я пишу, а ты читаешь,
Наверно знаешь от кого,
Но сердце бедное страдает,
Что друг от друга далеко.
От этой от скуки проклятой
Решил я письмо написать,
Уже двенадцать часов ночи,
Друзья мои уже давно спят.
Письмо получишь – прочитаешь,
Быть может что-нибудь поймёшь,
Быть может, только посмеёшься,
Письмо без жалости порвёшь.
Катюша, разреши закончить
свое небольшое письмо.
Жму вашу правую руку –
Ваш верный друг Рома.

Из одного лагеря в другой

1.1.5. Прежде чем письмо писать, надо поздороваться...

№ 628 Прежде чем письмо писать,
Надо поздороваться.
Здравствуй, Танечка – сестричка,
Как твоё здоровье?
Здравствуй, солнце, луч прекрасный.
Здравствуй, звездочка во сне
Здравствуй, милая сестрица
Низко кланяюсь к тебе.

Деревня Гора, Минск, Белоруссия

№ 748 Пісьмо пісаць я начынаю
Всего найлепшаго жалаю,
Но пока начну пісаць,
Мушу (должна) добрый дзень сказаць.
До нас уже весна прышла
Зывініць простор, кругом весна
И дзень и ночь усё паюць.

Любч, Новогродек, Белоруссия

№ 793 Перш чим тобі листа писати
дозволь твою праву ручку пожати
і добрий день сказати.

Из одного лагеря в другой

№ 229 Передаємо... поклони
від білої хмарки до зеленої травки.
(Передаєм... приветы от белой тучки зелёной травке).

Деревня Ставчани, Бар, Украина

№ 782 Здравствуй! Маминька родная,
Сёстры родны и браток.
Здравствуй!!! семья дорогая.
Шлю привет вам на Восток.

Полевая почта на Украину

№ 821 Здравствуй, милая подруга,
Здравствуй, цвет мой голубой,
Здравствуй, сердце не разбите,
Не ростануся с тобой.

В Брест-Литовск, Украина

№ 461 Здравствуй, аленъкий цветочек!
Здравствуй, ландыш голубой!
Здравствуй, Нина дорогая!
Здравствуй правою рукой!

Из одного лагеря в другой

№ 1066 Здрастуй, дорогая сестра!
Мне леса не вперешкоде (не препятствие),
И не быстрая вода,
Только немцы не пускают
Мне помчата до Тибя.
Ой пошла б к тибе, сестронка,
Той дорожкой столбовой
своей жизни я б решилась
чтоб увидица с тобой.

В деревню Семеновщина, Кобрин, Украина

№ 829 Здрастуй, мамочка родная.
Здрастуй, зирочка выдна.
Здрастуй, рожынька цвигтина.
Здрастуй, Ганічка систра.
Здрастуй, букет голубой.
Здрастуй, браток дорогой.
Здрастуй, травушка шовкова.
Здрастуй, братышычка (золовка), мне весёла.
Пишу вечером, як луна,
Здрастуйте, вся моя родня.
Соныйко красное над рекой,
Здрастуйте правою ручкой.

Кланюса Богу и Христу.
Поклончык маманьки и братку.
Кланюса соныйку, зоре,
Поклончык братышцы и систры.
В деревню Бершлебиче, Пинск, Украина

№ 928 Здравствуй, звездочка на небе,
здравствуй, лебедъ над водой,
здравствуй, мілая сястрыца Оля,
здравствуй правою рукой.
В деревню Даниловичи, Минск, Украина

№ 706 Здраствуй, зорочка на небе.
Здраствуй, месяц голубой.
Здраствуйте, милые родители
Здраствуйте правою рукой.
Ой, як сила я на поезд,
подывилась (посмотрела) у окно.
Ой, осталась вся родина
на Украине далико.
В Дрогичин, Кобрин, Украина

№ 694 Здраствуй, милая систриночка Ниночка!
Здраствуй, цветик голубой.
Напиши как проживаеш
На сторонушке своїй.
В деревню Нагорье, Пинск, Украина

№ 984 Здраствуй, цветик голубой,
зелена калына,
здраствуй, любимой мой зять,
родима доченька мыла (мила),
пишу белыми руками
залываю горкими слезамы.
Деревня Житнович, Пинск, Украина

№ 453 Здраствуй солнце луч прекрасный,
Здраствуй звёздочка во тьме,
Здраствуй, Лёлечка родная,
Я скучаю о тебе...

Зачем ты порою страдаешь,
Иль горе постигло тебя?
Но вспомни, что в мире есть сердце,
которое любит тебя.
Из Финляндии в Германию

№ 1053 Здравствуй, прекрасная роза,
Здравствуй, прекрасный букет
Здравствуй, прекрасная Вера,
Шлёт тебе Нина привет.
Пиши, рука, пиши скорее,
Пиши той, кого люблю,
Мне будет тоже веселее,
Когда ответ я получу.
Писать еще я продолжаю,
Перо в чернильницу мачу,
Тебя я, Вера, вспоминаю
И на душе тебя держу.

На этом я письмо кончаю,
Желаю счастья жить много лет,
И для тебя, для дорогой
Шлю свой пламенный привет
Пусть жизнь твоя течет спокойную струею,
Усыпанная тысячию цветов,
И пусть всегда живет с тобою
Надежда! Вера! и Любовь!
Скрылось солнце за горой,
Запела песня соловья,
Прощай, милая подруга,
Прощай, Верочка моя!
Деревня Буланки, Дрысса, Украина

№ 457 Сядяю за стіл низенький,
беру папір біленький,
беру пиро в руки,
пишу пісъмо от скуки.
Листа писать я начинаю,
привіт горячий тобі посылаю,
ни бачивши вітаю (приветствую),
крепко руку тобі прижимаю.
Ну привіт тоби я посилаю,
хочу що нибудь тобі написать,
всего найкращого жилаю,
а тепер начну писать.
Из одного лагеря в другой

№ 704 Zdrastuj sinie More,
Holubyju oblaka,
zdrastuj, Mamoczka Rodnaja,
zdrastuj, wsia moja Rodnia!
(Здрастуй, синие Море,
Голубью облака,
здрастуй, мамочка родная,
здрастуй, вся моя родня!).
В деревню Головицки, Кобрин, Украина

- № 974** В менуту скуки и печали
больного сердца моего
беру дрожащими руками
листок бумаги и перо.
Здравствуй, роза полевая,
здравствуй, аленъкий букет,
из-за гор из-за высоких
Шлю горячий я привет!
Полевая почта [Белоруссия]
- № 831** Високи гори,
сині облака.
Здраствуй, дорогая рідня,
хоч не зблизька, а здалько.
В деревню Федоры, Столин, [Остланд]
- № 764** Добрый день, а может вечер
Точно знать я не могу.
От души своей сердечной
Письмо тебе пишу
Из лагеря в лагерь
- № 702** Dobry weczor Wam do chaty,
pustitie perenoczowati,
z Wami pozwoltie powitatis
i rozreszytie o wasze zdorowie
i zytku ropytatis.
(Добры вечор Вам до хаты,
Пустите переночевати,
З Вами позвольте повитатись
и разрешите о ваше здоровье
ижитку попытатись).
В деревню Бор-Дубенецкий, Пинск, Украина
- № 960** Добрый вечер или час,
бо в Берліні я січас
і за Андрушю скучаю
і ответа дожидаю.
Из одного лагеря в другой
- № 1057** Добрый день, мой любий Ваня,
як тобі живеся?
Чи скучаєш ты за мною
як вечер начнеся?
Не скучаєш, не скучаєш,
це я добре знаю,
Деревня Жуковка, Каменец-Подольск, Украина

- ти страдаєш, ты страдаєш,
За другою мене забуваеш.
Я хочу быть всегда с тобою,
як есть іскрині слова,
хочу быть твоей любимой
с этого времня повсідга!
Из одного лагеря в другой
- № 627** Добрій день обо час,
Що ти робиш сійчас,
А як маєш ту охоту,
То кінчай свою работу,
То сідай читать моєго коротенького листа.
Из одного лагеря в другой
- № 670** Добрый день,
Веселый час.
Пишу открытку,
Целую вас.
Поцеловала б еще раз,
Но очень далеко живу от вас.
Здраствуйте, дорогие мои родные.
Обернулась пташкой вольной,
Полецела б я туды,
Где река плывет плавльно
Где живут мои родны.
Крупки, Минск, Белоруссия
- 1.1.6. Кланяюся я тобі від білих рук до самой сирої землі...**
- № 228** Кланяюся я тобі від білих рук до самой сирої землі.
Деревня Мала Каробчівка, Каменец-Подольск, Украина
- № 226** А я тобі кланяюсь найнижче чорними буквами, білими руками,
дрібними слізами.
Деревня Стяб-Килянський, Каменец-Подольск, Украина
- № 198** Передаю я тобі свій щиросердечний і далекофранцузький гаря-
чоскучний привіт.
Из одного лагеря в другой
- № 891** Шлю привет, всього бажаю,
Щоб найкраще жити тобі,
Мати (иметь) щастя, мати долю,
У свої рідненькій стороні.
Деревня Шпиценци, Каменец-Подольск, Украина

№ 187 У первых словах моих слов – приймите ад своеі верной дочки
Уси горячо-нізгасимой поважаймой низабываймой родителскій
привет и нежной поцілуй с крепким рукоприжатием к своему
серцу.

В Лезитковичи, Брест-Литовск, Украина

№ 199 На первой строничке мого листа (письма) я спишу передать
тоби свой скучний довгонебаченний восьмимисячный низенький
привет.

Из одного лагеря в другой

№ 320 Спішу я тобі свій скучно-сердечний превіт передать от серой
землі і до твоєй белой груді, іще б нижче поклонилась, якби сера
земля роступила.

Из одного лагеря в другой

1.2. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ФОРМУЛЫ

1.2.1. Письмо писать кончаю...

№ 607 Писмо писать кончаю,
кладу его в конверт,
Всиво найлучшего желаю,
От сердца жду ответ!!!

Из одного лагеря в другой

№ 681 Писать письмо я кончаю
свою ізмучиной рукой,
всего найкращого жилаю
в вашої жизні молодой.

Полевая почта

№ 630 Письмо писать я окончаю,
Бо уже охоты нет,
Тогда я больше напишу,
Когда дадите мне ответ.
Пишу письмо, а сердце бется,
Любовь горячая горить,
Когда успомню я о тебе,
То сердце крепенько болить.
Да здравствуй, Соня дорогая,
Да здравствуй, цветик голубой,
Возможна я к тебе приеду
И все повторим мы с тобой.

Полевая почта

№ 923 Кину розу под березу
птичкам на съедане.
Больше ньечево писать
Зацем дасьвидане.

В деревню Любице, Брест-Литовск, Украина

№ 695 Сонце западайе,
Кончаю писать,
серце желайе
тьебя увидать.

Деревня Сохин, Карпуски Берёза, Белоруссия

№ 753 Пісьмо писаць я уже кончаю,
смотру на время – первый час,
А серце кровью обальеца,
Когда я вздумаю про вас.
Ой ляци, ляци, листок,
прямо хлопцам во дворок,
но а если не приятно,
поляци ко мне обратно.

Из одного лагеря в другой

№ 972 Беру вновь перо я в руки,
Кончаю вам писать.
живу с тобой, мамочко, в разлуке
Прошу меня, дочь, не забывать.

Полевая почта

№ 889 Писала письмо – торопилась
з большой думи об тебя
Чуть зі стола не звалилась,
а чернильница із пером
очутились під столом.

Деревня Рыгавин, Пинск, Украина

№ 943 Пишу вам правою рукою
і передаю я вам бистрою водою.

В деревню Яхневцы, Каменец-Подольск

№ 926 На Кавказе ест(ъ) гора,
под горой – здане,
что сумела, написала,
затем досвидане.

Деревня Огдемер, Дрогичин, Кобрин, Украина

№ 924 Napisala b tobi raj,
ale bumahi kraj,
numa de rospoczynaty,
bo ny bude de napysaty.
(Написала б тоби рай
але бумаги край
ныма де роспочинаты (негде начинать),
бо ны буде де напысаты).

Деревня Посеничье, Пинск, Украина

№ 487 На послідній строчці
ставлю точку;
як ця точка зітреться,
то тоді наша переписка припинеться.
Из одного лагеря в другой

№ 1172 Писала я,
Лови меня!
Как впоймаеш,
Тогда взнаеш.
Из одного лагеря в другой [Херсон?]

№ 1216 Прощай, роза ты моя,
Прощай, голубое сиянье,
Может быть встретимся с тобой,
Когда-нибудь будет свиданье!
Деревня Халки, Минск

1.2.2. Жду ответа, как голодный обеда...

№ 606 Жду ответа, как голодный обеда.
Из одного лагеря в другой

№ 955 Жду ответа
как тюремник света.
Лагерная почта

№ 817 Жду вотвіту
як діття комхвіту (конфету).
В деревню Кашивка, Ковель, Украина

№ 765 Жду скорого отвиету
як води в гараче (жаркое) лето.
В деревню Охово, Пинск, Украина

№ 279 Жду ответа как соловей лета.
[Широко распространено повсюду.]

1-й вариант:
Жду ответа как соловей лета.
Соловей радив летом,
а я твоим ответом.

2-й вариант:
Жду ответа как босый лета.
Без указания адреса

3-й вариант:
Жду ответа как соловей лета.
Соловей в гаю,
а я в далекому краю.
А соловей каже: тьох тьох
а міні котяця (катяця) слози як той горох.
Деревня Посухив, Каменец-Подольск, Украина

№ 843 Жду твого ответа,
як мір – спокою, а птиці – лета.
Деревня Слобидка Щербинска, Бар, Украина

№ 194 Жду ответа как кунца войны.
Мотоль, Пинск, Украина

№ 1081 Жду ответа,
як соловей лета.
Соловей лета, щоб співати,
а я жду листа від вас,
щоб читати.
Деревня Пулянцы [Полянцы?]

№ 683 żdiom otweta
jak sołowej leta
i żdiom otkrytok
jak maty ditok.
(ждём ответа
як соловей лета
и ждём открыток
як мати диток).
Деревня Безхлебищи, Пинск, Украина

№ 621 Жду ответа
как соловей лета.
Соловей на Україні,
а ми на чужині.
Из одного лагеря в другой

- № 880** Жду ответа
Як соловей лета,
Соловей на калині,
а я – на чужині!
Подоляя, Украина
- № 986** Ожидаю ответа
как соловей
своих деток.
Полевая почта. Белоруссия
- № 463** Жду ответа
как соловей лета,
соловей лета – полетать,
а я – ответа почитать.
Из одного лагеря в другой
- № 620** Жду ответа
як українська ласточка лета.
Из одного лагеря в другой
- № 728** Жду ответа
як зозуля лета,
зозуля ни дождется лета,
а я ад тебе ответа.
Из одного лагеря в другой
- № 648** Ой летіла зазулинка
І усіла в ячмене,
Прошу тебе ты, Восілько,
Дай ответ для мене.
Почта Кобрин, Украина
- № 701** źdu skoraho otwieta
jak sakulka lieta.
(ждуща скорого ответа
як соколица лета).
В Корсунье, Брест-Литовск
В ту же деревню, от другого отправителя:
Dožidaju otwieta
jak sokolka leta.
(Дожидаю ответа
як соколица лета).
- № 599** Жду ответа
як пташка лета.
Деревня Горново, Пинск, Украина

- № 732** С нетерпением жду ответа
и хорошего совета.
В деревню Липники, Кобрин, Украина
- № 947** Прошу скорого ответа
и хорошего совета.
Деревня Козелово, Пинск, Украина
- № 778** Жду ответа
как из рожы (розы) цвета.
В деревню Липовка, Кобрин, Украина
- № 942** Жду ответа
с наступлением лета.
В деревню Лунин, Пинск, Украина
- № 933** По немецку не умею,
а по руску напишу,
много спрашивать не буду,
а ответа попрошу.
Деревня Новые, Дрогичин, Кобрин, Украина
- № 708** А ты лети лети листок
На край света,
одкуль жду ответа.
Давидгородек, Украина
- № 624** Лети, моя отрада,
Лети, горячий мой привет,
Лети туда, куда мне надо,
Откуда будет мне ответ.
Из одного лагеря в другой
- № 191** Я ожидаю од тебя писма как старык, которы не имеет свойво
прытулку, ходзит од хаты до хаты по кусок хлеба и ожидает ска
рей смерци, так я ожидаю од цебя писма.
В Люминец, Пинск, Украина
- № 602** Шлу я вам розу,
а вы мні букет.
Лубіте чи не любійте,
а дайте ответ.
Пинск, Украина

1.2.3. Прошу вас меня не забывать...

- № 733** Привет усім, усім, кто есть у хати
и прошу вас міня не забувати.
В деревню Тышковичи, Пінськ, Україна
- № 496** Англія, Америка, Германия, Китай,
В какой стране будешь,
меня не забывай.
Из одного лагеря в другой
- № 849** Америка, Африка, Індия і Китай –
прошу, дорогая Галечко, не забувай.
Без указания адреса
- № 1145** Згадай мене, рідна сеструню,
Хоч тиждень у вівторок,
А я тебе згадувати буду
на день разів сорок.
Деревня Корытне, Каменец-Подольск
- № 1304** Тихо, тихо у кемнаті,
Тілько я один сіжу
Нахилившись над папером
Я листа тобі пишу
Скажи мені, мое серце,
Як тобі жевеца,
Чи згадаеш ты за мени
Як вечир почнеца?
А я тебе мое сердце,
День и ніч гукаю
Та біленьким платочком
Сльзи утираю.
Тебе я часто споминаю
І буду довго споминати.
Пишу я верно (правду) одкриваю,
Прошу міня не забивать.
Бібліс у Вормса, Кальшнахия, Лагерь [G. H. ?]
- № 1256** Повій, вітре буйнесенький,
з гори у долину;
Споминай мене, мій миленький Игнаточкиу,
Хоч раз на хвилину,
Бо я тебе споминаю
Сто раз на годину.
Ой, у саду черешенька біла розцвітає,

Десь мій мілий Ігнаточки
Мої листочки читає.

Деревня Берёза, Кобрин, Украина

- № 1258** Повеж, кусточек,
Зроби холодочек;
ох, приедь, Маруська,
Хатя на один часочок.
Ох, зелены кусточек
да вжех развиваща,
ох, тибя ж, моя дочека,
весь род дожидаща.
Бо куе зозулька,
соловейко свище,
а тебя, дорогая сестрица,
кругом мама ище.
Пінськ, Україна

- № 1016** Ой зацвила сина квітка
В зелени лішчині
Ой напиши ми, сестричко,
Листочок до мене.
Іди, листочку, гором-лісом,
нігде не спинися,
Лите в моі сестрички
Незенько вклонися.
Як прийдеш під ворота,
Встанеш як сірота.
Як війдеш до хаты,
Будеш сестричку випитати;
Як седит на лужку,
То подай йі ручку;
Як седить на кресельце,
Розвесели серце.
Деревня Чечепнілавы, Лемберг (Львов)

- № 1109** Коли буде скучно,
Буде сумувати,
Не забудь до мене
Листа написати.
Згадай мене, Ганю,
в сінях на порозі,
А я тебе згадую
в далекій дороді.
Деревня Кавченцы, Летищев, Украина

- № 959** Шоби ті гори перейти
і ріки переплисти,

ліпше би було говорити,
ніш писати листи.
Кукала зазуля (в) зеленім ячмени
кидай серденько мое всю роботу,
пиши лист до мене.

Из одного лагеря в другой [отправитель из Галиции]

- № 757** Я пишу, а ты читаешь
Верно знаешь от кого.
Дорогой ты мой Володя,
Как живешь ты далеко!
Свеча догорает,
кончаю писать,
А сердце тоскует,
Хочу увидать.
Получишь письмо, не прими за труда,
сядь и напиши на ответ моего письма.
Лунинец, Белоруссия

- № 1045** Леци, мой листок, леци, не хилися,
залеци куда дано, Мани укл(о)нися
Мани уклонися,
назад воротися...
назад воротися,
скажи мне словами,
чи Маня е, чи будь вдома разом миж нами?
Як немая, не можу сказати
буду просити Мани письмом написати:
Будте добри в писмо напишите,
про своє життя все разкажите
бо наши житя Вам уж ведома –
где не живи, а лучше у дома.
Деревня Стыгин, Брест-Литовск, Украина

- № 205** Я вже глаза порвала,
ожидаючи листа.
Без указания адреса

- № 276** Дівчата отримують листи (получают письма), а я на кулаки очі
витираю.
Без указания адреса

- № 1234** Наденько, мой цветок майови,
Моя милая Наденько!
Через далекий свет
передаю свой пламенный сердечный привет,
Через высокую браму

подала б руку,
да не достану.

Деревня Оздамиче, Столин, Украина

- № 1080** Тату, чи ви мане згадаєте хочи раз на годину (вспоминаете ли
меня хоть раз в час), бо я вас згадаю сім раз на хвилину (семь
раз в минуту).

На хуторе Мазовы, Киев

- № 1105** Тепер прийде яке свято (праздник),
сядеш край віконця.
Будеш мене виглядати
Як з-за хмари сонця.

Деревня Попова, Округ Славута, Волыния, Украина

- № 471** Писать красиво не умею,
а как умею, так пишу,
ответ давать я не заставлю,
а если можно – то прошу.

Из одного лагеря в другой

- № 600** Писав я некрасиво,
Писма я не вкращу (не украшу),
всего хорошего желаю,
отписать письмо прошу.

Деревня Стыгин, Брест-Литовск

- № 489** Я пишу, а ты читаешь
Наверно знаешь от кого,
А сердцем бедным ты страдаешь
От племянницы далеко.

В Германию

- № 460** Пишу листа, а серце бется
і кровь гарячая кипить,
моя душа до тебе рвется,
з тобою хоче говорити.

Из одного лагеря в другой

- № 185** szlu swoj krywo plywuczu prywit.
(шлю свой криво плывучу прывит).

В деревню Комарники, Пинск, Украина

- № 978** Затем, мой милый, досвиданье,
Писать я больше не могу.
При встрече первого свиданья
С тобою все поговорю.

Даю письмова досвиданье,
Желаю счастья для тебя.
Гуляй с кем хочеш, твоё дело,
Но не забывай, прошу, меня.
Деревня Чудовцы, Борисов, Белоруссия

№ 997 Прошу я тебя, Ваня, ни забудь ты миня,
Не забуду никогда я тибя.
Я тибя тогда забуду
як у могилу упустять миня,
а так повсегда я думаю и завшы (всегда) я плачу
и бог знае колы я тибя Ваня зобачу.
Деревня Челещевиче, Кобрин, Украина

№ 1012 Почему месяць на небу блукайе
и звезды так ясно горять,
тогда я про вас, родные, забуду
как буду в могиле лежать!
В деревню Кустовиче, Кобрин, Украина

№ 1061 Любить тебя я буду
хот живу я далеко,
но век тебя я не забуду.
Забыть тебя не так лехко.
Остарбайтер из Финляндии в Германию

1.2.4. Желаю быть тебе счастливой...

№ 190 бувайте здоровы як вада, висели як вісна.
В Мозур, Волыния, Украина

№ 300 Щоб вы всі були живі, здорові й веселі: богаті як жнива, а здорові
як зима.
Костополь, Ровно, Украина

№ 288 Мені хочеться вас побачити, як в жару води напитись.
Деревня Сосцув, Пинск, Украина

№ 452 Кончую писать,
ложуся спать,
я бажаю тебе у сні увідати.
Из лагеря в полевую почту

№ 227 Желаем усого хорошего у вашой молодой народно-русской ос-
вободительной жизни.
Деревня Запрудье, Минск, Белоруссия

№ 1039 Leci listoczok
za ciemnienki lesoczok,
za wysokie hory,
k mileńkoj Nadzieńki w komory
i pieredaj prywiet od moje lubowi,
szto lublu i kochaju
i nikoli nie zabywaju.
Zawsidy piszu i wspominaju,
bo maju nadzieję w siercy siebja,
tolki dumaju ob ciebja.
I zaciem doswidania,
miłyje sozdania,
ożydaju skorocho otwietla
i żalaju wam zdrowia na mnohije leta.
(Леци, листочек,
за тёмненький лесочек,
За высокие горы,
к миленькой Надзейке в коморы
и передай привет од моей любови,
что люблю и кохаю
и николи не забываю,
завсюды пишу и вспоминаю,
бо маю надзею в серци себя,
только думаю об цебя,
и зацем досвидания,
милые создания,
ожидаю скорого ответа
и жалаю вам здоровья на многие лета).

Деревня Семигостыче, Столин, Украина

№ 676 Сколько в море – в океане
Там на дне писку
Столько счастья я желаю
На твоем веку.

Деревня Броуне, Кобрин, Украина

№ 281 Щоб вы були веселі як сонце,
крепкі як вода і богаті як земля!
Деревня Бесовочка, Каменец-Подольск, Украина

№ 459 Чашечка, ложечка, алый букет,
Милая Муся, пишу тебе привет.
Из одного лагеря в другой

№ 1071 Я желаю, чтоб дни золотые
Твоей юности в счастье прошли,
чтобы годы твои молодые,
не уявили, а только цвели.

И придет то счастливое время,
когда кончится война.
С тобой мы встретимся снова
И будим счастливы тогда.

Из лагеря в полевую почту N. (Norden?)

№ 729 Писать красиво не умею,
Ведь я не Пушкин, не Крылов,
А напишу четыре слова:
Живи, учись и будь здоров.
Желаю быть тебе счастливой,
Желаю горюшка не знать,
Желаю быть тебе красивой
И меня не забывать.

Деревня Хлопеничи, Минск, Белоруссия

№ 475 Добрый день моя дорога!
Як ты проживаеш?
Чи скучаеш ты за мною?
Чи вже забываеш?

Из одного лагеря в другой

№ 485 **Пожелание:**
Пусть жизнь твоя течет рекою
Среди цветущих берегов
И вечно пусть живет с тобою
Надежда правда и любов.
Пусть так тихо цветет
Наша дружба с тобой
Как во рже золотой
Василек голубой.
Вино в бакале пей тогда
Когда оно играет.
Пока живется, нужно жить,
Двух жизней не бывает.
Пишу тебе рукой дрожащей,
Чтоб через много скучных лет,
от жизни краткой и мягкой
какой-нибудь остался след.
Если нам встретиться не придется
Если нам уж такая судьба,
Так пускай у тебя останется
Неподвижная подпись моя.
Сколько жизнь моя продлиться
Не забуду я тебя,
В жизни все может случиться
Но не забудь и ты меня.

Когда в реке воды не станет,
На камне выростет трава
Когда помру, меня не станет,
Тогда забуду за тебя.
Вспомни, моя дорогая,
Вспомни те прежние дни,
Когда мы гуляли с тобою,
Гуляли до поздней зори.
Теперь мы с тобою ростались
Не видим друг-друга давно,
Мы прошлое все позабыли,
Но я не забуду того.
Веселый час и боль разлуки
Хочу делить с тобой всегда,
Давай пожмем друг другу руки
И в дальний путь на долгие года¹.

Из одного лагеря в другой

1.2.5. Заместо марки – поцелуй жарки...

- № 966 Заместо марки
поцелуй жарки.
[Надпись на месте, где обычно приклеивают марку].
Из лагеря иностранных рабочих в полевую почту севера
x[? -F. P. N]
- № 500 Целую тебя сто раз,
поцеловала бы двести
но жаль, что не вместе.
Махново, Ostland
- № 693 Целую вас двадцать девять раз,
Целовала бы еще раз,
да нету вас.
В деревню Бородище, Брест-Литовск, Украина
- № 977 Целую вас заочно тысячу раз,
еще бы раз,
да нет здесь вас.
Из одного лагеря в другой

¹ Последние четыре строки – несколько искаженная строфа из модной в 30-е гг. песни «Когда простым и нежным взором...»

- № 1087** Пиши, сестрица, письма –
я буду читать,
слова на бумажке
я буду целовать.
Деревня Стакане, Пинск, Украина
- № 810** Сейчас, мой братик, досвидание,
писать я больше не магу,
а когда встретимся с тобою,
тебя я крепко обниму.
Деревня Подбережье, Минск, Белоруссия
- 1.2.6. Роза для саду – а сестричка для меня...**
- № 478** Першу розу я сорвала
і посилаю е тобі,
Не забудь моя подруга,
У далекій стороні.
Хай вона тебе вітає
і розкаже хай тобі,
хто тебе так уважає
У далекій стороні.
Коли сонце на небі погасне,
Коли буде горіти земля,
Коли зірок на небі не стане,
Тоді я забуду тібя.
Двічі на рік сади пишні та не процвітають,
Молоді роки в житті двичи не бувають.
Из одного лагеря в другой
- № 1065** Мисяць для ночі,
Сонце для дня,
Роза для саду,
А систричка для меня...
Я іду, іду, іду,
Я люблю, люблю:
Люблю, не ошибаюся,
Я тебя люблю, люблю,
Я ден страдаю,noch не сплю,
В тебя, видат, серце беться болно,
потому что я твой брат.
Из одного лагеря в другой
- № 184** Дозволь дорогая сестра передать тебе свой пахучий, як роза, пал-
кий привет
Из одного лагеря в другой

- № 1003** Таня, сердце мое, рыбко,
щось маю тобі сказати:
я бажаю тебе одну
У весь вік кохати.
а окошку стойть роза,
Она красива, голуба.
Занімаймося листами:
Здравствуй Таня дорога.
Повер, что дважды два четыре,
Повер, что крутиться земля,
Повер, что есть любов на свете,
Повер, что я люблю тібя.
В кінці греблі шумлять верби,
вітер іх колише,
Угадай, люба Таня,
кто це лист тобі пише?
Таня, я не прошу тебя любить,
на то я права не имею,
но если хочеш не забить –
вот все, что я сказать имею.
Из одного лагеря в другой
- № 999** Як би мені кінь сивенький,
я сіделце маю,
поїхала б я туда,
де подруги маю.
Ой у полі
дvi тополі,
іх вітер колише,
догадайтесь, подруги,
хто це до вас пише.
Люблю я вишню,
люблю я грушу,
люблю я Зоньку и Льонку
я свою душу.
Из одного лагеря в другой
- № 1011** Оля, тебя не разлюблю и не забуду,
Куда б не бросила судьба,
и вечно-вечно помнить буду,
что ты как роза хороша.
Трудно, трудно в синем море
мелких камышек искать,
Но еще стало труднее
мене без тебя, Олечка, гулять.
Деревня Лапичи, Бобруйск, Белоруссия

1.3. ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ И МЕСТА

1.3.1. Пишу я листочек не з рідного края...

№ 469

Іду гаем зелененьким
в широкій долині,
Ой, Боже мій милосердий
вже третій рік в чулині!
Хочу гори перескокати,
Море переплисти,
Хоть би з Вами говорити
як писати листи.
Тай вітаюсь з Вами
Хоць не руками,
Тільки через лист –
Божими словами.

В Телесницу Санну, Krakow

№ 1157

Привет з далької Чехії!
Зачем эти горы высокі,
Закрывают восток золотой?
Зачем эти страны далеки
Разлучают Вас, родні, со мной?

Теофилполь, Каменец-Подольск, Украина

№ 1165

Лети, листоньку,
в мою сторіонку,
впадь мому братоньку
тай на голивоньку.
Братік прочитавшу, сяде подумає,
добрими словами він мене згадає.
Хто цього листонька буде читати,
для моєї родини прошу передати.
Хай цього листочка вітер подвыває,
хай він на Україну видко залітає.
Хай мою родину він розвеселяє,
що я жива і здорована хай він сповіщає.
Скілько я вже пишу,
відповіді не має
і не знаю і бачу,
як моя родина проживає.
Чи моя родина мене забуває,
чи може віткриток моїх не получає.
Як я спать лягаю,
то Бога благаю,
щоб приснилось рідне село,
що я там похожаю.

Хоть єднесеньку хвилину в хати побувати
щоб з братами и братовою пару слов сказати.
А для дедушці старенького водици подати
і про здоровье тихенько спитати.
Чи прыйдеця повернутца и щасця зазнати
и в своїй хаті за столиком
свою семиєю вечерать сядати.
Я живу самая далеко від роду,
не знаю і не бачу нікого, тільки одна Юзя,
вона моя і подруга, і сестра, і мать родна.
Хто буде читать,
прошу відповідь датъ
и никогда меня не забувать.

В деревню Семёновичи, Пинск, Украина

№ 554

Пусть зори сияютъ на небе,
Пусть месяц блестит над рекой
Когда вже настане то время,
Что мы возвратимся с тобой.

Из одного лагеря в другой

№ 492

Когда в Россію возвратимся
Там по нову будем жить
Тогда, конечно, ласка ваша (от вас зависит)
Или забыть, или не забыть.

В Германию

№ 195

Skoro i dołho my nie budiem znati ty nas, a my tiebie ni słowom, ni pismom, ni soncem, ni wietrom.
(Скоро и (на)долго мы не будем знати – ты нас, а мы тебе ни словом, ни письмом, ни сонцем, ни ветром).

Деревня Волка Орея, Столин, Украина

№ 515

Может быть под елкою густою
Я родимый дом сибе найду,
Распрашаюсь з горкою судьбою
И к вам я, может, больше не приду.

В деревню Скаринки, Слоним, Белоруссия

№ 792

Быть может под ёлкой густой
Радзімой я домік сібе найду,
распрашаюсь из горкой судьбою
й большай я к вам не прыйду.
Пока досвіданя, кончаю пісаць,
а серцо страміца, штоб вас увідаць.

В Юндріловичи, Волковыск, Белоруссия

№ 523 Ой, як хочеться узнати про край свій веселий, Хоч би слово хто промовив У край мені далекий. Розкажіть хто про Вкраїну, Що діється там: Чи там горе, чи там счастья, Розкажіть хто нам. <i>Из одного лагеря в другой</i>	№ 1013 Ты будь сестра моя родная, Пиши всеида письма и мне, Бо знаеш жизнь моя какая В чужой далекой стороне. <i>Без указания адреса</i>
№ 574 На память открытку писала, як зорі на небі взійшли, щтоб ти, Ліда, добре знала, де роки цвітучи пройшли, А щастя розвівалось вітром, як хмари осінної пори, Де наша молодоть въяне щоденно в далекой, чужой стороні. <i>Деревня Аркадия, Брест-Литовск, Украина</i>	№ 474 дарю тоби открытку, прошу ії хранить, вона тебе вспомнит, як було жить <i>Из одного лагеря в другой</i>
№ 571 szlu wam prywet z dalokoho kraju, hdzie ja žywu i swoje szczascie proklinaju, szczto taka ja nieszczasliwa wże druhı hod w proklatoj hermanieji stradaju. (шлу вам прывет здалекого краю, хдзе я живу и свое счастье проклинаю, што така я несчастлива, вже други год в проклятой германеи страдаю). <i>В деревню Тузы, Столин, Украина</i>	№ 1074 Спомню слова материныськие Хмуривіе лица оцов (отцов), То оны нас выпроважали в гирманию к[ак] до гробу, живых митвицов. <i>Деревня Осиповичи, Брест-Литовск, Украина</i>
№ 482 Когда прочитаешь ты эти строки, Ты вспомни, вспомни обо мне. Как поздно с тобой мы гуляли Тихо ночной порой За границей далёко, далёко Получишь открытку мою. Желаю вернуться на родину и увидеть семейку свою. <i>Из одного лагеря в другой</i>	№ 1268 Прощай кустики й березы, Прощай чужой берлинский край, Прощайте парки и кинофильми, Прощай и ты, друг дорогой! <i>Из лагеря в северную полевую почту</i>
№ 490 Живу среди людей я чужих И неским скучи разогнать, Нет таких людей как вдом[а] Вечерок погулять. <i>Германия</i>	№ 1188 Добрый день, мой родный, возмите цэ на то внимание шо вжеш и Выльк день у нас А вы ище в Германии. Вже до нас бузьки прилытилы и нам звестия приныслы, шо родных вы дожыдайтє Аж до будущий высны. Уж в полі люди сиуть и много там мужчин, на люцкум полі то все жито А на нашему ячминь. И так дывыса и дывыса, А ячминь таки ны русте наверно попар (пар) там вечный буде Може хоч хто куня напасе. <i>Деревня Полкотыя, Пинск, Украина</i>
	№ 1251 В нашим лису зовзуля кувала а я ю щырий привет вам, дедушка, передавала, ох, дивлюсь я на море, на самий край: Занисите, быстры фали (волны), привет в далёки край дедушке од любимой его унуки Серафимы. <i>В Малую Вылку, Пинск, Украина</i>

№ 1050 Як зозуля кує на вишні в маю
так я до вас, мої роднії, в чужом kraю.
Деревня Городец, Брест-Литовск, Украина

№ 1201 На вербах солові та зозулі співают
І нас з усіх країв вони ожидають.
Из одного лагеря в другой [в Норвегии]

№ 504 Пишу я листочек не з рідного kraя,
а пишу листочек там, де проживаю,
пишу я листочек не з рідного kraю,
до тебе, сестричко моя, доріжки не знаю,
пишу я листочек не з рідного kraю,
подала б ручку, так я не достану.
Марусечко, ой, сколько на небі тих зірок,
ой, сколько у морі песку,
ой, сколько ми горенька узнали
на своєм малім віку.

Из одного лагеря в другой

№ 587 Пишу письмо с чужого kraя
спишу обрадовать я вас,
Рука дрожа письмо писал[а]
и слезы капали из глаз.
Вокруг нас голод,
вокруг нас холод,
мысль серца болить.
Вокруг страна нам низнакома,
нас окружает облака.
Прошу ни плач, моя мамаша,
вед содба моя така,
если Богу вгодно будет,
то приеду до тебя.

В деревню Загорье, Кобрин, Украина

№ 585 Летить сокіл сизокрилий,
Крилами махає,
Передаю свій листочек
З далекого kraю.
Як получу твій листочек,
не знаю як взяти,
із тієї радості
начала читати.
Як читала твій листочек,
в душі веселіло,
як скінчила твій листочек,
серце заболіло.

Серце само в грудях мліло,
а сліз не вийти,
як то тяжко на чужині
сиротині жити.

Як то тяжко привикати
між чужими в чужині,
як то тяжко марнувати
молодії свої дні.

Встаю рано і лягаю
тебе, сестро, споминаю
і поки в світі жити буду
тебе, голубко, не забуду.
Як мені тебе забути,
ти ж з подруг найближче,
поговорим хоч листами
серцю моєму легше.
Ми з тобою проживали
як рідні сестриці,
та схотила лиха доля
всіх нас розлучити.

Ми привикли у чужині
тут же тоже люди,
та нехай же воріженськам
легше без нас буде.
Нехай вони веселяться,
що ми пропадаїм,
така наша гірка доля
Самі добре знаїм.
Згадай, сестро, як зайдемось
Про що розмовляїм,
чи то добре, чи не добре,
вороги не знають.
Згадай, сестро, дні веселі
як ми розмовлялі,
згадай, сестро, понеділок,
як нас розлучали.

Як згадаю той понеділок,
то мліє серденько мое,
нема до кого прихилитись,
сказати горенько свое.
Тепер сиди за парканом
як пташка в неволі,
На що наше життя таке,
що не дав бог долі?
Дали такі черевики,
що ноги вривають,
нема сили іх носити,
та рідні не знають.

Но дасть бог силу, ми вернемось
із чужини в рідні краї,
не забуду тих ніколи
хто мене не забивав.

Из одного лагеря в другой

№ 940

Ой лити ти, мій листочку,
горами – долами,
шукай мого батенька
між чужими краями.
Чорная земленько,
чого ти ся куриш (пилишься)?
Україно, Україно,
чого ти ся журиш (печалишься)?
Як же міні не журитись,
як вітер буйненький
Ой нема на Україні
людей молоденьких!

В деревню Яхнivци, Каменец-Подольск, Украина

№ 668

Не ожидаем тебя, Коля,
Не с работы, не с гульни.
А ожидаем тебя Коля
Из Германской стороны.
Письмо писать кончаю,
Прашу не уныват,
Всего хорошего желаем
И нас не забывать.

Деревня Лявково, Белоруссия

№ 1309

Серебрятся под снегом равнины,
С небо серого падает пух,
Шлю с России привет тебе, Нина,
Мой сердечный товарищ и друг!

Холопеничи, Минск, Белоруссия

№ 549

Я живу в этом длинном бараке,
Где кончается черный забор.
Я живу в нужде и печали
И работать иду на завод.
Скоро кончу я строк той вербовки.
Раз прощаюсь с работой своей,
И в поезде в товарном багаже,
Я примчусь дорогой домой.
Может, Бог даст, я домой приеду,
И заказывать буду я всем:
Не въездите в страну даже эту
Там ведь голодом морят всех.

Там живут самые худшие люди,
И жестокие сердца у них,
Заставляют работать до ночи,
А кормить нет продуктов у них.

В Дрогичин, Кобрин, Украина

№ 1131

Літіт синичка
я їй піріказую і перекажі,
найдьош в тій країні
в німеччині
вдалек скучні стороні.
Буду казати,
шчебетати,
листа писати,
моя сестра Поля буде получати.
скорей привет присилати.
Втікає п'ядисятий деньок
голосочка і словечка нема, не чувати (не слышно),
я хочу описати:
буде на старому місті працювати (работать),
до дому листи часто писати,
про себе, про татуся ответ посылати.
Нам дуже цікаво (интересно) читати,
от вас листи получати.

Деревня Слободка Щербовецка, Бар, Украина

№ 559

Ідуть літа як хвили в морі,
як вільний вітер в вишні,
сгинає молодість весела
в чужій Германській стороні.

В Вознесенск, Николаев, Украина

№ 538

(Г)де счастя развіялось вітром,
як хмарі в осінній порі,
І молодість вяне щоденно
в далекій чужій стороні.

Деревня Велика Мікша, Каменец-Подольск, Украина

№ 556

Эх! Берлин, Берлин ты далекий,
Эх! Берлин – сплошные лагеря,
Ты отнял нашу жизнь молодую
И горячие наши сердца.
Тот, кто не был в Берлине далеком,
Ничего о нем не слыхал,
Пусть считает себя он счастливым –
Мало горя он в жизни видел.

Из одного лагеря в другой

№ 476 Ище солнце не всходило,
Нам повестки принесли –
Соберайся вся молодеж
У Германские края.
Все печально зарыдали
Слизмы полные глаза
Все проклятая та доля,
До чего ты довела.
Не гулять нам как бывало
По украинских степях,
Наша молодость завяла
У Германской стороне
Досвидання, Украина,
Стоить поезд на пути
Досвидання, папа, мама,
Украинские степи!
Досвидання, братья, сестры,
Все знакомые друзья,
Может быть я не вернуся –
Досвидання навсегда!
Из одного лагеря в другой

№ 575 Любочка, коли б ти знала,
яке мені горе,
то ти б може плила
у синее море.
У синее море,
у бистрї ріки –
Погибну, подружечка,
Погибну на віки.
Деревня Пасьениче, Пинск, Украина

№ 546 Гірко жити без родини,
а ще гірше на чужині.
Немає з ким поговорити,
свого горя розділити.
Хто – повірить, приголубить?
Хто – промовить ласкаве слово?
О, ні!
Не дочекати (не дождаться) цього мені.
Всюди
чужі, лихі люди.
В деревню Зарудье, Сяслав, Украина

№ 1270 Из Французького дальнего краю
Шлю тоби я, родная, привет!
Як живёшь ты, голубка родная,
Напиши поскорее ответ.

Я живу блізь Германской границы,
Где кончается река Эзель,
Я живу без печалі і горя
Добиваю вугілля (угля) стране.

Из одного лагеря в другой

№ 569 Выди, Лидочка, пораньше
И послушай на заре,
Как я буду петь и плакать
На чужой на стороне!
Из лагеря в лагерь

№ 532 Померкло сонце,
Заходит луна,
Ой, смутна нам, смутна
Чужа сторона.
В деревню Парахонск, Пинск, Украина

№ 579 На чужине сижу, тай думку думаю:
Коли я вернуся до рідного краю,
Коли я вівернуся до своєї рідни?
Что я так далёко в німецькі сторони?
Тяжко працевати
Навет (даже) нима часу листа написати.
Напишу я листа,
что я ище жива,
а мати думала,
что вже помирла.
Стану я раненько, стану на порзи,
(В) мою сторононьку видно три дорози.
Тими доріжками поїзд проїжає
там моя матинька, там моя родная
за мною вмливає (млеет, тоскуєт).
В Брест-Литовск, Украина

№ 534 Про жисть свою пишу таке:
не те, не се
а жовтим несе.
(или):
Про жизнь пишу такие:
синим цвете,
а жовтим несе.
Пинск, Украина

№ 539 Роблю, не горюю,
Хліба не купую,

Гроши получаю,
На пиві пропиваю.
Деревня Великий Ченячин, Каменец-Подольск, Украина

№ 541 Я жив і здоров,
Без рубашки, без штанов.
[Изредка встречается дополнение:]

Без рубашки, без фуражки,
А на ногах – деревяшки.
Без указания адреса

№ 530 Колись (когда-нибудь) в наше оконце
Загляне сонце.
Всему є начало и конець!
Деревня Михайловка, Проскурів, Україна

№ 511 Звук мужицкой грубой речи,
Ржанье, шопот, рёв коров,
Запах хлеба русской печи
Я хочу почути вновь.
Из лагеря в Германском рейхе в Норвегию, в лагерь

№ 507 Пиро вы руци (в руке) заскрипело,
срце (сердце) кыровью вклило,
горко сылёзамы залилас,
як вызнала, что зыробилос у вас.
В деревню Охово, Пинск, Украина

2. НАДПИСИ НА ФОТОКАРТОЧКАХ

№ 658 Дарю навечно
храни сердечно
Из одного лагеря в другой

№ 618 Міля моя дорогая,
Храни эту открытку і сохраняй,
А мене, молодого Яшку,
тепер не забувай.
Из одного лагеря в другой

№ 1174 Взгляни на подарок,
Вспомни обо мне,
Вспоминай о жизнє
На чужой стороне
Из одного лагеря в другой

№ 990 Сейчас живем с тобой в разлуке
И ты забудешь про меня.
Возьми эту открытку в руки
И вспомни, кто была «Я».
Полевая почта

№ 996 Прошу, хорони, не терай,
Люби, не забывай.
ету карточку и мене схороняй.
В деревню Хамищце, Кобрин, Украина

№ 1209 Быть может волны света
Умчат меня куда нибудь,
Тогда пусть хоть фото это
Напомнит слово «не забудь»
Быть может волны света
Умчат меня же навсегда,
Тогда прошу тебя, милая Оля,
До гроба не забыть меня.
Полевая почта

№ 646 Желаю быть тебе счастливым,
Желаю горести не знать
Желаю быть всеми любимым
И кто дарил – не забывать.
Из одного лагеря в другой

№ 632 На праці у далекому краю
Я дарю тобі на память фотографію свою,
Ни краса тут згадується, а тоска за рідній край
Я дарю тобі на память, а ти, Маруся, зберегай.
Из одного лагеря в другой

№ 1291 Вспоминай меня в нещастии гори
Вспоминай меня в жизни всегда,
Среди полей летнего времея
Вспоминай Германию и меня
Дрогичин, Кобрин, Украина

№ 973 В ответ на сердечный братский привет,
Я шлю тебе свой портрет.
И в жизни твоей, борьбе
Желаю щастья как себе.
Храни и не теряй,
Когда нибудь успоминай
Полевая почта [Белоруссия]

- № 1250** Пройдут года,
И может быть случайно
Взглянешь на образ мой
И вспомнишь прежнею пору,
И станет жаль, что снова не вернется
И с глаз своих смахнешь рукой слезу!
Оля! Никогда ты не плачь, не рыдай.
А всегда веселись и гуляй.
- Полевая почта*
- № 613** Не грусти о цветах оцветающих,
Они снова весной расцветут,
а грусти о годах пролетающих,
Они больше к тебе не прийдут.
- Из одного лагеря в другой*
- № 611** Сваточки дарю открытику
Прошу ейо не рвать,
она тібя научіт
як сватів вспоминатъ.
Сваточки!!! На память я писала,
як зорі на небі цвіли,
щоб ви, сваточки, знали,
де роки щасливо пройшли,
де щастя розвіяла вітром
як листя в осінній порі
Де молодось в'яне щоденно
в далекій чужій стороні.
Сваточки роза, сваточки цвет,
сваточки розовий букет,
под букетом можна спать,
сваточеків в губки цилуватъ.
- Из одного лагеря в другой*
- № 610** На щиру згадку (на добрую память) підписала,
як зорі на небі зійшли,
щоб знов вірній братічок Коля,
де роки щасливі пройшли,
де щастя розвіяло вітром,
як листя в осінній порі,
де молодість в'яне щоденно,
в далекій чужій стороні.
- Из одного лагеря в другой*
- № 609** Вспомни, как жили, как горе делили,
плохо питались, хотели домой,
Вспомни тревоги, незгоды й печали,
А все это данно судьбой.
- № 472** Пры дальней разлуке в память юных дней
дарю фото другу найлучшему из друзей.
Если нравиться храни,
а не нравиться – порвы.
- Из одного лагеря в другой*
- № 465** Дарю не для мгновенной славы,
для развлеченья и забавы,
Для искренних друзей
любимой Дащенке своей!
- Из одного лагеря в другой*
- № 797** Колись на довгій ниві
В майбутньому житі (в будущей жизни)
Згадаєш, сеструнью Манько,
Як ми с тобою жили.
Сію, сію виноград,
Кого люблю, тому рад,
Кого люблю – поцилу
І карточку подарую
Красну розу я зломала
Слоза капнула на грудь,
Я здохнула і сказала:
Маня, Насці не забудь.
- Из одного лагеря в другой*
- № 698** Два серца – один тук
Люблю тебя, мой верный друг;
Кого люблю сердечно,
Тому дарю навечно.
Кого люблю,
Тому дарю.
Люба плюс Оля – друзья
Их разлучить нельзя.
- Из одного лагеря в другой*
- № 699** В час досуга
вспомни друга.
- В деревню Блуден, Брест-Литовск, Украина*
- Если будут тяжкие минуты
и на сердцу тоска,
То взгляните на эту карточку,
Тогда вспомните миня.
- Село Лозинце, Кобрин, Украина*

№ 788 Ландыш белый серебристий –
На заре ево сорву.
А для памяті любезнай
Фотокарточку дарю.
Из одного лагеря в другой

№ 870 Быть может я уеду,
быть может умру.
На память оставлю
я роспись свою.
Винница, Украина

№ 1255 Коли умру, коли зів'яну,
Коли в холодни гроб піду,
тоді любить тебе ни стану
тепер люблю люблю люблю.
Люблю тібя, любіть я бую
сіогодні, завтра і всігда.
Тібя повек я не забуду.
Не забувай і ти меня.
Повер, что дважды два – читири,
повер, что кружится земля
повер, что есть любов на свете,
повер, что я люблю тібя.
Лето скоро від настанет,
юность скажет, что люблю,
больше писать тібе ні стану,
Лиш поставлю букву «Ю».
Сиверце, Холм, Украина

№ 964 Может когда-нибудь среди бумаг покрытых слоем пыли,
Найдешь ты мое фото и вспомнишь где мы были!
Из одного лагеря в другой

№ 969 Роза и фіалка –
это два цветы,
а два зозуленъки –
это я и ты.
Лучче вспомнить и посмотреть,
чем посмотреть и вспомнить.
Из одного лагеря в другой

№ 982 Если жить нам вместе не придется,
Если судьба уж так жестока,
То пускай на память остается
Неподвижная личность моя.

Если дружишь, то храни,
А не дружишь, то порви.
Полевая почта

№ 667 В великий неволи
В далеким краю
На вечную память
Я фото дарю.
Для життя в Германії,
В далеким краю,
Даю я на память
Фотографію свою.
Не краса тут згадаэца –
Тоска за ридній край.
Дарю тобі, Гриша,
А ти сберегай.
Из одного лагеря в другой

№ 1252 Гляну на сонце – сонце горить,
Вспомню про родину – серце болить.
Морозовиче, Пинск, Украина

№ 696 Таня рожа, Таня цвет,
Таня розовый бекет.
Таня пташычка в раю,
Прышли карточку свою.
В деревню Почапово, Пинск, Украина

№ 755 Когда придется нам разаться,
Когда скажу тебе прощай.
Когда из глаз слеза польется,
О, милая Муся, не забивай.
Межу многими друзьями
Ты можеш міня позабить,
Но за эту открытку
будиш помнить и любить.
Повер, что дважды два четыри,
повер, что кружитца земля,
повер, что есть любовь на свете,
повер, чтой люблю тібя.
Спишу тебе поздравит
И щастя пожилать,
А к этому прибавить
Сто раз поцлововать.
Люблю сердечно,
Дару навечно.
В деревню Мельники, Холмского района, Украина

3. АЛЬБОМНЫЕ СТИХИ В РОЛИ ПОЧТОВЫХ СТЕРЕОТИПОВ

- № 1064** Люблю тебя как Ангел Бога,
Люблю тебя как птичка лес.
Твоя горячая улыбка
Мне никогда не надоест.
Из одного лагеря в другой
- № 1067** Любовь есть чудный дар природы,
И без нее нет цели жить,
Любовью дышут все народы
Позвольте вы мне любить?
В Финляндию
- № 1038** Любовь – это бурное море,
Любовь – это злой океан,
Любовь – это слезы и горе,
Любовь – это только обман.
В Норвегию
- № 1019** Пусть вечно жизнь тебя ласкает
Как мать – любимое дитя.
Пусть вечно горести не знает
Твоя невинная душа.
Из одного лагеря в другой
- № 625** Що дарить тобі не знаю,
Ти начинаєш тільки жити.
Жилаю бути тобі счастливий,
Хороших мальчиков любіть.
Из одного лагеря в другой
- № 1054** Вова – роза, Вова – цвет,
Вова – розовый букет.
В букете можно спать,
Крепко Вову целовать
В деревню Дрогичин, Кобрин, Украина
- № 961** Люся, роза
Люся, цвет
Люся, розовый букет
Люся, лента голуба
Люблю, Люся, до нельзя.
Люся + Лена = друзья.
Из одного лагеря в другой

- № 1137** Маруся роза, Маруся душка,
Маруся пухова подушка,
на подушкі буду спать
и сестричку вспоминать.
В Великий-Чернятин, Каменец-Подольск, Украина
- № 1180** Sorwu Ja tri rozy
I zdelaju buket,
celuju alye hubki
I szlu Tiebie prywiet.
Ja zdielaju buket
Z trech pachucznych roz,
szlu Tiebie dwesti pozelujew
I sto haraczych sloz.
(Сорву я три розы
И зделаю букет
целую алые губки
И шлу Тебе привет.
Я зделаю букет
З трех пахучих роз,
шлю тебе двести поцелуев
И сто гарячих слёз).
В деревню Дубой, Пинск, Украина
- № 1220** Тетя – роза из Китая,
Тетя – ландыш из ручья,
Тетя – ты моя родная,
Не забудь жеж меня.
Брест-Литовск, Украина
- № 1221** По лесу хожу,
Розы зrzyваю,
Но тебя, сестричка,
никогда не забываю.
Лунинец. Белоруссия
- № 1293** Красну рожу (розу) я срываю
И на памят вам дару,
И слубовю посылаю
И забыт вас ни магу.
Деревня под Каминице (?), Брест-Литовск
- № 1005** Хоть мало с тобой я встречался
И мало с тобой говорил,
Но за это короткое время
Я крепко тебя полюбил.
Германия

- № 1173** Зина – роза из Херсона,
Зина – лондонский цветок,
Зина – бабочка ночная,
Зина, я люблю тибя.
Из одного лагеря в другой
- № 1303** З – есть буква золотая,
И – есть радость для меня,
Н – вовеки не забуду,
А – люблю, люблю тебя¹.
Бобруйск, Украина
- № 1265** Алий цветочек,
білая грудь,
Милая Варя,
мене не забудь.
Из лагеря в лагерь
- № 1290** Женю, цвети и цвети как роза,
цвети, не унывай,
в каком краю не будеш,
Меня не забуй.
Из лагеря в лагерь
- № 1171** Я не Пушкин, не Крылов,
Не могу писать стихов,
но одно лишь напишу,
что я Зиночку люблю.
Из одного лагеря в другой [Херсон ?]
- № 1167** С – я букву уважаю.
Т – я пламенно люблю.
Е – я часто вспоминаю.
Ф – я любить буду до гроба.
А – забыть я не могу.
В село Перекрестье, Пинск, Украина
- № 1049** Дарю тебе корзиночку,
Она из алых роз,
А в той карзинци
Поцелуйчик и пяць горячих слёз.
В деревню Холофия, Барановичи, Белоруссия

- № 491** Это роза цветок,
Это тоже любовь,
Роза в год один раз расцветает.
Полюбить горячо, полюбить всей душой
Один раз в жизни бывает.
Германия
- № 462** Рости, цвети як мак шовковый
Незная горя и нужды.
Пусть все любуются тобою,
Не обращай на ето ти (внимания).
Из лагеря в лагерь
- № 479** Дарю на память эти цветочки
прошу іх не рвать,
Оні тебя научут
Как всех уважать.
Из одного лагеря в другой
- № 1248** Люблю я цветы полевые,
Они украшают поля,
Люблю я глазки карые –
Они завлекают меня.
Пусть так тихо цветет
Наша дружба с тобой,
Как во ржи золотой
Василек голубой.
В деревню Леликово, Кобрин, Украина
- № 878** Писаць пісем я няумею,
Альбома красіць німагу,
жалець (любить) я вас буду
Пока у магілу непойду.
Мінск, Белоруссія
- № 1211** Писать много не хочу,
Тратить слов не буду,
Два слова напишу:
Люблю и не забуду ...
Давидгродек, Пинск, Украина
- № 1125** Скорее гора с горою сойдется,
Источник высохнет до дна,
Скорее покойник рассмеется,
Чем забуду я тебя!!!
Село Добруша, Псковская область

¹ Начальные буквы каждой строки этого стихотворения, прочитанные сверху вниз, открывают нам имя адресата – Зина.

- № 455** Я кохаю тебе як кохала цвіток,
як кохав блідний місяц русалку,
я кохаю тебе як ніхто не кохав –
Безнадійно так широко і палко.
Из лагеря оstarбейтеров в полевую почту
- № 1120** Незабутку я сарвала,
Слеза капнула на грудь.
Я заплакала і сказала:
Ніна, Ніна, не забудь!
Незабудочка цветочок,
Незабудочка трава,
Не забудь ты меня, Ніна,
Не забуду я тебя.
*Село Шопа, Район Холопеничи, Минская область.
Белоруссия*
- № 1205** У меня под акном разцвелася сирень голубая,
но сестрички своей
не дождусь поскарей,
Пролетела пора золотая.
Деревня Малорыта, Брест-Литовск, Украина
- № 1073** За твою чудную улыбку,
За твои голубые глаза
На небе ангелы дерутся,
А на земле страдаю я
Финляндия
- № 1288** Когда погаснут все вулканы,
Когда згорит уся земля,
Когда на небе звезд не станет,
Тогда забуду, браточек, тебя.
В деревню Пекачи, Кобрин, Украина
- № 1295** Долго, долго ты пробудешь
В пылком сердце у меня,
Может ты меня забудешь,
Но не забуду я тебя.
Не забывай, я не забуду,
Куда не бросит нас судьба,
Везде и всюду помнить буду,
Что ты подруга мне была.
F.P.N. (Полевая почта?)
- № 1287** Роза вянет от мороза,
Роза вянет от дождя,

- № 1159** Но мой братишек Леня
Не завянет никогда.
Из одного лагеря в другой
- № 1241** Когда в реке воды не станет,
на камне вырастет трава,
когда луна светить не станет,
тогда забуду я тебя.
Из Норвегии в Германию
- № 501** Светить солнце у оконце,
А мене однак темно,
выйду, гляну, зажуруся,
что Ваничка далеко.
Я люблю такое время,
Когда ягоды цветут,
Я люблю такое имя,
Когда Ваничкой зовут.
Из одного лагеря в другой
- № 505** Время плывёт как вода,
Уходят быстро дни и года.
Кобрин, Украина
- № 1154** Нет весели и радости в жизни,
Нет любви, какая была.
Всё прошло, лишь одне вспоминаня
И чорная страшная мгла.
Деревня Шаслучно, Брест-Литовск, Украина
- № 586** Наша юность точно поездъ,
Но есть разница одна:
Поездъ мчится, воротится,
Наша юность – никогда¹.
Из одного лагеря в другой
- Юные годы, милые дни,
Быстро [Быстры] как ветер они.
Будиши далеко, вспомни, мой друг,
Юные годы, милых подруг.
Не верь, что дважды два четыре,
Не верь, что движется луна,
А верь, что есть одна любовь на свете,
А верь, что я люблю тебя.
Наша юность точно поезд,
Только разница одна:

¹ Текст примечателен употреблением «ятей» и твердых знаков. См. также № 1134 на с.109.

- Поезд мчится – воротится,
Наша юность – никогда.
*F.P.N. (Полевая почта ?) в село Букштово, Слоним,
Белоруссия*
- № 456** Згадай свой юные дні,
Згадай свой юные годы
Пройдут вони ведь незаметно,
Назад не вернутся они.
Из одного лагеря в другой
- № 577** Люби свои юные годы,
Люби свои юные дни.
Они пролетят невзаметку!
И больше не вернутся они!
Из одного лагеря в другой
- № 544** Не жалеюсь за цветами – розами
Весна прыдёт – они зацветут,
Но жалеюсь за прошлыми годами:
Они больше к нам не прыдуть.
В деревню Немировка, Каменец-Подольск, Украина
- № 493** Пад вечир сонечко сідає
І ясній місяц за гаса (загасаєт)
А наша молодост проходе
Як вечер погаса(ет).
Алех (однако) на утро сонце (в)сходе
Ізнову день цвіте,
А наша молодість проходе
и вже не оживе.
Германия
- № 595** Тихо колышутся травы,
Тихо плывут облака,
Тихо пройдут наши годы,
Тихо настанет пора (здесь: время старости или смерти).
Хлопеничи, Минск, Белоруссия
- № 570** Заря моей жизни
Давно вже взошла,
Но счастья в жизни
Она не дала.
Город Верхнеднепровск, Украина
- № 1170** Моя душа к твоей стремица
и, может быть, когданибудь

- Вона с твоей сойдёца
как две дорожки в одну путь.
В деревню Нагорье, Кобрин, Украина
- № 1245** Моя душа к тебе стремится
И, может быть, когда-нибудь
Она с твоей соединится
Как две дороги в один путь.
Пусть так тихо цветет
Наша дружба с тобой
Как во ржи золотой
Василёк голубой.
Осиповичи, Белоруссия
- № 1243** Ты процветай как цвет у поли
не зная горя и нужды,
пусть все любуюца тобою
и не срывают как цветы.
Цветы сорвут, потом их бросят,
но ты не дай себя сорвать:
скоро и я вернусь до дому
и вдома (дома) будем процветать.
В деревню Пикачи, Кобрин, Украина
- № 1247** Иди по узенькой дорожке,
Иди, не унывай.
В какой стране не будеш,
Меня не забывай.
Полевая почта
- № 1296** Ах, зачем еті гори високі,
Ах, зачем ето свет голубой,
Ех, зачем еті страни дальокі,
Ех, зачем розлучлі меня с тобой?
Деревня Оза, Брест-Литовск, Украина
- № 1134** Пускай жизнь течеть рѣкой
Среди германскихъ береговъ;
Пускай живеть вмѣстѣ съ тобой
Надежда, вѣрность и любовь¹.
Из Норвегии в Берлин
- № 498** Живи, лови минуты счастья,
Они порою хороши,
Не узнавшись человека,
Не отдавай своей души.
Из Финляндии в лагерь в Германии

¹ Текст примечателен употреблением «ятей» и твердых знаков. См. также № 1154 на с. 107.

4. ЧАСТУШКИ В РОЛИ ПОЧТОВЫХ СТЕРЕОТИПОВ

- № 744** Быть может волны света
Умчат тебя куда нибудь,
Тогда тебе открытка эта
Упомнит слово «не забудь».
Финляндия
- № 1021** Вода размывает два дуба,
Но корни их вместе ростут.
Судьба разлучила два друга,
Но сирца (сердца) их вместе живут.
Кобрин, Украина
- № 1033** Stojali u poli dwa duba,
da pidmila jich woda,
jak zila sestra z bratom –
rozluczila nas dalnia storona.
(Стояли у поля два дуба,
да пидмила их вода,
як жила сестра с братом –
разлучила нас дальня сторона).
Деревня Марикевичи, Пинск, Украина
- № 1219** Мама, на прощальный денёчик
я дару тебя платачик
Белиниччи, Могилёв, Белоруссия
- № 688** Сколько зорочек на небе,
сколько рыбок есть у воде,
сколько щастя є на свете,
все желаю я тебе.
Деревня Видзигор, Пинск, Украина
- № 833** Колькі у моры-акіаноу
є на дніє песку,
толькі жычу дорожай Родзіні (семье),
шчасця і здоровья у вашом веку.
В деревню Воронье, Столин, Брестская область
- № 1210** Ворони литьять,
крилами лопотять,
а сердце важи мать
родну увидать.
В деревню Яр-Кчиковецкий, Каменец-Подольск, Украина

- № 1218** По садочку я ходила
Птичка села мне на грудь,
Птичка села и запела
«Жора, Надю не забудь».
Из одного лагеря в другой
- № 1097** Бывает речка высыхает,
а окиян то никакда;
может ты, систро, забудиш,
я тибя то никогда.
Юхновичи, Пинск, Белоруссия
- № 1178** Незабудочек цветочек,
незабудочка трава,
Незабудем вас, подружки,
незабудем никогда.
В Янов, Пинск, Украина
- № 1217** Лезу лезу на березу –
ах, какая высота!
Посмотрю я на Марусю –
ах, какая красота.
Пинск, Украина
- № 1197** Тече річка під горою
у ній чистая вода,
я свою рідну мамусю і сестричку
низабуду нікогда.
В деревню Рудковци, Бар, Подolia, Украина
- № 1190** Заунывный ветер воет,
Тихо ветки шевелит.
Про тебя, моя милая,
никогда мне не забыть.
Деревня Кубельшино, Пинск, Украина
- № 1110** Отбилась од роду,
Як той камінь у воду.
Упав кмінь та й лежить,
На чужині горе жить.
В деревню Шафова, район Дунаевцы, Каменец-Подольская область, Украина

- № 468** Досвіданія Маня скаже,
а на серці камінь ляже.
В Валаву у Пржемисля, Западная Украина
- № 1092** Высоко я, высоко
Лесницу паставила,
далеко я, далеко
Радню свою оставила.
Деревня Размерки, Брест-Литовск, Украина
- № 1102** Не пой, не пой соловейко
зраня на заре,
Не добавай серцу жалю,
Бо я в дальней стороне.
- № 1069** Я с малиновой коробки
заварила чай,
письма дролечке писала:
«милый дроля, не скучай»
Деревня Кузнечково, Опочка, Псковская обл.
- № 1246** Играй, играй гітара,
играй, ніє утішай,
гуляй, гуляй Сірожа,
сестру Віеру ніє забывай.
В деревню Аркадія, Брест-Литовск, Украина
- № 1305** Дарагой братишка Коля,
Ты по нас не скучай,
Приходи частей на почту,
Наши письма получай.
Деревня Лявково, Белоруссия
- № 1141** Вітер віє, вітер віє,
Валки розбиває,
Моя мама на Україні
Слези проливає.
В деревню Полотница, Пінск, Украина
- № 526** Прошов годик, прошов годик
и совяла (заяла) вся трава,
не скучай, мой милой папа,
что не вижу я тебя.
Уже сонечко заходит,
у садочку вже роса,
не скучайте обо мне, родны,
что вже год в дома мена нема.
В деревню Юзефин, Кобрин, Украина
- № 1098** Стоїть верба над водою,
на воду схилилась,
як мені тяжко по родині
що я разлучилась.
Садила я вдома
квіти білими роками (руками),
поливає моя мама
дрибними слізами.
В деревню Косодужце (?), Ковель, Украина
- № 458** Не качайся дуб зелений,
по зеленої же траве,
Не скучай, подружка Муся,
в чужой дальней стороне.
Из одного лагеря в другой
- № 1267** На столі стоїть чернило,
в йому два пира,
скажи, милая подруга,
с ким проводиш вечіра.
Из лагеря в лагерь
- № 1206** Незнакомая постелька,
незнакомая кровать,
незнакомая девченка
приглашает (по)гулять.
В деревню Клетище, Кобрин, Украина
- № 506** А дівочій молодії
веселії літа
як квіточка за водою
пливуть з цього світа.
Из одного лагеря в другой
- № 1312** Эх ты, Маня, – краса наша,
хуевая доля ваша.
Вышла замуж без матери и отца
Лапца дрица лапца!!!
Вышла замуж, не пыталась
и з франзузом пое
Увы, знаете вы сами
як вам жить с цыганами.
Из лагеря в Норвегии в лагерь в Германии
- № 565** Уже пташенки щебечуть, соловий поють,
мойму серцю жалю задають.
В Волка-Дужу, Пінск, Западная Белоруссия

№ 1292 Если-б были в меня серги,
Я б ходила бес платка.
Если-б была с той сторонки,
Я б спросила б про дружка.
Ох куда ж я залетела
В незнакомое село,
Меня здесь никто не знает
И я тоже никого.
Меня эта вечериночка
Нечуть не веселить,
Моя дальняя залётка
Сюда не прилетит

Деревня Лингели, район Бигосово, у Погоцка, Белоруссия

№ 548 На чужой сторонушке
Солнышко не греет,
Без вас, дорогие родители,
никто не пожалеет.

Без указания адреса

№ 545 Ой выйду на горбок
тай вороня крикну,
не тут я родилась,
не скоро привикну.

В деревню Дзвишки, район Шепетовский, Украина

№ 513 А куда я залетела,
А куда я забрела,
не в родимая деревня
без подруг гуляю я.

В Ветрино, Погоцк, Белоруссия

№ 524 Ох! куда я зальетьела,
канарейка бойкая,
нье сама я зальетьела –
долья моя горкая.

В Почапово, Пинск, Западная Белоруссия

№ 509 Сяду, сяду на машину
дай склоню головку [головушку],
завизла меня машина
на чужую сторонушку.

На чужой сторонушке
солнышко не греет,
без любимой мамочки
никто не пожалеет.

Выди, мамочка, пораньше
и послушай не заре,
не твоя ли дочка плачет
в чужой дальней стороне?

Ой, машина ты, машина,
ой, куда ты завезла,
суда письма не доходят,
телеграммы – никогда!

Сяду, сяду на машину
да я склоню головушку,
завезла меня машина
на чужую сторонушку.

На чужой сторонушке
пташки не спевают,
на чужой сторонушке
льуди оно плачут.

В деревню Заленье, Кобрин, юго-запад Украины

№ 535 Ляжу спать на кровать
і накриюсь з головою,
а та оврушина [обрушина] хліба, що осталась,
ні дає спокою.

Без указания адреса

№ 568 Надоели мне байраки,
Надоели коенки,
Надоела жизнь проклята
на чужой сторонки.

Деревня Воронье, Пинск

№ 540 Надоїли мне бараки,
Надоїла мне біда,
А ще гірше надоїла
Із травою баланда.

Без указания места

№ 567 Куда солнышко заходит,
Туда клониця трава,
куда оком я не гляну,
всё чужая сторона.

В Давидградек, Столин, Украина

№ 561 Наша жизнь теперь разбита,
мы живем в чужом kraю,
мабудь больше не вернемся
на Украину родну.

Из одного лагеря в другой

- № 558** Жив я буду – не забуду
как окопы я копал,
но ище я не забуду,
[як в Германію] попал.
Из одного лагеря в другой
- № 550** Дайте, дайте мне гармошку –
Я сыграю и спою,
Если жив я только буду,
В Руску армию вступлю

А по свету много птиц,
А девчат побольше,
Можно выставить шэлон
От Москвы до Орши.
Деревня Троицкое, Белоруссия
- № 542** Не тужи за мной, мамаша,
мне в Германии «на ять»
баландою нас годують,
двухэтажная кровать.

Цветы вянуть от мороза,
а я вяну от журбы,
Як згадаю про Україну,
лезут косы с головы.

Не плачь, моя родная мать,
не плачь, не журися,
На фотокарточку на стини
як хоч, дивися.

Подивися, моя мати,
тай згадай про меня,
Як відбуду я свой строк,
до тебе пріеду!!!
Подолье, Украина
- № 531** Куда вітер дунет,
Туда хилиться трава,
Куди глянеш, та посмотриш –
Все чужая сторона.
Деревня Шайки, Брест-Литовск, Украина
- № 1055** Шила, шила я платочек,
Та не знала, кому дать
Ушов Ваня у солдаты,
Дала слезы утирать.

- № 1046** Утирайте, Ваня, слезы
Щоб до дому не лились,
Забувайте карі глазки,
У кого ви влюбились.
Из одного лагеря в другой
- № 1115** Скоро скоро снег растаня,
Скоро троняца лядок,
Скоро мы дамой уедзям,
Скоро кончыца гадок.
В Столин, Белоруссия
- № 1124** Синье морушко глубоко,
не видать у ньому дна,
доч од мамыньки далоко,
не видала года два.

Устань, мамо, рано вранци,
рано вранци до зоры,
тай послухай як я плачу
на угожай сторони (угожай – от удобный, ухоженный).
В деревню Камень Шляхетский, Кобрин, Украина
- № 1060** Выди, выди, моя Катя,
Погляди на белый свет.
Все подруги твои дома,
А меня одной нет.

Надоели мне бараки,
Надоели мне койки,
Надоело мне жить
У чужой сторон(к)e.

Не ожидай меня, Катюша,
Ни с работы, ни с гульбы,
А ожидай меня, Катюша,
С чужой далекой стороны.
Деревня Мотоль, Пинск, Украина
- № 1192** Чорні гори, сині хмари
до купи зійшлися (вместе сошлись),
ой як тяжко, ой як важко,
шо ми розійшлися.
Из одного лагеря в другой
- Ох, как тяшко,
ох, как вашко,
этую розочку сорвать,

5. ИЗ НАРОДНЫХ ПЕСЕН И ЖЕСТОКИХ РОМАНСОВ

- ох как тяшко,
ох как вашко,
про сестрицу забывать.
Полетиче, Украина
- № 503** Эх, літа мої молодії
бистро пролітают
очі плачуть, чорні брови
од вітру линяють.
Из одного лагеря в другой
- № 1175** Соловейко, рідний брати,
не кажи нікому,
що я, бідна, так страдаю
і хочу до дому.
Як побачи мого тата,
то скажи словами,
що я, бідна, гірко плачу,
всё вливаюся (обливаюся) слезами.
Слобода Ялтушків, Каменец-Подольск, Украина
- № 1002** Я любила тебя, дочинка моя.
Любить буду одна.
Пока у мори до dna
ни высохнить вода.
Надоелы мне твои падрушки –
по гулици ходиать.
Ветер веточку колишет,
Мне дочинки не видать.
Я думала – не заплачу
От розлуки никогда,
побужали мои слиози
как по зеркалу вода.
Стоит белая бероза,
Всем ветрам покорная.
Не бывает мое сердце
Никогда спокойное.
Бери, Тания, карандаш,
Напиши и передаш.
Если спит, то не тревожь.
А на грудь еёй положь.
Деревня Липники, Кобрин, Украина

- № 1266** Херсонская песенка
Там, где цветы – всегда любовь,
И в этом нет сомненья,
Цветы бывают ярче слов
И лучше объяснения!
- № 1129** Катьючко, перпиличко – зозульочка,
дорогеє мое серді́ко,
я тебе зроду не забуду,
доки жива буду.
тільки хиба тогди забуду,
як закроюца глаза,
мое серце кровью обульєца,
а гридь [грудь] завяне як трава.
В деревню Лучице, Ковель, Украина
- № 993** Ой, ростался лід с водою,
Ой, ростался я, Дунічко систринко, с тобою
Лід ростаны поплыве водою,
А нам, систриночко Дунючко,
Шоб обачытысь с тобою¹.
Тотовский Антополь, Кобрин, Украина
- № 1024** Мне помнятся Майские ночи,
те ночи блаженства любви,
когда твое карые очи
ласкали меня, а не жгли.
Страдаю я целыми днями
любви наслаждением таким
ты жгёшь моё сердце огнями
зачем увлекась (увлеклась я) тобой.
В Лунинец, Пинск, Украина
- № 1269** Каждыі вечер у тихой березы
На окраине, там, где река,
Сероокая в синей матроске,
Ожидала она паренька.
- Пріпев:* А в провулочке тихом и сонном,
Где фонарик сероткой горел
В перевуличке темном и сонном
Соловей о любви громко пел.

¹ Игра слов — ростался лід, лід ростаны (т. е. растаял, растает лед) и ростался... с тобою (расстался) — усиливает параллелизм.

Целовались они, расставались
И клялись неразлучными быть,
Только поздней порой расставались,
Чтобы к вечеру больше любить.

Лагерная почта

№ 1029

Ах, зачем я с тобою познался,
Поцелуй я тебе свой отдал
И с тех пор тебя уж не вижу,
Мое сердце, душа замерла.
О тебе я болею, страдаю,
И тебя я всем сердцем люблю
И слезами тоску залеваю,
Молодую же жизнь я гублю.
Писать красиво не умею
Письма украсить не могу,
Всего хорошего желаю
не забывать меня прошу.

В деревню Веламовичи, Белосток

№ 1072

Зачем, зачем вы слово дали –
Теперь не хотите любить?
Но разве вы того не знали,
Что я могу себя згубить?
Стою я, стоя перед вами,
Стою как малое дитя,
Зальюся горькою слезою:
О, милый, я люблю тебя.
Люблю тебя как ангел Бога,
Люблю тебя, как брат сестру,
Люблю тебя я слишком много,
Но позабыть я не могу.

В Германию

№ 1042

Когда я в гроб ложиться буду
Когда я в могилу жыт пайду,
Тогда вас, родные, вже забуду
В могилу ляжу и усну.
Когда погаснут все волканы,
Когда схорит вся зимля,
Когда нистанет звезд на небе,
Тогда забуду Вас, родня.

Деревня Липники, Кобрин, Украина

№ 1111

Не забудим мы слёз материных,
Суровых бровей у отцов,
которые нас провожали
как будто живых мертвиков.

Прощайте, зеленые парки,
Мне больше у вас не гулять,
Я еду в Гирманию похмурну
свой век молодой сокращать.

*Из Германской Империи в деревню Пигасы, округ Кобрин,
Подolia*

№ 1121

Никогда я тебя не забуду,
ни в какой далекой стороне,
и на этой белой открытке
даю честное слово тебе!
Нас судьба разлучила,
мы долго плакали вдвоём
И бела роза опадала,
когда прощались мы вдвоем!

Деревня Зинкевичи, Каменец-Подольск, Украина

№ 518

Я тогда тебя забуду,
Когда закроются глаза
И сердце кровью обольетца,
И грусть савянет как трава.
Куда ветер не повея,
Куда хилитца трава,
Куда гласки не поглянут –
Все чужая сторона.
На чужой стороне
Солнышко не грея,
Без родимой мамочки
Нихто не пожалея.

В деревню Овсло, Слоним, Белоруссия

№ 1277

К тебе я уже не вернуся,
Я осталась одна без тебя,
Я вспомню и горько заплачу:
Да! Дружба когдато была.
Были золотые денечки,
Когда мы встретились с тобой,
Но быстро они пролетели
И не вернутся уже вновь.
Ведь я же уже улетела,
С тобой я не встречусь теперь,
Но образ твой милый глубоко
В душе сохранится моей.
Ведь больше с тобой не увижуясь,
Друг другу руки не пожмём,
Но может ты где-то далёко
И вспомнишь с трудом обо мне.

С тобою жила я так дружно,
Как вовсе ни с кем ни когда,
И вдруг мы совсем разошлись,
Судьба оказалась так зла.
По миру я многих встречала,
Но не могла их так любить,
С тобой случайно повстречалась
И не могла тебя забыть.
Я уже сказала очень много,
И всё хорошо для тебя;
Но не знаю что? есть ли в этом сердце
Хоть оттенок былого огня?
Может ты начинаешь смеяться,
Возбудив свою дружбу во мне,
Ведь ты будешь еще оглядаться
И не раз вспоменешь обо мне.
Не играй, не ищи ещё больше,
ты не встретишь уж ближе меня,
только встретишь обман и злодейство,
Но верне меня – никогда.

Тогда, это сложила сама на твою последнюю открытку.

В деревню Блуден, Кобрин, Украина

№ 1196 Любая, спомне той денечек
Когда мы прощались стбоя
И сонце нам тускло светило,
Как будто растались стбоя мы навеки.
и радость, и слезы на нас навалились
И мы простились с тобой.

Полевая почта

№ 1321 Лидка, никогда я не забуду
з вами роставаня,
Ваше слово, горовое слово: досвидание.
Когда сорвощ в поле свиточек (цветочек)
И хотиш, чтоб ни свял.
Пишу тебе малы лісточек
И хочу, чтоб ни пропал...

Дрогичин, Кобрин, Украина

№ 1094 Так прощай, дорогая бабушка,
не скоро увижу циля,
может миня ты забула,
а я – низачто, никогда.
Тогда я вас же позабуду,
моя ты бабушка родна,
когда вырастет на камушке
зеленая трава.

Тогда я все же позабуду
и любимый край родной,
когда вырастет на камушке
цветочек голубой.

В деревню Оссовцы, Кобрин, Украина

№ 1133 Здравствуй, мать! Прийми письмо от сына,
Пишет сын тебе издалека.
Я еще жив, но жизнь моя разбита;
Одинока, нищенска, горька.

Завезли в края меня чужие
С одычалой буйной головой
И разбили жизнь мне молодую,
Разлучили, маменька, с тобой.

Помнишь, мать, как я играл на сцене,
Веселил рабочий весь народ,
А ты часто-часто вечерами
ожидала сына у ворот.

В карты играть я рано научился,
Потихоньку начал воровать,
Пил, гулял все ночи без просыпа
И забыл тебя, родная мать.

Вспомнил взгоды, вспомнил все невзгоды.
Там я встретил старых всех друзей
И пошел я с ними по шалманкам –
Не видать мне радостных уж дней.

Знаю, мать, что ты меня ругаешь,
Знаю, мать, что ты меня браницши.
Что с тобою рано так расстался –
Разлучила нас такая жизнь.

Там, в тюрме, на севере далеком,
Я, наверно, дом себе найду
И тебя, я, мама, не обижу,
Я уйду и больше не прийду.

В Липовец, Винница, Украина

№ 1104 Здравствуй, мать, прыйми письмо от дочыры.
Шлю я Вам пісмо іздалека,
Что я живу, но жизнь моя разбита,
Одинока жизнь моя, горька.

Увезли меня у страну чужую
З одинокой, буйной головой.
И разбили жизнь мне молодую
Разлучили, маменька, с тобой.

Жаль братей, которых я не вижу
И сестрой, которых я люблю.
Но и тебя я, мама, не забуду,
крепко на прощаня руку жму

Помниш, мама, как выступала я на стену [на сцене?] –
Веселился весь русский народ,
А ты поздно, поздно вечорками
Ожыдала дочку у ворот.

*Деревня Янковцы, Округ Казатин, Винницкая область,
Украина*

№ 1301

Привет из Олденбурга!
Здравствуй, мать, ты считаешь, быть может,
Что в живых меня нет уж давно,
Ну а я и жива, и здорова,
Для тебя посылаю письмо.

Далеко от родной деревушки
Я мечтаю, родная, о том,
Скоро ль встречусь с тобою, старушкой,
Скоро ль встречусь я с родным отцом.

Но не плачь, не скучай, дорогая,
Я еще хорошо здесь живу,
Без нужды и без горя гуляя.
Правда, мама, тебе не таю.

Я целую вас всех, дорогая,
И прошу не скучать обо мне,
А домой возвращусь я, родная,
Когда будет конец всей войне.

Карантин мы одбудим и скоро,
И тогда на работу пошлют
Знаю, мама, не встретим мы горя,
Благодарность получим за труд.

Еще б много тебе рассказала,
Но я очень далеко. Прощай!
Я прошу, чтобы ты не скучала,
Повторяю еще: не скучай.

В деревню Поликовичи, Могилев, Белоруссия

№ 1275

Здравствуй, мать, прийми пісьмо од дочки
Пишіт дочь іздалека,
Что я жива но жизнь моя разбита:
Одінока, печальна і грустна,
Завезлі міня в страну чужую
С одінокой буйной головой
И разблілі жизнь мне молодую,
Разлучілі нас, мамінька, с тобой,

Пить, курить здесь можно научиться,
Пить, курить, з ребятами гулять.
А еще здесь можно научиться
Кажин день тиатер посещать.
Только жаль, что тебе я не віжу
И братьев и сестер, которых я люблю.
А тебе, моя родная мама,
На прощання крепко руку жму.
Помни, мать, играла я на сцене,
Веселила всю нашу молодьож,
А ти часто часто, моя мама,
Ожидала так поздно у ворот.
Знаю, мать, что ты за мной плачиш,
Знаю, мать, что часто слезы льоши,
Ну того ты маменька не знаеш,
что ты дочки не верньоши.

Из одного лагеря в другой

№ 1148

Далеко из чужого края.
шлю, мамочка, Тебе превет.
Как живёт моя дорогая?
Напиши поскорее ответ.
Я живу близко средиземного моря,
где кончается западный край,
кончу, кончу я строк договора
распрощаюсь с работой своей,
в поизде, товарном вагоне
к Тебе я, родная, примчус.
С тобой, мамочка, может хот годочек
Лубоваца твою работой.
горкую жизн позабыт.

Дрогичин, Кобрин, Украина

№ 562

Я сьогодні від вас юїжаю
У далекі Німецькі края
Може вернусь, а може загину
Ти про мене, матусю, згадай.

Згадай, мати, веселу годину,
Згадай, мати, веселий той час,
як колись я в садочку гуляла,
А тепер юїжаю від вас.

А у дома старесенька мати
свою доню в віконце вигляда,
Но не їде з Німецького краю,
Щоб покращало матусі житя.

Поскидайте, дівчата, платочки,
Бо подружки живої нема,

Вона вмерла в Німецькому краю,
Тільки в полі могила одна.
Поскидали дівчата платочки,
Із барвінка віночки спилили,
як подружку свою хоронили,
Усі дзвони в церквах зачули.
А як дали старесенькій знати
Тай водою її облили.
Ой прийдь же, старесеньки мати,
Подивусь на могилу мою.
Ой, як тяжко у неї лежати,
З України нікого нема,
Кругом неї шовкова трава.
Тільки в полі могила чорніє.
Кругом неї шовкова трава.
В тій могилі зарита землею
З України дівчина молода.
Кінець.
Це пісня взята з нашої життя.

*Из лагеря для работниц с Востока, Потсдам – Айхе
в Восточную Пруссию*

№ 525

Ах зачем меня мать спородила,
Ах зачем родила меня мать,
Чтобы жить и страдать в Германии
И германскую жизнь испытать.
Я лежу на Германской постели,
Вспоминаю я мать и отца,
А могучие горькие слезы
Так и лютцы из глаз без конца.
Я умру на Германской постели
Похоронят меня кое-как.
И некто (никто) меня не узнает,
Не придет, не расплачется мать.
Гроб сбоят мне из старого теса,
Все подруги меня понесут
И засыпят сырью землею
И горькой слезой обольют.
Только буйные ветры завоют
И гроза загрохочет сильней,
Да! и птички еще заперхают
Над несчастной могилой моей.

Из одного лагеря в другой

№ 467

Ах, ты, мать моя, мать родная.
Зачем на свет мя родила,
Судьбой нищасной мя наградила,
Костюм матроса мне дала.

Из одного лагеря в другой

№ 1237

Ох, лежу я, лежу,
Тяжко зотхнула,
Ох, давно я, давно
в мамоньки була –
Вже тая дорожка
травкой заросла.
Ніч, ясно, зірки муюця (звезды моются),
шай місяць зза хмарки (из облака) випливав,
Я роблю, а слозки ллюця,
Нешастна доленька мя!

Деревня Рудка, Пинск, Украина

№ 1112

По Городъ вітер віє,
Рожою колиши.
А Матінка до дочички
Розкриточку пиши.
Пиши вона пиши,
Сльозами вливає,
Мала одну дочку,
і тої немає.
Ой божи мій, божи,
як тяшко перебувати.
Мати одну дочку
і в чужий край відати.
Ой божи мій, божи,
Божи милостивий,
пришли міні дочку,
хай я ся падивлю.

Деревня Слобидка Рехбезка, Каменец-Подольск, Украина

№ 1179

Мати

Уже сонечко весняне
В вікно заглядає,
Стара мати за дочкою
слези проливає.
Уже вітер вже весняний
Віє – повіває,
Стара мати день і нічку
Дочку виглядає.

Уже вітер вже висняний
Тополі колише,
Чого моя рідна доня
Лесточка не пише?

Ой яж тебе, моя доню,
Завжди виглядаю,
А ти відциралася [видцуралася],
Чого, я не знаю.

В недобру годину,
В тяжку хвилину
Спородила тебе, доню,
Таку нещасливу.

Из одного лагеря в другой

№ 583

Соловейко-канарейко
Вчини мою волю,
Напишу тобі листа
Занеси до дому.

Приліти до дому,
Сядиш у садочку,
Спитай батька-неньку,
Чи забули дочку.

Спитай сист(р)у, спитай брата,
Чі добре гуляти.
Як так можна на чужині
Сестру забувати.

Прилітів соловейко
Тай став щебетати:
Выйди-выйди стара мати
Маю щось сказати.

Выйшла вийшла стара мати,
На порозі стала:
На тобі цього листа,
Дочка передала.

Взяла мати цього листа
Тай стала читати,
Обілляли дрібні слози,
Тай стала плакати:

Доню моя, доню моя,
Ти синяя пташко,
О, як тобі на чужині
Привикати тяжко.

Из одного лагеря в другой

№ 1285

Посію я жито
Поміж осокою,
Чи не буде жалко
Вам, мамо, за мною?

Буде мені жалко,
Доню, за тобою,
Хто ж мене догляне
До смерті, старою?

Покидаю, мамо,
Найменшого брата
Щоб не була сумна
Без мене вам хата.

Покидаю, мамо,
Найменшу сестричку,
Щоб вам подавала
Холодну водичку.

Бувайте здорові,
Батькові пороги,
Ой, де проходили
Мої білі ноги.

Ой, куди ходили,
Більш ходить не будуть,
Може й України
Бачить більш не будуть.

Заграйте, музики,
Заграйте у труби,
Бувайте здорові
Всі мої подруги!

Бувайте здорові
Тай не забувайте,
Добрими словами
Мене вспомінайте!

Из одного лагеря в другой

№ 1044

Заросли стешки, заросли дорочки,
где проходали твоє белы ношки.
Куда я не гляну цвіточки цвітут,
а моє Удошки голоска не чутъ (не слыхать).

Без указания адреса

№ 466

Ой, було б мені, моя рідна мати,
цих брів не давати,
було б мені, моя рідна мати,
щаств'я й доли дати.

Из одного лагеря в другой

№ 522

Горить же тихо лампа в хаті.
уся сім'я спокійно спить,
а мати з горя та досади
сумна заплакана седить.

Сидить вона і все сумує
і гірко слізози пролива
давно минуло вже пів року
дочки з Германії нема.

Нема її, то вже й небуде,
може на світі вже нема,
ніхто мене не переможе,
про неї думаю сама.

Куди не піду, де не гляну,
куди не вийду скрізь сама –
чужі дівчата всі дома
моєї донечки нема.

А дочка плаче, вас не слуха,
і гірко слізози пролива:
Ой мамо, мамо, моя мамо,
нашо ж ти мене родила,

Куди не війду, да не гляну
ізкірзь ліса та вартовий (часової),
і нас не випусьтят на волю
в чужій далекій стороні.

А утром рано поліцай
нас на роботу всіх женуть,
вже скоро, близько біля року,
а нам спокою не дають.

Ідемо всі ми на роботу,
хиливші голови сумні,
і од обід в очах темніє
як літом в ніченку темну.

Прийду я пізно із роботи,
слізозами койку обілю
і в кожен час кожну минуту
свою родину спом'яну.

Катічко, цю пісню склали дівчата самі в лагері.

Из одного лагеря в другой

№ 533

Зачем судьба так огорчилаась,
Зачем играется со мной.
По свету бросила шататься
Бродягой с сумкой за спиной.
Когда всему конец настанет,
нет больше сил таить.

Ведь я хочу свободой наслаждаться
и всё от жизни получить.
Но нет, – легко не удается
уздою жизнь заобрать,
А нужно больше пошататься,
Потом и горе подолать (одолеть).

Брест-Литовск, Украина

№ 494

Я шахтером не родился
И о шахте не мечтал,
И мне сон такой не снился,
Чтоб я шахте жизнь отдал.

Эх, машине вороная,
Куда ты меня увезла?
Это мать моя родная
Щастя мне таке дала.

Эх ты, мать моя родная,
Зачем на свет ты родила,
Чом меня ты не сгубила
В пашу зверу не дала?

И (в)от из светом я простился,
В шахту работать я ушел,
У забоя очутился,
Шеф работу мне нашел.

Забойный молот мне вручили,
В забой работать отвели,
У забоя меня навчили
Как рубить угля слои.

Забойный молот взял я в руки,
К углю прижал стальне свердло
И услышал бурны звуки,
А в груди большое зло.

Ох ты, молот ты горлатый,
Ты мне песень злых не пой,
Давай в шахте мы проклятой
Поговоримо с тобой.

За что я шахте жизнь отдал,
За что я юность изгубил,
Невжели кто меня продал,
Как я из родины входил?

Эх ты, мать моя родная,
Зачем на свет миня сродила,
Судьбой несчастной наградила,
Костюм шахтера мне дала?

Зачем я с шахтою с(по)ознался,
Зачем я в шахту жить попал,
С родными долго не видался
И в шахте жизнь я потерял.

Гудки тривожно загудели
Шахтеры сбились толпой,
А шахтера молодого
Несут с разбитой головой.

Прощай ты, шахта коренная,
Прощай ты, длинный мой забой,
Прощай, Маруся ты, родная,
Мы больш не встретимся с тобой.

Прощайте, братя мои сестры,
Прощай, папаша й мать родна,
Прощайте, все мои родные,
Прощайте навсегда.

Из одного лагеря в другой

6. ПЕРЕТЕКСТОВКИ ПОПУЛЯРНЫХ ПЕСЕН

№ 529

Раскинулись рельси далеко,
По им ешелони летят,
Они з Украини вывозят
З Германии [В Германию] наших ребят
Прощай ты, родной городишко,
Прощай ты, родной городок,
И ты, чернобровий мальчишка,
Вспоминай иногда про миня.
Не забуду я слез материнских
И сурових бровей у отцов,
Которые нас проводили
Как будто живих мертвцев.
Прощайте, зеленые парки,
Мне больше по вас не гулять.
Я еду в Германию хмуро
Свой век молодой сокращат.
Напрастно ты, маменька, плачешь
Напрастно надеждой живешь
Лишь жадно ты письма читать будешь,
Но правды ты в них не найдешь.
Брат мой с победы вернется,
Брат – красноармеец герой,
Так вы же ему расскажите
О сестренке его молодой.

Роскинулись рельси далеко.
Лишь лагерь веднеет в дали,
Тепер мы, мамаша, далеко –
Пять тысяч от русской земли.

Не слышно Украинских песен.
Родных уж больш не видат,
Как вспомню, так сердце забеться
И слезы полют ручейком.

Как вспомню родную Вкраину,
Как вспомню родную семю,
Как вспомню вечерние гуляния,
Так слезы полют ручейком.

Хотелось в эту минуту
Увидеть родных у ворот.
Хотелось сказать им два слова:
Навряд ли вернуся я домой¹.

*Из общего лагеря Ромбах в Лотарингии
в Бассенгейм под Кобленцем*

№ 551

Заброшен судьбою в германских лесах,
Лишён драгоценной свободы.
Промчатся мои все юны года
Пройдут молодые все годы.
Сидим мы в бараках в колючем дроту,
Мечтаем мы только о воле,
А мимо проходит германский народ
И смотрит с каким то укором.
Как будто для них мы есть злые враги,
Разбойники, плуты и воры,
А в самом то деле мы чесный народ,
Мы прысланы трудится в неволе.
Бывали в свободе герои из нас,
Теперь мы во что превратились.
За то, что работаем, пользу даем
За то, что свободы лишились.
Мы просим народа: «не мучайте нас,
Быть может и с вами случится.
Сегодня вы власти, а завтра – ничто,
Так будте поласковы с нами».
Как вспомню момент, как я тронулся в путь,
Как я с Украиной растался,
И если б из вас хоть один увидал,
То вы б не один не смеялся¹.

Из одного лагеря в другой

¹ Тексты №529 и 551 поются на мотив песни «Раскинулось море широко...».

№ 557

Раскинулись степи широко
и ветер бушует вдали,
Товарищ, мы едем далеко,
из плена до родной земли.
Товарищ, не в силах я больше терпеть,
по родине милой скучаю.
С бедой растаются ведь тоже, поверь,
но горя еще повстречаем.
С бедою коварной бороться нет сил,
все люди тебя презирают:
Смотри, оборванец и пленник идет!
Все двери пред ним закрывают.
На поле бушует свирепо пурга
и пленника след заметает.
Идет он голодный, усталый, больной,
как малый ребенок рыдает.
На поле бушует свирепо пурга,
вдали где-то волки завыли,
А пленник наш дальше не может итти
Уж силы ему изменили!.

Из одного лагеря в другой

№ 1014

Заросли вже стежки и мои дорожки,
где ходили, мамочка, мои же ножки,
заростают они зеленью-травою,
где ходили, мамашынька милая, мы с тобою.

В деревню Перковичи, Кобрин, Украина

№ 555

Раставанье!

1. Ночь надвигается, вагон качается,
Ко мне спускается тревожный сон,
Страна любимая не улыбается –
Едит в Германию наш эшелон.
2. Прощайте, улицы родного города,
Прощайте, братья, отец и мать,
Я еду в Германию на муки тяжелые,
Еду я мучатся и голодать!
3. Свеча горит блестящим светом,
В бараках все спокойно спят,
Вокруг бараков полицаи
Тихонько ходят и хранят!
4. Одна девчонка молодая
Склонила голову на грудь,
Она про дом во сне видала
И долго не могла уснуть.

5. Ой, мама, маменька родная,
Зачем на свет породила,
Судьбой несчастной наградила,
В страну культуры отдала!

6. В стране культуры презирают,
Нигде прохода не дают
И нами тюрьми наполняют,
Русских свиньями зовут!

7. Колодки ноги нам сдавили,
«Ost» на груди нам налепили
Замки, решотки, полицаи
от нас свободу отняли.

8. В кантине суп мы получаем,
А марки старшим отдаем,
И часто-часто так бывает:
Мы за него друг друга бьем.

Из лагеря в лагерь

№ 1114

Віють вітри, віють буйні, аж дерева гнуться¹,
так скучаем ми додому, аж серденька буються.
Мы ехали далеко і чутки немая
(Г)де ти, долю, (г)де ти, миля?
(Г)де ти, озовися, прийду (приди), подивися.
Так далеко моя мама – нечую небачу,
Идут рано на работу, згадаю и плачу.
Прилетіла б я до тебе, та крилець не маю,
Щоб побачиться с тобою, моя рідна мамо.

Подоляя[?], Украина

№ 1310

В далекий путь, товарищ, уезжаю,
С собою дружбу нашу заберу.
В седых волнах и штурмах безпрерывных
Письмо к тебе, мой друг, я напишу².

Из одного лагеря в другой

№ 572

По тихим волнам океана
Транспор німецкой ідеть
И в тіхое летнее утро
Матросам тривогу дают.
«Швиммеетер! (?) – кричать охвіцери –
Подводные лотки ідуть»
Сірена ривьот без устаня
Матроси по трапу бігут.

¹ Стока заимствована из песни в опере С.Гулак-Артемовского «Запорожец за Дунаем».

² Текст поется на мотив песни «В далекий край товарищ улетает...» из фильма «Истребители» (слова Е.Долматовского, музыка Н.Богословского).

¹ Текст поется на мотив песни «Раскинулось море широко...».

И вот как картина началась:
Так точно и мы сдесь стоим,
А вистрел за вистрилом вется,
Но волни как прежде бігут.

Так день изо дня проходит
в тривозі, без сна, без любви.
Матроська жизнь протікає
Как будто весняний ручай.

Лиш ленти і брюки широкі
Красу придають на землі,
и девушки люблять іх многих,
но плачут в останній дні.

Матроська жизнь ненаучна,
матросу есть мать лішь вода
И дом кочевний из железа
Життя по волнам усегда!!!

Жить моя морская –
веселості нет,
рішил приидати тібе
свой юноської привет¹.

[Под стихом приписка: «Стой [той] стішок складеної
Васілем, кода его знаеш»]

От одного восточного рабочего другому

№ 1062

Чайка смело пролецела
Над седой волной
окунулась и вернулась
вётся надо мной.

Ну-ка чайка, отвечай-ка,
друг ты, ілі нет,
ты возмі-ка, виднесі-ка
милому прывет.

Мілой в морі на просторы
в голубом краю,
передай ка, пціца чайка,
весточку мою.

Я страдаю, ожидаю
друга своего,
пусть он мене только любіць,
большэ нікого.

¹ Первая строка (возможно, и мелодия первых строф) – из песни композитора Г.Базилевского на слова М.Ю.Лермонтова «Воздушный корабль» (перевод из австрийского поэта-романтика И.Х.Цедлица «Das Geisterschiff»). Schwimmweste – возможно, неправильно рассыпанная команда: «Schwimmwesten» – спасательные жилеты; ненаучна – такова, что не сразу ей обучишься, полна неожиданностей.

Чайка взвілась, окрутилась
понеслась стрелой
в море поёт, улетает
мої конверт живой.

Вер, мой сокол ты далёкой,
А любоу са мной
будзь спакоїн, мілой Ваня,
мої моряк радной!
Из одного лагеря в другой

№ 674

Ну-ка чайка, отвечай-ка,
Друг ты мне иль нет,
И полети-ка, передай-ка
Миленькай привет¹.

Из одного лагеря в другой

№ 1093

Светіт месяц, светіт месяц,
Надо мною темнота,
Веселися, мамко, дома,
я тут бідна сирота.
Не плач, моя мамко,
Не плач, не журися,
Як жива буду – вернуся.

Кобрин, Украина

№ 1316

В свободный час
Иль в час рабочий
Не забывайте обо мне.
О вас я тоже не забуду
В чужой и дальней стороне².

В Ушковицу, Кобрин, Украина

№ 1004

Прошли веселые денечки,
Тебя давно уж нет со мной,
Ишу себе другого друга
В замен тебе, любимый мой³.

Лютів, Украина

№ 450

На память «Ост»
С мілой і нежной улибкой
Ти пострічала меня.
в чорном жікеті
в сіньом береті

¹ Тексты № 1062 и 674 поются на мотив популярной песни «Чайка».

² Текст поется на мотив песни «Раскинулось море широко...».

³ Русский текст на мотив песни «Die schöne Tage sind vergangen».

«Ост» у тібя на груді.
Помниш, ти мне улыбалась
і говоріла шутя:
«Ост» атарвется,
память сатроца,
ты позабудиш меня.
Может быть встретимся снова,
время ішо впереды
встретымся как прежде,
в чорном жікеті,
в сіном береты,
но без «оста» на груді¹.

Из лагеря в лагерь

7. СОБСТВЕННЫЕ СТИХИ

7.1. СТИХИ С ФОЛЬКЛОРНЫМИ ИЛИ ЛИТЕРАТУРНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ

№ 1015 Здрастуй, сестрица милая, радная,
Сотни раз целую я тибя.
Как увижу, крепко обниму я,
С вечной думой в мыслих про тибя.
Как живешь? Уж говорят, ты стара
И морщины покрывают лоб.
Ни поешь ты песен под гитару,
Ни танцуешь медленно фок-строт.
По ночам ты долго много бродишь,
Имя Феня часто на устах,
А когда приходят к тебе девчата,
Ты стоишь в слёзах на глазах.
Не волнуйся, сестрица дорогая,
Будим жить еще вдвоем,
Я приеду к тибя взрослая такая
Не узнать, увидишь, ни по чём.

*Из Белоруссии [Минск?] в Германскую Империю,
в лагерь*

№ 1018 Здрастуй, милая сестрица,
Здрастуй, крошка моя,
Ты на свете одинока,
одинока так же и я.
Ты не знаешь сколько гора,
Сколько бедствий без тебя,

Ты не знаешь, сколько плачу,
Вспоминая пра тибя.
А теперь, как я узнала,
Что живеш в Германий ты,
А теперь, как я увидала
Почерк сестрициной руки,
Я компанию собрала,
Угощала всех вином,
Про письмо я всем рассказала,
Пели песни за столом.
Туфли я тебя (тебе) купила,
Верно будут самый раз,
Платье я тибя (тебе) пошила,
Очинь модно на заказ.
Лиши увидится скорее,
Нетерпенье жгет миня,
Дасвидание, сестрица,
Мама тоже ждет тибя.

Из Белоруссии [Минск?] в лагерь в Германскую Империю

№ 528

Родные мои, дорогие,
я здесь восьмой месяц живу.
Работаю в тихом ущелью
и жадно на волю смотрю.
А ляжу спать и мне преснится
и папа, мама, и сестра,
и про роднёсеньского брата
я не забуду никогда.
Я знаю, на родине нашей
цветут зеленеют сады
И светит там яркое солнце,
и громко поют соловьи.
Я приехала сюда поневоле
Поневоле оставила вас.
Была должна послушаться власти,
Была должна исполнить приказ.
Никогда я не забуду
С вами роставания,
ваши слезы горовые,
Слова: досвидания.

В деревню Семёновщина, Пинск, Украина

№ 510

Я шлю тибе привет, мой край родімий,
привет тибе, лазуревий простор,
и поцелуй оставленний, любимий,
я шлю из голубих французких гор.

Из лагеря в Варшаву

¹ Текст поется на мотив песни Е.Петербургского «Синий платочек».

№ 454

На дворі ясне сонце світит,
а я сумую сиджу
надхилилася над папером,
братові открытику пишу.
Пригадай, як ми місті були,
як ми розговор вели,
а тепер ми розійшлися
і незвесно, чи вернимося знов,
чи вернеться тая родина,
чи вернеться той розговор.
Звезды, звезды на небе,
а луна освіщає кругом,
досвідання, мої братішка,
бо не скоро встретимся с тобою.

Из одного лагеря в другой

№ 1023

Живи, цветок, как роза в саде
Живи, не унывай.
В какой стране не будешь,
Меня не забывай!!

Живи весело, сердечно,
чтобы мирно жизнь текла,
чтобы жил спокойно
И не забывал про меня!

Быть может не увидимся больше,
Кто знает, что ждёт впереди,
Но все же прошу, дорогой брат,
Письмо ты хоть мне напиши!
Мне с тобой не страшно горе,
Не страшна мне и мольба,
В глубь степей пойду и в море
Я с тобою, Павел, навсегда!!!

Из одного лагеря в другой

№ 578

Проходит дни, недели завывают,
Проходит месяцы и так пройдут года,
И молодые годы протекают
и большей не вернутся никогда.
Мы еще молоды, мы еще дети,
и только жить да красоваться нам –
Ми же ничем невинные (не виноватые) на свети,
За что страдаем по чужим краям.
Проходит дни и больше их не стане,
Проходит месяцы и годы пролетят,
И так в неволе молодость завяне,
И молодость никто не будет знать.

Из лагеря в лагерь

№ 1313

Добрый день, славна Клавочка,
Я письмо тебе пишу,
Все сказать в нему хочу
И тебя вот что прошу:
Когда имеешь час свободный,
То письмо мне напиши,
Пиши ты, не забывайся
И про житье своё скажи.
Как житьё твоё, как мечты,
Когда что читаешь
Чай теперь, как я знаю,
Про С... вспоминаешь –
Вообще всё описуй,
Всё, что только знаешь:
Ибо не зная о тебе,
Плохо, сама понимаешь.
Теперь, Клавочка, о себе
Кое что напишу,
Опишу все детали,
Ничего не пропущу.
Я живу как и большинство:
Ночью сон, работа днём,
А как воскресенье настанет,
то Ваня на кладбище идёт.
Учитесь все и дома помогаю,
А имею свободный час – роман прочитаю.
От как день за днем
Бежит, бежит, проходит.
Имеешь радость или грусть –
Все как вода уходит.
Покамест я кончу
Своё короткое письмо.
Привет посыпаю
И всего хорошего желаю.

Головч-Белиниччи, Могилев, Белоруссия

№ 1307

Зачем тебя я полюбила,
Зачем узнала я тебя,
Душа страданием изныла,
Нет отрады для меня.
В твоих устах – блаженство рая
И небо счастья вижу я,
В твоих очах подобно маю
Вся прелесть видится твоя.
Я помню всё: и голос милый,
И ласки, ласки без конца
И буду помнить до могилы
Черты любимого лица – «Лёша»

Проходят годы безвозвратно,
Но продолжаю я грустить,
Я жду тебя, мой друг, обратно
В надежде нежно полюбить.

Пинск, Украина

№ 1164

Люблю тебя, мой милый Колья,
Пишу тебе листок малой,
Любви своей ни забываю,
когда любилась я с тобой,
Ругали тибъя твои родныи,
бо нинавидильни миня,
ты их ни (не) слухал, ходил все время,
Любил ли, нет – ни знаю я
Когда любил, писал бы письма
Ко мне в чужую сторону,
тибъя я итак ни забываю,
Что вичирочик – спомину.
Спомний те ночи, милой Колья,
когда ложились спать дваём,
чи ты надеялся, что нас розлучит
тот враг, который к нам пришел.
Писать красиво я нивмею,
вить я ни Пушкин, ни Крылов,
но извени, мой милой Колья,
что ни пишу я сложных слов.

В деревню Дубины, Брест-Литовск, Украина

№ 552

Скучно и грустно гляжу я в окно
Как осень окрашивает всё в одно,
Забирает всю прелесть от лета,
А нам оставляет всё раздето.

Лагерная почта

№ 1278

От души тебе желаю
Печали, скуки не встречать,
Привет сердечный посылаю
И меня прошу не забывать.
Когда письмо мое получишь,
Конверт с улыбкой разорвёшь,
Тогда узнаешь, кто Вас любит,
Кому покоя не даешь!
Я помню грустную разлуку,
Я помню тот последний час,
Когда я с вами расставалась
И провожала на станцию в последний раз!
Между многими друзьями
Можешь ты меня забыть,

Но хоть этими строками
Будешь помнить и вспоминать меня!
Я не прошу любить меня,
На это прав я не имею;
Если можешь – не забудь –
Вот всё, о чём просить я смею!
Скоро то время настанет,
Скоро забудешь ты меня,
И в глазки твои голубые,
Посмотрит другая, не я!
Может быть печалиться не надо,
Когда розы начинают цвести,
Только розы с молодого сада
Мне сегодня нет кому принести.
Да! Да!!

Из одного лагеря в другой

№ 1146

Советы сыну

Прийми моё прощаніе,
вод іми Боже покаяніе:
гуляй смело,
гляди на своє дело.
дело делай и гуляй,
но меня не забывай.
Помни моё слово сердечно,
люблю я тебе вечно.

Ишchi меня как отца,
помни меня до конца.
Я тебя никогда не забуду,
люблю и любит буду.

Ты, как был, со мной,
как был, сын мой родной,
дело делай, но берегись,
помни, куда идешь¹.

Кобрин, Украина

№ 1225

Письмо матери сыну 20 IV 1944 гоki

Здравствуй, мой любимый Сыночек Ваня
беру перо в руки
пишу письмо от большой скуки.
Перо в руках заскрипело
сердце во мне закипело.
Черкнула пером раз
полились слезу з глаз,
черкнула другой –
полились рекой.

¹ Стихотворение написано под явным влиянием народного заговора, заклинания.

Мысль замечтала, милый сынок, о Тебе –
как Ты там проживаешь в чужой стороне.
Мысли чрезвычайно быстро летят,
а слёзы на глазах постоянно блестят.
Сынок мой родимый, сыночек мой милый,
дай Бог мне увидеть Тебя до могилы.
Доргой мой Сыночек, отрада моя,
не забыть мне до гробу, любимый, Тебя.
Черты твоего лица в глазах моих стоять,
твои ласковы слова с чужой сторонки ко мне звучат.
Да уж Годик сравнялся,
как Ты с родной мамой ростался.
Шлю же я листок мой
в далекий край чужой.
Ты лети, лети мой листочек
где живёт мой милой Сыночек.
Лети ты, взвивайся,
Никому в руки ни давайся.
Дайся только Сынку,
Ибо он рад сердцу моему.
Сынок сердцу моему рад,
Он пришлёт мне ответ назад,
привет из родины земной,
привет от мамы дорогой.
Желаю от Бога счастья, здоровья
и хорошего успеха в добрых делах твоих.
Затем досвиданья, любимый сынок,
с искренним сердцем пламенной любви
Целую тебя – Мама твоя.

Село Илоск (?), Кобрин, Украина

№ 593

Привет всем знакомым подругам
Из гор скандинав[ских],
С Норвежской холодной страны,
И часто мне помнятся милые глазки
И в жизни счастливые юные дни.
Как вспомню школьные г[о]ды
И вечеров майских цветы,
То серце забьётся от жалю,
И черные скалы, снегами покрыты,
Слезами готов я облить.
Судьбой роковою заброшен
В холодные скалы, одинок,
Но взор мой пристрастно
И мысли, как тучи,
Стремятся всегда на восток.
Здесь горы снегами покрыты,
Из гор протекает вода,

И в скалах холодных
Как узник в неволе
Пройдут молодые года.
Быть может, напрасно
Мои все старанья
О жизни весть передать,
Родные и товарищи меня позабыли,
Лишь ветер холодный и черные скалы
Тело мое будут обнимать;
Когда-то в минуты прощанья
Я весел был и всё шутил,
Считал – товарищ не оставит,
Но писем нет, и я один.

Из Норвегии

№ 502

Вечернею раней зарою
Спеваєт в саду соловей.
В Норвежской стране пад горою
Живу возле синих марей.
Живу и в неволи страдаю
У эттей горыстай стране,
И жизнь я свою праклинаю,
ничего не мила міне.
Здесь горы пакрыты снегами,
Из гор протекает вода.
В далёкой стране за морами
Парайдути молодые года.
Чего нещасливый я удався,
От гора нігде не уйдеш.
Любил я тебе и ростался,
Адна ты, Сонечка, живёж.

Из лагеря в Норвегии – лагернице в Германию

№ 521

Уже сонычко заходить,
а на серцу тяжло,
взяла белиньку бумагу
и пишу тиебие писмо.
Здрастуй, душистая рожа (роза),
здравствуй, душыстой букет,
шлу я свой сердечный прывет.
Здрастуй, сонце на розкате,
здравствуй, мисац золотой,
здравствуй, дорогая подружинька,
здравствуй, правою рукой.
Надойила мни комната,
малована койичка,
надойло мни мотатся
де чужа староночка.

Ох, куда ж мы залытили,
де чужая сторона
письма з дому ретко ходят,
телеграми – никогда.

Здрастуй, подруга, цылую тибя,
Як прочитайиш, спомни миеня
спомни о том, что бывало,
спомни о том, что прошло,
как вместе гуляли,
как време весело шло.

На столе стоит цветочек
просит полеваня,
я писмо писать кончаю,
пишу: досвиданя.
Жду скорого отвиета
як соловей лета¹.

В деревню Липники, Кобрин, Украина

№ 495

Добрий день, моя Люся,
Я пишу, а ти читай,
що забуду написати,
В другім листі запитай.
З співом соловейко
З пахощами цвіті (с ароматом цветок),
Хай летить до тебе, Люся,
Мій палкий привіт.

Люся! Одея я тобі від себе

За твоя фото напишу:
Будь щаслива і весела
Як буйна сосна у лісу!

Як згадаю Україну

Україно-Мати.

Розпустила всю молодіж

Де її шукати

Як настане вечір,

Як зірниці сяють,

Як згадаю Драганівку,

Як дівчата співали!!!

Згадайте (вспомните) мене, мої дівчатки,
Де рейкви їсти сівши (когда сядете есть репу),
А я вас усе згадаю
Не ївши, не пивши.

Доля наша однакова,

Щастя у нас одне

I наверно на все[навсегда ?] пропало
Життя наше молоде.
Скоро пройшло наше літо,
Уже настає сурова зима.
Нам, молоденьким, прийшлось ростатись,
Наверно, навсегда!

Коли візьмети цю сторінку,
Коли ви добре розбирите,
То взгадці незабутні
Мене в чужім краю спімнети.
Хоч тут нам роки пройдут

I час промене,
Ви загляните у цей підпис
I згадаєте мене, Ганя!

Цвіти, роза садовая,
Цвіти, пловий букет,
Здрастуйте, дівчата дорогі,
Я шлю вам палкой привіт.

Сиротина я без роду
Десь загину в чужині,
I ніхто очей холодних
Не покриє тут мені.
I нерідною рукою
Буду в землю я зарита,
I тепленькою слізою
Ніхто гроба не зросить.

Из одного лагеря в другой

№ 477

Сижу за крашеным столом,
Беру чернильницу с пером,
Беру бумагу и конверт,
Пишу тебе палкий привет.
Нахожусь я в большом горе
Как корабель в синем море,
Нахожусь в большой тоске
Как та рыба на песке.
Пишу письмо, а сердце бьется
И нет отрады никакой.
Она тогда будет спокойна,
Когда увидится с тобой.
В том сердечном настроении
Я только шлю тебе привет
И ожидаю с нетерпением,
Когда пришлешь ты мне ответ.
Вспомни меня ты как друга,
Что верным другом я была,
Что счастья, радости и горя
С тобою вкупи я несла.

¹ Пример письма, сплошь состоящего из цепочки почтовых стереотипов.

Недавно были мы вместе,
Было так весело нам,
Теперь я одна отлетела далеко
В холодные зимние дни.
Неужели не знаешь, дорогая Марина,
Жизня сиротская горька.
Меня навеки ты забудишь,
Знай, не забуду я тебя.
Но чтоб ты меня не забыла
В разлуки несколько лет,
Пускай здесь для милой подруги
Хоть легкий останется след.

Из одного лагеря в другой

№ 1262

Прежде чем писать
нада вам, сестра, привет передать.
Писать я начинаю
и привет тибе, сестра, я высылаю.
Здраствуй, Сарафіна, здраствуй, цвецик голубой,
Жалаю всего хорошего возвратится домой.
Эх-ты ж, сестрица, ты ж моя,
не ймей ухажоров для себя.
И мне дают весть
что в тебе вхажор есть.
Даю брацкій я совет:
у чужой стране никакой любви нет.
Если тихая погода, то й любовия хароша,
А сейчас жестокій вечер клонить,
И любовь твоя напрасно входить (ходит).
Атици и мати слезы проливаются,
а тебя в чужой стране ухажоры обнимают.
Мы ужасный час проживаем,
и любовь свою з голов выкидаем.
Нада все проживать,
и думать как-бы паскарей
На родину попасть
и свое сродство повстречать.
Эх, сестра моя, не бери в обиду,
что так я написаль,
Патаму что мы приехали,
не заработка и богатства добывать,
А военное время проживать.

Из одного лагеря в другой

№ 837

В сем часов вечера
делать было нетчева –
сажусь за дубовым столом,
пишу открытку карандашом.

Черкнула первой раз –
пакатились слезы з глас,
черкнула втарой –
залилась слезой
и плакала, нарыдалася,
по табе, сестрычко, заскучалася.
Хатела б, Маруська, увидеца с табой .
но што зделаеш, што мы так далека одна ад другой.

В деревню Колодно, Пинск, Украина

№ 464

Пусть ветер качает деревья,
Пусть солнце течет над рекой,
Настанет прекрасное время,
Увидемся, Галя, с тобой.
Я желаю, чтоб дни золотые
Твоей молодости в счастії цвели,
Чтоб года твой молодые
Не вяли, а точно цвели.
Сколько жизень моя продлится
Но не забуду я Тибя
Но в жизни все может случится,
Так не забудьте же и Вы меня.
Тогда ж любить тибя я перестану,
Когда ж на свете жить не стану;
Тогда ж тибе я позабуду
Когда ж на свете жить не буду.

Полевая почта

№ 1222

Денёчок был ясный, семя разойшлась,
а я одинохинька вдома зосталась
засталась я толки з дочкой, дочку колыхала,
о тебе же, муж любимой, в той час я мичтала,
как дочка уснула, письмо то писала
и жизнь я твою далеку в очах представляла.

Деревня Ровины, Брест-Литовск, Украина

№ 1026

Сколько, я думаю, к горю привычная,
Мать моя слез пролила,
Если б отсюда она, горемычна,
Голос мой слышать могла.
О, пожалей ты меня одинокую
Строчку хоть дай написать,
Дай мне на родину, друг мой, далекую
Весть о себе передать.

*Из лагеря восточных рабочих в Норвегии
в такой же лагерь в Германии*

№ 1001 Пусть ветер качает деревья, Пусть листья шумят над рекой, Настанет прекрасное время, Увидимся, Нина, с тобой. <i>Бобруйск, Белоруссия</i>	№ 1106 Ганусю, моя дорогенька, напиши як тобі живеться, мое сердце за тобою щогодини рвется, Щогодини, щогодиночка, кожної минути, Я про вас, моя родинко, ни можу забути. <i>Деревня Велика Микиша, Каменец-Подольск, Украина</i>
№ 956 Добрый день, веселый вечер, Одмовляю вас письмом. Я не знаю, когда получишь, Возможно вечером и днем. Но для тебя это не нужно, Время точного здесь нет, Мое письмо с виселой думой Шлю тебе свой пламенный привет. <i>Из одного лагеря в другой</i>	№ 1079 Кувала зозуля в зеленім саду За вас, родные, день і ніч думаю, За вас думают моі чорні очі, Вже не спали чотири ночі. Чотири не спали, чотири не будуть, За вас, родные, нігди не забудуть. <i>В деревню Верхолесье, Кобрин, Украина</i>
№ 580 О, шахта, шахта, ты позорна і страшна, а для меня она ничтожна в ней давно привыкший я. <i>Без указания адреса</i>	№ 512 Sady cwituc, sołowiejki rojuc, a nam molodzienkim żalu zadajuc. (Сады свитуць, соловейки поюць, а нам, молоденъким, жалу задаюць). <i>В деревню Теребличе, Столин, Украина</i>
№ 527 Где же те красные розы, которые цвели под окном, где же наш тот соловейка, который спевал вечерком. Он спевал свои чудные песни, вечером тайком, и осыпался синий цветочек который назван васильком¹. <i>В деревню Подбережье, Минск, Белоруссия</i>	№ 1194 щой я мала соколы крыла, то прылытилай хоч, свірх тына, щой я мала соколы очы, то прылытила хоч серыть ночы. <i>В деревню Стаковичи, Пинск, Украина</i>
№ 1150 Я не забуду цвет калини, не забуду цвет льца, не забуду тебе, моя сестра, аж до смерті свого конца. Я тогда тебе забуду когда закроются глаза, когда в сырой землю зароют і усну я навсігда, когда укроє грудь сира земля, і на могилу заростот трава, тогда возмеш открытку в руки і згадаєш, что була Маруся систра у тібя. <i>В деревню Стара-Ушица, Каменец-Подольск, Украина</i>	№ 486 Згадаю я край, де родилась, Де щасливо дитинство пройшло. Як в юнацтві я розцвітала, А тепер страждати прийшло. З дитинства я в школі училась І роки щасливі текли, В щасті я жити все сподівалась І роки так бистро пройшли. На милій своїй Україні Коханого друга знайшла, Та доля моя нещаслива Вона мене з ним розвела. Кохалась я з ним лиш два роки І вірна йому я була, Чужа незнакома сторона Вона мене з ним розвела. Забрали служити в солдати, І я осталася одна,

7.2. ПОЭМА «ЗГАДКА ПРО УКРАЇНУ»

¹ Возможно, адресата зовут Василием, «Василёк» – уменьшительная форма этого имени.

Листи писав все розважні,
Та з серця журба не злягала
Два роки минуло, листи получала,
В яких він мене розважав,
Але ще гірша доля спіткала
І з німцем війна началась.
На фронт він поїхав і чутки не стало
Тих ласкавих строчок і листів,
Так тяжко мое серденько завмидало,
В листах він і горе і щастя ділив.
А коли вже не стало від милого звістки,
Тяжкі і сумні мені дні почались,
Але я все це в своєму серці крила
І нікому, нікому про це не хвалилась.
А потім настала ще тяжча година:
Беруть у чужій краї
І мене не минула ця злая недоля
Про що і не снилось мені і у сні
Покинувши край, де родилася,
Сказавши слово «Прощай».
Заїхала я на чужину
І терпінию приходить вже край.
Живу на чужині в розлуці
І не звикну до краю цього,
час од часу чекаю я звістки
Від милого роду свого.
На милій своїй батьківщині
Я рідних лишила(сь) своїх
і живу від них на чужині
і звістки чекаю від них.
Не знаю, коли я діждуся
Щасливого дня у житті,
Що я хоч словечко одержу
Від роду свого в чужині.
Живі вони, чі здорові,
Як на милій Україні живуть
Чі згадають мене тут самітню
А може приайдеться забути.
Там осталася любима сестричка,
Пліменниці любі, що втішалась в самоті,
І мамуня осталася рідненька,
Що щастя бажала мені.
Кожної ночі буває –
Сниться мені рідний край,
Бачу я рід свій і подруг що ночі,
І ще того, що мене розважав.
Вранці прокинуся, гляну,
І серце заб'ється мое,

Бо замісце любимого краю
Бачу заводи й байраки сумні.
Надіюсь, що колись доведеться
До дому знову приїхатъ
Побачить папу і маму рідненьких
Брата й сестричку любеньких.
Самітня осталася мама,
Сама вже нездатна робить,
Бо доля у них нещаслива
Що змогу нема з дітьми житъ.
В край далекій мене одрядили
У невідому для мене сторону,
Ждуть дочки і не діждуться,
Щоб із серця зігнати тоску.
Прощай, Україно хороша,
Де жила я не на самоті
Лише згадки лишились про мене,
І розважають мене в чужині.
Дикада¹ моя любима,
Тобі теж кажу прощай.
Ми знову повинні вернутись
Літом в любимій свій край.
Прощай, ясноокий місяць,
Що ясно в ночі так світив,
При тобі я з милим кохалась,
А тепер прийшлося розійтись.
Прощайте, подруги мої милі,
Бо я вже не бачу всіх вас,
Прийшлося із вами ростатись,
Прийшов розлуке вже час.
Прощайте, хто горем убитий,
Прощайте і згадайте мене
Вас всіх не забуду ніколи
Особливо, мій друже, тебе.
Оставайтесь живі і здорові
І згадки про мене бережіть.
Як з вами колись ми дружили,
Як гарно в краю рідним житъ.
І в ріднім краю ви згадайте нещасну мене
І пришліть хоч листочек
З України в цю чужину,
Напишіть як вам там живеться
В нашему рідному селі Ряська,
Хто з плену прийшов,
Хто жинився, хто заміж вийшов,
Про мое життя ви узнали
З моїх открытоок і слів.

¹ Дикада – возлюбленный, тот, кто доставлял радость.

Про нашу роботу і страждання
В далекій чужій стороні.
На цьому писать я кінчаю
і думаю досить цього,
Щоб вам усе пригадати
Що раніш у юнацтві пройшло.
Кінець.

Из одного лагеря в другой

7.3. СТИХИ С РЕЛИГІОЗНИМИ МОТИВАМИ

№ 594

Ты бачиш, Боже, як народ гине
В темряви тяготних грихів
ни знають люде святої правди:
страждають тяжко на землі.
Вед Тебе, Боже, на цьому світі
кругом, де глянеш, слози й кров.
Тисячи гибнуть в тяжкій недолі,
Закути в кайдани кругом.
О, Боже мілий, споглянь на землю:
О, скільки сирот без батьків!
Батьки іх вбити, покрити м(г)лою
В далеком всході на війні.
Спігляні, мій Боже, на ті вдовіці,
Страждають тяжко так вони,
Нихто в життю іх ім ни поможе,
Ни знають радісти вони.
О, скільки смерть та вже підкосила,
Мав той косар в своїм життю.
Там мате плаче, нимая сина,
Головку він стелив свою.
Систричка плаче за рідним братом
Що вбили його на війні;
О, Боже мілий, чи ще забачимось
Як раніше з малку мы нисли.
Прошло дитинство, та юность мила,
Прошли щасливі юні дні,
Життя проходить як мов та листя,
Що опадають в осені.
Матуся вмерла, та вбитий батька,
Остались сироти кругом
О, як же мині тепер настало:
Все потемніло так кругом.
Нікто мене вже ни приємної
Усі ганьбують так з мене,
Ни маю де я і прихилитись,
Сказати горе все своє.

Бог всіх сироток сам принімає,
Веде до себе в рідній край,
Вона сустріне свою мамусю
В святим чудовним тим краю.
Тепер вже більше нимає горя,
В раю чудовним сирота
А тільки радість свята, низемна,
У ніг Спасителя Христа.

Село Головище, Кобрин, Україна

№ 589

Тяжило в краю далеком
жит одиноком
в недухе тяжком
и в бреду.

Я годы молодые прожыл,
слепой, иду,
ума и сердца не тревожу.
Мрак мою душу оковал
и ослепил мне ум и очи,
но я всегда и дни, и ночи,
о чем-то светлом тосковал.

Брест-Литовск, Україна

8. МОТИВЫ ИЗ ПРИЧИТАНИЙ

№ 563

Ty dumajesz, muj tatoczko, szczo ja tut panuju,
pryjydi, tato, podywujsa, jak ja tut beduju.
Ty dumajesz, muj tatoczko, szczo ja tut ne płaczu –
za slozkamy za drybnymy ja steżeczky ne baczu.
Oh, tato, jak wyjdu ja na robotu
da ohlanusa – kruhom mene czużyna,
da trudno mni stane i zaplazu hirko,
szczo odrekłasa od mene moja rodnia.
(Ты думаешь, муй таточко, що я тут паную,
прийди, тато, подывуйся, як я тут бедую.
Ты думаешь, муй таточко, що я тут не плачу –
за слёзками за дрыбными я стежечку не бачу.
Ох, тато, як вийду я на работу,
да оглянуся – кругом мене чужина,
да трудно мни стане и заплацу гирко,
що одреклася од мене моя родня).

В деревню Любель, Пінськ, Україна

- № 1186** Сонце сходить і заходить,
а моя головка из розумоньку зыходить.
Встаю и лягаю,
твои слыдочки слезками заливаю,
а тыбے каждый дынечок споминаю и выгладаю.
Без указания отправителя (почтовое отделение Брест-Литовск). В Германскую Империю
- № 1116** Ах, зачем ті гори високі
весь закрили восток голубой,
ах, зачем сі страни дальокі
роздлучилі, систричка, с тобой?
Деревня Посухив, Каменец-Подольск, Украина
- № 1099** Чорний ворон крачи, сидя на дорозі,
ой, чи дожидали, мамко, мине на різдво (рождество),
в гості на святий вечір пізньенько на різдво!
Раненько десь плакали, мамко,
за мною жалібненько.
Деревня Посухив, Каменец-Подольск
- № 1082** **Плач на чужбине**
Не плачте, бабушка родная,
не сумели меня удержать,
дак не лейте горкие слезки,
а старайтесь быстрей забывать.
Думала я, век слеза не канет
из моих веселых глаз –
на чужой дальней сторонки
я поплакала не раз.
В деревню Оссовцы, Кобрин, Украина
- № 916** Jak ty teper proszywajisz,
jak ty mene dozydajesz,
jak ty spomynajesz?
A ja na czużyni robliu szscyrneńko
i spomniu pro tebe hirkeńko.
Stanu podywlusa,
i hirko zažurusia.
(Як ты тепер прожываиш,
як ты мене дождаеш
як ты споминаеш?
А я на чужини роблю щирненько
и спомню про тебе гиркенько.
Стану подивлюся,
и гирко зажуруся).
В деревню Плотница, Пинск, Украина

- № 581** Ой, як тіки ни плакатъ,
коли слзы самі лютъся без конця,
що зараз наші молоді юні літа пропадаютъ,
що дома десь нас дожидаютъ.
Ой, заростут мабуть усі ті стежечки,
де ми ходили,
ни буде кому ходить по них,
тільки одна ріднесенька мамочка
буде гіркі слзы проливатъ.
Сидить вона сама, сумує
і гірко слзы пролива:
в сорок четвертym рік минає,
дочки до дому ще нима.
Нимаї и може і ни буде,
може й на світі вже нима,
мені ніхто не перикаже
я буду ждать її щодня.
На ранок встану – вновь журуся,
куди ни гляну – скрізь одна,
дівчата людські усі дома,
моєї дочички нима.
Ой, доню, доню моя мила,
яка нищасная в мене ти!
Зазнаешь горя и досади
під час проклятої війни.
А дочка теж усе сумує,
нищасну долю проклина.
Мені не думалось, не снилось
у цій Германії буватъ,
в чужій далекій стороні
з досаду слзы проливатъ,
Куди ни піду і ни гляну
скрізь гори, ліс і вартові,
нас не випускають із неволі
в чужій далекій стороні.
Рано рано вартові
на роботу нас видуть,
на сніданок рано в ранці
кружку кофе нам дають.
Всіх одна є в нас думка:
Коли прийде та пора,
що всі будим на Україні,
побачить мама нас рідна.
Из одного лагеря восточных рабочих в другой
- № 564** A wasza doczka siedit, da wsio sumuje,
hirki slozy proliwaje

wona dniamy i noczamy,
nieszczasnu dolu proklinaje:
Mamyśu-mamo moja rydna,
na szczo na śwyt mynia narodyła,
na szczo na śwyt pustiła,
na hore-muku wydała.
Mnie nie śniłoś, nie zdawaloś,
w etoj Hermaniyi bywati,
etom dalekum czużym kraju
hirki ślozy proliwati...
A w rano-wrancy na robotu wartowyje nas żenuti,
na śnidanko stakan czaju podajut,
oi, w nas usich odna dumka:
coli nastane wże etoj czas,
coli zobaczyti, rudnaja mamónka,
na Wkrajinońcy was.
(А ваша дочка сидит, да всё сумуе
гирки слезы проливае
вона днями и ночами,
несчастну долю проклинае:
Мамусю-мамо моя родна,
на що на свет мыня народила,
на що на свет пustila,
на горе-муку выдала?
Мне не снилось, не здавалось
в этой Германии бывати,
этот далеком чужым краю
гирки слёзы проливати...
А в рано-вранцы на работу вартовые нас женути,
на снеданко стакан чаю подают,
ой, в нас усих одна думка:
coli настане вже этой час,
coli zobacите,rudnaja mamónka,
на Вкраиноньцы вас).

В Столин, Украина

№ 497

Не була я дома як ненька вмерала (когда мать умирала),
спасіба сусіді, що переказала.
Як би була бігла, той може була неньку живую застала.
Прибігла до двору: майстри стружать,
убігла у хату, стала на парозі,
забилося серце, полилися сліззи,
підійшла до мамки, китайку одюрила, тай заголосила
ой, ой, мама ти, мамо, кому доручила?
Чі дядьку, чи тітці,
чи розовій квітці?
Дядьку я не нужна, тъята, скаже: гляне.
А розова квітка від сонця совяне.
Літала зозуля попід небесами,
плакала серітка (сиротка) дрібними слізами.

Ой, ти, ой, мама, мама, де вась узяти,
чи з воску зліпити, чи намалювати?
Приїхали малярі
із чужої сторони.
Змалювали личко, змалювали брови,
та не змалювали тихої розмови!

Из одного лагеря в другой

№ 1322

Когда mine брали, то твоя матка
приходила к нам у хату,
голосила и приказывала mine:
Да дочичка ты моя родни́цкая,
да дочичка, ты моя родни́цкая,
да может ты увидиш мою дочичку,
да может ты увидиш мою родни́цью,
да подойди ты к ей близинка,
да где та она там гарюет?

Из одного лагеря в другой

№ 1289

Виют витри буйненські,
Пишу листи дорогенькі,
Я букву малу родної своєї мамуни:
Ой, деж та мамуна, що нас
ой, деж тиє доглядала?
Ой, деж тиє руки, що мини покривали?
Ой, колиш тие ножки будуть мне йисти носить?
коли ш тиє губки будуть до mine говорить?
Ой, Боже мой, Боже мой, вже тиє
Тиє стежечки позаростали,
Куды мы, мамуну, из Вами ходили!
Деж тиє следочки, що за нами ходили,
ой, деж тиє руки, що мениа рано не будили?

В Пинск, Украина

9. ПЕРЕСКАЗЫ СНОВ И ПРОРОЧЕСТВА¹

9.1. СНЫ

№ 388 Потеря зубов

Отправительнице письма привиделся дурной сон, что у нее выпали два зуба. [В России широко распространено поверье, что потеря зубов во сне предвещает потерю родственника (если видишь кровь) или близкого друга (если крови нет).]

В деревню Вербка, Каменец-Подольск, Украина

¹ Тексты этого раздела, как и большинство текстов «круговых писем», записаны собирателем коллекции только по-немецки и даны здесь в переводе Б.Е.Чистовой.

№ 389 Выстрел

В ночь на двадцать третье марта я видела во сне Юлечку и тебя и услышала громкий выстрел; значит, получу какое-то известие, но где оно? С нетерпением жду его. [В России широко распространено поверье, что выстрел во сне означает, что будет какой-то слух или известие.]

Симферополь, Крым

№ 390 Во сне порезала руку и видела красную розу

Катя видела такой сон: она глубоко порезала руку; течет кровь, а я не могу найти тряпки, чтобы перевязать рану и говорю ей: «Сегодня мы получим что-то от кровных родственников». А мне снилось, что на подоконнике расцвела алая роза, и я сказала: «Скоро что-то случится». [На другой день писавшая письмо получила письмо от Маруси.]

Деревня В. Абдал под Симферополем. Крым

№ 391 Покойная мать во сне

Мне снился такой сон: моя покойная родная мамочка была жива и жила в новой хате, но хата была без окон. Я вошла к ней, и она сидела там в белом платье, и я разговаривала с ней; а в хате было три иконы и крест. Такие сны снятся мне часто.

В деревню Стригов, Брест-Литовск, Украина

№ 392 Во сне получила четыре пуговицы и две иголки

Дорогая сестра! Я видела во сне, будто ты прислала мне письмо и в нем четыре пуговицы и две иголки, одна была большая, а другая маленькая. Я взяла меньшую, и она сломалась. Я сказала тебе об этом, а ты мне ничего не ответила. Я стала кричать тебя, но ты куда-то исчезла. Не знаю, к чему этот сон?

Из лагеря в Норвегии в лагерь в Германии

№ 393 Потеряли голос, подрались с чужими парнями

Федя! мне снилось, что мы дома и пошли в лес. Отец пел, твоя мать крикнула нас, мы хотели ответить ей, но у нас пропали голоса. И так мы пришли в чужую деревню и там у нас случилась драка с тамошними парнями. Как только я увидел этот сон, сразу же начал писать тебе эту открытку.

Из лагеря в Норвегии в лагерь в Германии

№ 395 Принесла дочери поесть

В одну ночь мне приснилось, будто ты была в Микисевичах и я принесла тебе крынку кислого молока, и крынку парного молока, и две порции овсяной каши; ты же спала на перине, и я сказала: «Анна, поди-ка сюда, возьми-ка это».

Деревня Семигостице, Столин, Украина

№ 396 Просит поесть

Мне приснилось, будто я была у вас дома, и разговаривала с вами, и просила вас дать мне поесть; будто я встала, заплакала и села рядом с тобой, моя сестричка.

В деревню Катешино, Битск (?),
Генерал-губернаторство (оккупированный район Польши
и части Белоруссии)

№ 397 Видела во сне отца на грядках в саду

Дорогие родители! напишите с дому как можно скорей, так как в ночь с субботы на воскресенье мне приснились два сна. Снилось мне, что я через мутную воду добралась с одной девушкой до дома и встретила в саду на грядках отца моего и брата Колю. Я поговорила с ними трохи, и пошла назад, и сказала им, что в воскресенье приду опять. Я ушла, не попрощавшись. Но девушка, с которой я шла, оглянулась и увидела, что отец мой упал на грядки и плачет.

В деревню Грыцевиче(и?), Брест-Литовск, Украина

№ 398 Ранения. Кровь

Теперь мне снится, будто меня ранили; была битва, и пуля ранила меня в руку, и я видела кровь. И мне снилось, будто Мотя ранена в ногу и уж смерть ее близка, и Катя и я понесли ее, я – за ноги, и кровь ее всю меня залила, и я стонала, а Мотя – и того больше. И вечно мне снятся бои, тревоги, самолеты. А по какому это случаю, я не знаю.

Из одного лагеря (Мец) в другой

№ 399 С крыши свалились балки

Родители мои, напишу я вам, какой мне был сон, а вы подумайте о нем и пришлите мне ответ. Мне снилось, что я была будто бы дома и вдруг наша крыша провалилась в хату. Я поглядела получше и поняла, что провалилась только одна балка. Ты сказал, что она упала, так как была слишком тонкой; а средние, будто бы, толстые и удержатся.

В деревню Ричница, Пинск, Украина

№ 400 Отца хотят убить

Мне снилось, что я дома. В хате был верстак, мой отец стоял возле него и горько плакал. А я спросила его, отчего он плачет. Он сказал мне: «Вот, прочти эти две бумаги!» Я прочла, а там было написано, что его собираются убить или повесить.

В деревню Якимовцы, Каменец-Подольск, Украина

№ 401 Черные кресты

Посылателница письма видела очень дурные сны. Один из них: «Папа принес много крестиков, но мне дал только три, а остальные оставил себе; и все они были черные».

В деревню Лотница, Владимир-Волынский, Украина

№ 402 Конец войны

В одном лагере заснула одна девушка, и спала 19 дней, и видела во сне, что скоро кончится война и весь народ поедет домой. И она проснулась, прожила два дня и умерла.

В деревню Радишинко. Заслав(ль?), Украина

№ 403 Бегство из рабочего лагеря в Германии

Мне снилось, что ты собираешь меня в поездку куда-то в Германию. Мы добрались до районного центра и начали удирать через горы. Перебрались мы через одну гору, другая оказалась еще выше, но мы и через нее перебрались и сели отдыхать в долине. Я не мог[ла?] нарадоваться тебе и тому, что могу поговорить с тобой.

В деревню Малый Шванчек, Каменец-Подольск, Украина

№ 404 Забирают лошадь, сестра проваливается в болото

Мне приснилось, что забрали вашу молодую лошадь. Марточка сказала мне: «Пойдем посмотрим, как поведут лошадь». Когда лошадь стали забирать, Марточка упала в болото и закричала; тут я встала (проснулась) и заплакала.

Деревня Лановце, Кременец, Украина

№ 405 Метание стога

В ночь на вторник мне приснилось, что мы с отцом метали стог из белой соломы и он был уже очень высоким, и я спустилась вниз к отцу и обсыпала его мякиной. Мне сказали, что мне будет какая-то новость, и в четверг я получила открытку.

Деревня Велико-Солонье, Николаев, Украина

№ 406 Свидание с матерью

Я видела во сне женщину, которая сказала мне: «Через шесть месяцев ты увишишь свою мать».

Деревня Михля, Шепетовка, Украина

№ 407 Видела во сне сына и разговаривала с ним

Коля, четвертого, в ночь на субботу я видела тебя во сне. Ты был очень полный и хорошо одет. В ту же ночь я видела тебя дважды. Я спросила тебя, умеешь ли ты говорить по-немецки, ты сказал, что не умеешь. Шестого ты опять снился мне, и я спросила тебя, говоришь ли ты по-немецки; ты ответил, что умеешь. Я очень рада, что мы хоть во сне смогли поговорить.

Деревня Михалковцы, район Ярмолинцы, Украина

№ 408 Возвращение домой

Сюжетом очень многих, если не большинства снов рабочих, пригнанных из оккупированных районов, является возвращение домой или то, что они уже дома. Такие сны широко распространены повсюду.

Без указания адреса

№ 409 Препятствие на пути домой

Одна работница с Украины видела во сне, что на пути домой она добралась только до большой реки. Перебраться через нее она не смогла. Она истолковала это так, что нескоро доберется до дома.

Без указания адреса

№ 411 Поездка в Америку

Мне приснился такой сон: ты дома; я раздумываю над тем, как бы нам уехать в Америку, где сесть на пароход и как переехать через море. И в тот же момент мы оказались уже в Америке в каком-то доме. Здесь за столом сидел секретарь, я стоял ближе к нему, а ты – подальше. Я хотел договориться с тобой о работе и повернулся к тебе (ты была в цветастом платье, косы аккуратно причесаны, лицо – розовое), тут секретарь вышел, и я сказал тебе: «Попросим его дать нам работу недалеко друг от друга». Но ты сказала: «Нам не разрешат работать близко друг от друга». Вошел секретарь, дал мне бумагу для заявления, я начал курить и писать – и тут я проснулся... В ту же ночь ты приснилась и маме, но для этого сна нет уже места.

Деревня Орынин, Подолья

№ 414 Свидание с матерью

Автору письма приснилось, что он в вечерних сумерках встретил в какой-то столовой в Брест-Литовске свою мать. В руках у нее была корзинка, на голове шапочка, лицо прикрывала вуалька. Он окликнул ее, она обернулась; они обнялись, мать горько плакала. Она взяла сына за руку и повела его в свою комнату. Тут она развеселилась и сказала, что служащие столовой сделали ей много комплиментов. Сын посмотрел на мать – лицо ее было бледным, худым, очень изменившимся. Он обнял ее, стал целовать, плакать, винить себя в том, что с ней случилось; он сказал: «Теперь, мамочка, я буду только с тобой и никуда уже не уйду от тебя!» Мать заволновалась, гладила его по голове, прижала его к своей груди. Сын попросил спеть ему что-нибудь; мать ответила, что тогда нужно еще взять гитару в Киеве на Тургеневской улице. Автор письма отвечает ей: «Скоро мы поедем в Киев на Тургеневскую, квартира будет нашей, и никто уже не разлучит нас».

Кроме того, гадалки предсказали ему, что он скоро вернется домой и останется с матерью.

Брест-Литовск, Украина

№ 413 Раздать три буханки хлеба

(Пересказ сна, облеченный в форму «кругового письма».)

Один старик хотел перейти через мост; немецкий часовой велел ему остановиться. После трехкратного повторенного требования солдат выстрелил и смертельно ранил его. Умирая, старик достал из своего кармана листок, на котором было написано три имени, и велел позвать к себе трех этих людей, и велел им сделать следующее: каждый из них должен испечь три хлеба и раздать их в соседних селениях; получившие такой хлеб должны, в свою очередь, испечь по три хлеба и раздать их в трех селениях, и т.д. ...

Украина

№ 412 Конец войны

Отправительнице письма снилось, будто ее бабушка упала в колодец; она пошла к колодцу, но он обрушился и на нем появился красный крест, на котором было написано, что война окончена.

Получатель: Деревня Слободка Смотрицка, Каменец-Подольск, Украина (11.3.44 г.)

№ 415 Сны означают обратное тому, что снится

Не верь снам, они означают обратное (приснившемуся).

Деревня Велемиче, Давидгородек, Украина

№ 416 Политическое содержание сна: против отправки в Германию

Я опишу вам мой сон: этот сон я видела еще тогда, когда была дома. Этот сон – со значением. И вот снится мне, что я в Германии, а вы мучаетесь дома, не знаю от чего; мне хорошо, меня от вас оторвали. Я ведь хотела вступить в мою армию, а вы меня не пустили. Потом хотели отца забрать в Германию. Я просила его не ехать, лучше мол погибнуть, но все же уйти к своим. Потом я просила: «Отец, спасайтесь; спасите себя и семью, так как мне уже все равно. Может быть, я вернусь, но ведь все равно я не смогу навсегда остаться у вас. Я уже взрослая, самостоятельная, но очень тоскую по вас». Вот какой был у меня сон. Я часто вижу вас во сне.

Деревня Ступчинцы, Проскуров, Украина

№ 417 Борьба со змеем-кровопийцей¹

Заснула раз у день
І сниться сон мені,
Що я немов лижу закрита
В якій темниці – у тюрмі
І я сижу у тьмі,
І тьма очі мені мне;
Ненаситна змія люта
Кров у мене ссе (сосет).
І я лежу, кричу,
Людей добрих зову,
Татусенька гукаю,
Відборонить прошу:
Двері відімкніть!
Дайте світа мені!
Ta подайте! люди! добри!
Мені гострий ніж!
Подайте мені сокиру,
Подайте мені ножа!
Зарубаю гада! Я убью ужа!
Подайте мені сокиру
Я уб'ю її!

Щоби не ссала крові горячої

З ранних жил мої!

Вдруг двері відчинились

Павел Фёдорович вішов,

Убив він ту ю гадину.

Полялась з неї кров.

Тоді звилась на ноги

І охнула, бідна,

І свята же тобі, Господи,

прокинулась від сна.

Матусю! Відгадайте мой сон!

Из Германии в Коцкив, округ Хризов, Подolia

№ 418 Мать украшает и белит хату

Прошлой ночью мне снилось, что мать украсила и побелила хату. Она сказала: «Ну как же хата такая черная, когда я была молодая, хата была белой. Но вам, девочки, не следует стыдиться того, что хата черная».

В Стоянов, Галиция

№ 419 Пожар в хате

Мне снился сон, что мой отец сам поджег хату, но она никак не загоралась, зато у матушки Броньки вся хата была полна дыма. А у нас был большой урожай слив. И отец нес меня на плечах, я же была в белой рубахе, а было очень грязно.

Может быть, дома что-то случилось?

В деревню Мала-Тернавка, Каменец-Подольск, Украина

№ 420 Хорошая кормежка. Намерение убежать

Сегодня ночью я видел тебя во сне: мы все были вместе у твоего хозяина; я не мог как следует поговорить с тобой, пришел твой хозяин и принес еду. Мы ели вареники с творогом, и я сказал тебе: «Надя, у тебя такая хорошая кормежка, почему ты такая худая?» Ты ответила: «Потому что я живу не на свободе, работа тяжелая. Я хочу уже домой». Потом мы куда-то пошли. Ты хотела бежать с нами домой, но не убежала, и тут я проснулся.

Деревня Чернеливци, Каменец-Подольск, Украина

№ 421 Превращение самолета

Дорогая моя сестра, матери приснилось, что вы копаете картофель. И пролетел самолет и превратился вдруг в серого голубя.

Деревня Синевцы, Кременец, Украина

№ 422 Хорек высасывает всю кровь

3 января 44 г. мне приснилось, что мы идем домой, и я возвратилась за платьями, и окно было разбито, и большой хорек впился мне в руку и стал сосать кровь, и высосал всю мою кровь, и я умерла, и никто не отогнал его.

В деревню Скитиш, Каменец-Подольск, Украина

¹ Этот текст приведен собирателем в оригинале.

№ 423 Видела брата и разговаривала с ним

В ночь с понедельника на вторник я видела во сне нашего Семена. Он пришел ко мне и расспрашивал о ... [имя неразборчиво] и Мане. Он спросил меня, давно ли я уехала из дома, я ответила, что прошло уже с тех пор два года. Я сказала ему, чтобы он посидел у меня немного; и он говорит мне, что он посидел бы, так как сейчас понедельник. И он пошел в нашу хату.

Хотела бы я узнать, может быть, он уже дома?

В деревню Рачинцы, Проскуров, Украина

№ 424 Возвращение домой

Первого января я видела тебя во сне в сером костюме, будто бы ты приехал в отпуск; 11 января мать видела тебя во сне: ты был на льдине и уплывал от нее; потом к берегу в лодке подплыли две девушки в синем наряде, и они сказали: «Не беспокойся о нем, он сам уж вернется!»

Луцк, Украина

№ 425 Была в церкви с дочерью

Я видела во сне, что мы были в церкви вместе с дочерью, и ты пошла с Колей в Заstryжье, и я окликнула тебя, а ты ответила; больше я тебя не видела.

Юхновичи, Пинск, Украина

№ 426 Море крови под полом

Мне снилось, будто меня, Маню и многих людей из нашей деревни забрали в лагерь и мы легли спать на доски, которые были сколочены, как пол, а под ними было столько крови, что в ней можно было бы утонуть.

Деревня Дворец, Пинск, Украина

№ 427 Пожар в хате

Отправительнице (отправителю?) письма снилось: в нашей передней хате сгорела крыша. Я взял(а) кота и кошечку и потащил(а) их за хату. Пришел мой отец, и я спросил(а), как мы снова покроем крышу. Он сказал, что это мелочь – были бы балки, и тогда мы ее сразу покроем. Отправительница письма не может истолковать сна, но думает, что дома случилась какая-то беда.

В деревню Хорск, Брест-Литовск, Украина

9.2. ПРОРОЧЕСТВА

№ 428 Возвращение домой

С Украины часто сообщают о том, что многим угнанным рабочим, гадая по картам, пророчили скорое возвращение домой. В качестве причины чаще всего называли болезнь.

[Без указания конкретного места]

№ 429 Мир. Большие бои

Будут большие бои. Будет уничтожено полчеловечества. В мае прольется с неба вода. 10 июля будет затмение солнца, и слабые его не переживут. 20 июля неожиданно нагрянет огромное войско. Приплывут четыре больших корабля, и раненые захлебнутся в своей крови. В конце июля придет мир. Люди не отыщут друг друга. Приплывут 12 кораблей, и в августе будут большие сражения. 26 августа настанет окончательный мир.

Запорожская область, февраль 1943 г.

№ 430 Видение о змеях и втором пришествии Христа

Гнев Божий падет на народ. Бог уже пять месяцев призывает к покаянию. Прислушайтесь! Итак, я в моей деревне. Юстена Самбор несет на себе убитых змей. Я слышу голос: «Сбрось их!», но народ молотит рожь. Я иду дальше и слышу голос: «Вернись и надень туфли, так как, может быть, какая-нибудь змея еще жива; она может ужалить тебя». Я надела туфли и пошла выполнять приказ. И тут я услыхала такие слова: «Царь Израиля перебьет народы и загонит их в озеро огня и серы. И кто не услышит моего голоса или посмеется моим словам, – говорит Господь, – тот будет проклят до двенадцатого колена!»

И не только народы, но и я, если не внимлю голосу его, когда он призовет меня к покаянию за народы; тогда и я буду проклят(а) вместе с моим потомством. Эта судьба предопределена мне от Бога, и я не могу ничего от себя отбросить! Предстоит многое!

Деревня Рахнивка, Каменец-Подольск, Украина

№ 431 Конец войны

В одной открытке я сообщал(а) о пророчестве Брюса, что в 1943 г. будет мир между просвещенными государствами; пророчества Брюса не подтвердились. В Святом Писании пророками было предсказано, что эта война будет продолжаться семь лет и семь месяцев; семь лет уже прошли, и до октября 1944 года пройдет еще семь месяцев. Начало этой войны – захват Германией Австрии.

Кобрин, Украина, 23 марта 1944 г.

№ 432 Конец войны

Одной девушке снилось, что война закончится 25 мая, что через 90 дней мы поедем до дома, а через 8 дней она умрет. Она уже умерла, не знаю, исполнится ли вторая половина пророчества.

Из одного лагеря в другой. 22 марта 1944 г.

№ 433 Возвращение домой

Одна девушка в лагере заболела и не пошла на работы. Она заснула, и ей приснилось, что пришел старик и сказал ей, что она умрет через восемь дней, а остальные вернутся домой через 91 день.

Из одного лагеря в другой

10. «КРУГОВЫЕ ПИСЬМА» И МОЛИТВЫ

№ 381 Дорогая мама, пишу Вам святую молитву, спишите ее и носите при себе.

Молитва эта от пули и меча. Во имя Отца, Сына и Святого Духа. Она была спущена с неба на голубое дерево в 1791 году. Написано это было золотыми буквами [Голубое и желтое – цвета украинского национального флага], до 1913 года оно не давалось в руки никому, кто хотел взять его. Там было написано, что его надо бы переписать. Кто работает в воскресенье, того покинет Бог. Кто не ходит в храм Божий, тот должен усердно молиться в доме своем, чтобы Бог простил ему прегрешения его. Никто не должен забывать о бедных, но должен помогать им и подавать, кто что может. Нельзя выступать свидетелем, это можно делать только для своих близких, так как Бог не простит этого. Иисус Христос собственноручно написал следующие буквы: 18, R, Z, Ъ. Помни, у кого всегда при себе это послание, тому не страшны ни гром, ни молния, ни огонь, ни пуля или снаряд. Когда роженица мучается схватками, вложите ей в руки эти строки, и Бог разрешит ее от бремени, появится ребенок.

Во веки веков во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Кто всегда имеет при себе это послание, того не коснется ни оружие злодея или разбойника и никогда не войдет в него пуля – ни медная, ни золотая, ни серебряная, ни бронзовая, ни свинцовая. Ни в коем случае это послание не сможет попасть в руки врагу. Все должны списать это послание и передавать его из рук в руки.

Этот рассказ о Сыне и Святом Духе заключен в следующие буквы: С. Z. J. L. 888. 1713 Z. R. C. Прочтите это послание! Копия перевода была найдена в храме на острове мужа по имени Михамон, [Вторая открытка с продолжением текста] случайно, не зная того, он перевернул свиток, написанный золотыми церковками¹: «Иисус Христос! Верьте тому, что поведал Бог! Во что верить? Верьте Церкви. Воскресенье – день не для работы, отдайте его себе, ибо я дал вам шесть дней для работы, а седьмой – для святого. Воскресенье принадлежит мне, посвятите его Духу Святому; он добр, тогда как вы погрязли во зле. Иисус Христос, сын Бога живого накажет вас голодом, мором и дурными болезнями. Для Христа, Бога, очень важное христианское значение имеет то, будет ли длиться вражда. Я призываю вас блести светлый день Воскресенья, а кто не станет соблюдать его, (умрет) смертью нежданной.

Отовсюду нашлю я на вас черное копье, которое поразит вас. Иисус Христос, сын сущего Бога, требует от вас, чтобы вы отказались от любой тайной работы.

Кто не поверит этому посланию, будет отторгнут от правоверного трона. Кто же даст списать его, у того будет счастья что песка в море и звезд на небе.

Если же имеющий хоть клочок бумаги не даст его на то, чтобы переписали и читали это послание, погибнет он навеки.

Если бы мать не молилась о вас, вы бы уже давно пропали. Читите отца и мать своих, не копите богатств, ибо мне известно, кому я дарую Царство Божие. Благодарите Бога и молитесь ему, тогда вы не умрете без покаяния и святого причастия. Иных не примут (на небо), но вот кто взойдет на небо:

Несколько дней будут молнии и землетрясения, такие, что в некоторых местах земля провалится, умрет половина людей. Буквы: 17, K, I, Z, R, S, L, P, E,

¹ Имеются в виду, конечно, буквы.

S, K, C, Z, N, R, Z, NR. Z.Z. 888.K.U. ZU, 888, W, B. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Дорогая мама, когда вы получите две эти открытки, перепишите их вместе, так как на них – одна молитва.

Из лагеря в Вартык, Пинск, Украина

№ 371 Прочитать эту открытку без ведомого (известного) адреса. Прочитать – послать.

Иисус Христос, благослови нас, помолимся мы за тебя, Боже Святейший, избави нас от грехов и всего злого через муку Твою святую (слово неразборчиво). Боже, благослови нас на этом свете, избави нас от всего злого. Аминь. †

Эта молитва должна в течение 4 дней обойти весь мир. Списать ее 10 раз и за 4 дня послать в разных направлениях. Тогда к тебе придет радость, и ты получишь (радостное) известие; кто сделает это, тому будет воздано.

Один человек не сделал этого, и у него умерла дочь, а самого его постигла болезнь. Молитесь Богу!

1. Без имени отправителя в Швабинку, Брест-Литовск, Украина 9 марта 44 г.

2. То же в Зализье 3 марта 44 г.

3. То же в ту же деревню 27 марта 44 г.

[На всех трех открытках почтовый штемпель: Каменец-Бяловиз, первая и вторая написаны одним и тем же почерком]

№ 369¹ Я прошу в течение трех дней несколько раз пересылать по другим адресам эту молитву, переслать ее 10 раз. Через четыре дня будет тебе большое счастье. Ты услышишь хорошие новости и освободишься от горя.

Я прошу тебя не писать ее, а отослать ее как можно дальше. Если ты ее задержишь, то Бог накажет тебя. Аминь. Послать эту молитву по всему миру. Мы получили эту молитву, и я стараюсь распространить ее.

Отправитель – работница, содержащаяся в лагере в Креденбаухе, Вестфалия, в деревню Высловичи, Пинск, Украина, 17.03.44

№ 359 Утремавши я од низнайших рук молитву, которая вийшла від низнайших місонері, котрій пустив проголосити її. Иисус Христос, благослови нас, помолимся над нами, ізбави нас від гріху через муку и смерть твою, нахилемося до тебе, боже, благослови народ на цим світі. Будь на цім світі отут милосердний. Амінь.

Цю молитву прошу пирипісати 10 раз и розіслати у 10 місць, через 4 дні одержите радість і щастя.

Кто це легко важить, буде покірний Богу².

Кохем (Мозель), Германська Імперія

¹ На этой открытке текст «кругового письма» отсутствует, очевидно, он на другой открытке.

² Утремавши – получив; от низнайших місонері – от незнакомых місіонерів; проголосити – провозгласити; нахилемося до тебе – склоняємося до тебе; отут – здесь; легко важить – делать с легкостью.

№ 358 А вот, что я вам напишу – это лучше всего на свете, это есть жизнь: Молитва. Молитва Иисуса Христа... Во имя Господа молитва хвалит. Письмо золотыми буквами – Печерской лавры. Письмо это писано Иисусом Христом. Кто хочет читать, оно само раскроется, а потом в скором времени закроется. Разкрывалось оно в читальном соборе за святым образом Архангела Михаила. И я, Иисус Христос, сын божий, матери моей, повиляю всему, чтобы вы могли на этом свете исповедовать грехи свои. Призываю я. О, буду вас наказывать: грехом, ветром, огнем, пущю царя на царя. Наделаю между вами кровопролитную войну. (Потому) Что вы много согрешили передо мною. Если бы не мать моя, которая молится за вас Господу Богу, я бы давно вас наказал. Имени моего не называйте. Напрасно друг друга не обижайте. Тот (кто делает это) будет наказан, кто має письмо при себе, тот должен другим давать переписать, читать. Хотя у тебя сколько не было б грехов – сколько звезд на небы, сколько песку в море, травы на земле. Кто будет это исполнять, тот...

[Предположительный конец открытки: «...тому будут отпущены грехи»]

В Славуту, Каменец-Подольск, Украина

№ 434 Христос, сын Божий, повелел, чтобы в Воскресенье не работали; Если бы за вас не молились матери, все бы вы сгинули. Но знайте, что и стар, и млад могли бы успешно (спастись?). Верьте, что грехи простятся вам. Явится Бог и принесет вам свое благословение. Возможно буде-те вы счастливы и испросите у меня благословения; и я дарую его тем, кто поверит в это послание, ибо грехов столько, сколько песка у моря; [тому, кто поверит] простятся все грехи; тот же, кто не передаст его другому, будет проклят Царством Небесным. Говорю я вам, сестры и братья, что ужас грядёт. Не достанет воздуха!

Чтите меня! кто прочтёт это послание и пойдёт к вечерне! Приход наш горек будет. Счастлив будет тот двухсотый день, и беда не грозит тому, у кого будет это послание. 4 мая будет кровопролитие, 6 мая – кровавая битва, 7 мая – будет знамение. 4 июня будет землетрясение и солнечное затмение, и кто выдержит этот ужас и наказанье Божье за людские грехи, кто – нет. 10 июня неожиданно пройдет войско. 20 июня – конец войны.

Дорогие братья и сестры, прошу вас, покайтесь. Носите это послание при себе и верьте ему. Будьте осторожны и не всему верьте. Я прошу всех передать, чтобы письма передавали дальше.

Дорогие братья и сестры! я прошу вас, покайтесь.

22 апреля 44 г.

Из одного лагеря в другой

№ 386¹ Слава Иисусу Христу! Я посылаю неизвестно ком переписанную молитву, которая дошла от известного миллионера², он опубликовал ее, и в ней говорится о величии Бога.

¹ Весь текст дан на карточке в переводе на немецкий язык с включением куска оригинального польского текста с огромным числом самых разнообразных ошибок, в том числе в использовании прописной буквы. Этот кусок выделен нами курсивом и снабжен ради удобства читателя не русской транскрипцией, а переводом на русский язык.

² Миллионера – явная опечатка, должно быть: миссионера.

Jesus chrystos Błogosławi Nas Modlic się Bogu: Boże zmiłuj się Nad nami, od grzechu zachowaj Nas, Panie, pszes Twoją Menkę i Smierc twoją Otkupit Świat cały, Kłaniatymi się, Panie Jezu Chryste tobie. Pobłogosław Narut Twoj na białym Świeci bęndzie Molosierny, Boże, † Amen.

(Иисус Христос, благослови нас на молитву Богу: Боже, смилийся над нами, сохрани нас от греха, Господи, твои страдания и смерть твоя искупят (грехи) всего мира, склоняй головы свои пред тобой, господи Иисус Христос. Благослови народ твой на белом свете, будь милосерден, Боже, † Аминь).

Молитва эта – с этого света. Я прошу переслать ее 10 раз, и тогда через три дня будет у вас счастье и новость. Того же, кто не верит этому, запомнит Господь Бог, и за это будет Божье наказание. Один человек не переписал эту открытку, и у него умерла дочь, а сам он был тяжело ранен. Крещеные католики! Слушайте, что скажу я вам! Постарайтесь все хорошо понять, и это поможет спастись вашим душам.

Из лагеря под Галле на Заале в Сыгнувку Вельку, Генерал-губернаторство (Польша), 23.2. 44

№ 367 Иисус Христос, благословіл нас молится нам за тебя, Боже наш святий, змилийся над нами, избав от грехов и через муку твую змилийся над нами десять раз. Боже, благослови на этом свете, избав нас от всякою злого. Амін.

Эта молитва должна за 3–4 дня обойти весь мир. Спишите ее 10 раз, пошли в различных направлениях и через 4 дня будет вам радость; вы услышите радостное известие и избавитесь от своих грехов. Кто сделает это за 4 дня, тому Господь дарует счастье. Один человек не сделал этого, и у него умерла дочь, а сам он заболел. Обращайтесь к Богу эту молитву и разошлите ее.

Без указания отправителя; в деревню Чёрный Остров, Проскур, Украина, 29.01.44 г.

11. Народная медицина

№ 436 Нюхание перца

Для здоровья очень полезно постоянно нюхать перец, это улучшает общее самочувствие.

Пинск, Украина

№ 437 Средство от туберкулеза

Возьми сосновые почки, обдай их кипятком и пей эту воду.

Без указания адресата

№ 438 Средство от больных ног

Попроси у крестьянина картошки, свари ее, разомни и грей ею ноги; если это не поможет, тогда, может быть, у тебя есть керосин, натри им ноги, а потом обложи картошкой, чтобы все это хорошо прогрело тебе ноги.

А если и это не поможет, то положи на печку кирпичи, нагрей их хорошенько и приложи их к ногам. Сделай это как можно скорей.

Из лагеря в имение в Померании

- № 439 **Средство от укуса собаки**
Приложи к ране хлеб, посыпанный солью.
Из одного лагеря в другой

12. ПОГОВОРКИ

- № 311 Новостей у нас как уморы воды.
(У нас множество новостей).
Деревня Мотоль II, Пинск, Украина

- № 356а Кожен хлопець обіщає черешні на вербі.
(Всякий юноша дает девушкам множество несбыточных обещаний).
В Тыльцец, Краков, Украина (?)

- № 299 Я чистый такой как чиста вода.
(Я ни в чем не виноват).
В деревню Мисовце, Кобрин, Украина

- № 306 Я одна как яблоко в лесу.
(Я очень одинока).
Брест-Литовск, Украина

- № 319 Мы как курица на седле.
(Мы все время ощущаем опасность).
Из одного лагеря в другой

- № 241 Вже скоро два роки, як ти відкотився як яблоко від яблінки.
(Скоро два года, как ты удалился от нас).
Подolia, Украина

- № 328 суп такий, что крупа крупу доганяє
(очень жидкий, пустой суп).
В деревню Рудкевичи, Бар, Подolia, Украина

- № 313 *slozki pjem zawodu [za wodu]* (слёзки пьём за воду)
(мы плачем без конца, умываемся слезами).
В деревню Борки, Пинск, Украина

- № 357 шатается, как воробей на ветке
(положение его шаткое, неопределенное).
Деревня Бугрово, Остров, Ostland

- № 222 Сидим за кирпичной стеной как орёл молодой
(Реминисценция из стихотворения А.С.Пушкина «Узник»: «Сижу за решкой в темнице сырой, вскормленный в неволе орел молодой»).
Деревня Толково, Брест-Литовск, Украина

- № 332 я так живу як сорока на тырныни (на терновнике)
(ощущаю постоянную опасность).
В деревню Мамры, Брест-Литовск, Украина

- № 312 живу так, як голому в будяках (в репейнике) валяться
(живу в постоянных мучениях и лишениях).
В Брест-Литовск, Украина

- № 327 живу так, як пес у соломі
(живу плохо, т.е. соломой не пожившись).
В деревню Рудкевичи, Бар, Подolia

- № 186 мы живем небеспечне, как муха в бутыліцы
(жизнь полна неуверенности и постоянного ожидания опасности).
В деревню Горбаха, Пинск, Украина

- № 342 живем как спелое яблоко
(оно вот-вот упадет с дерева, т. е. вот-вот ждем беды).
Пинск, Украина

- № 337 Живем как ворона на колку.
(Живём плохо).
Деревня Яснокол, Дрисна, Ostland

- № 292 І так живу як пень в чистім полі, да іще при такій неволі.
(Я очень одинок, к тому же в неволе).
В деревню Плотница, Пинск, Украина

- № 189 Житя наше часом с квасом, порою з водою.
(Живем то лучше, то хуже).
В деревню Крапивники, Любимль, Украина

- № 291а ми живем, аби ближнє смерті
(влачим жалкое существование, не живем, а дожидаемся смерти).
Деревня Барсуки, Кременец, Украина

- № 291в ми живем, аби світ не без нас
(живем, только чтобы не умереть, т.е. ничто нас уже на свете не держит).
Широко распространено

- № 329 живом, хорошо, чтоб Бог поправив эту житку
(живем так, что господи помоги, т.е. очень плохо).
Деревня Рубель, Давидгродек, Пинск, Украина

- № 296** у ночі спимо як заяці в бульбі
(плохо спим ночью).
Деревня Струга, Пинск, Украина
- № 356** ми гуляем як собака на пріязі
(лишены свободы, ходим с охраной).
Із одного лагеря в другий
- № 297** все харашо... толькo одно плохо, что трохы жывот за малый
(нечего есть).
В Рыбну, Брест-Литовск, Украина
- № 223** 1. Ми як на ниточці. 2. Наша жизнь минутна
(Мы висим как на ниточке, т.е. жизнь наша под угрозой. Нам недолго
осталось жить).
Без указания адреса
- № 536** Жизнь наша как цвет, что утром расцветет, а вечером
засохнет.
(Жизнь наша недолговечна, не успеет появиться надежда, как пропа-
дает).
Деревня Страдец, Брест-Литовск, Украина
- № 545** Живу як рибка у воді. Сама без роду у чужій стороні. Мені як
бідні сироти.
(Тяжела сиротская жизнь на чужбине).
Подolia, Украина
- № 344** Вся молодежь ходит как рыба застругла.
(Молодежь невеселая, ходит как неживая).
Деревня Вилюнь, Брест-Литовск
- № 547** Колись ходила взута по підлозі, а тепер боса по морозі.
(Раньше жила хорошо, а теперь я нищая и раздетая).
В деревню Зарудье, Сяслав, Украина
- № 1163** Відбилася голубка від роду як цвіт від плоду.
(Отбылась я от роду-племени).
Деревня Вербовец, Кременец, Украина
- № 204** Вони ще не бачили на чому горіхи ростуть.
(Они еще не узнали настоящей беды).
Деревня Калиновка, Николаев, Украина
- № 566** День через ден[ъ] проживаем, да конца войны дожидаем.
(Мы живы только тем, что ждем конца войны).
В деревню Франополь, Пинск, Украина

- № 271** Ничого брат, не журись, нехай кінь журиться, у нього голова
здоровая.
(Не волнуйся, береги силы).
Без указания адреса
- № 224** Така радость у мене була, наче сонце з неба впало и осияло
всю хату.
(Радостное известие).
Без указания адреса
- № 286** крутять як циган сонцем
(обманывают).
В деревню Воробьевка, Винница, Украина
- № 280** Жду як циган меду и як свяченого яйця
(Жду с огромным нетерпением).
Деревня Селенье-Курилёвки, Каменец-Подольск, Украина
- № 349** Наполяжь як циган на точило
(Хорошенько постараитесь).
Із лагеря в полевую почту
- № 321** Я тож прошол Крым и Рим и золоти трубы
(Многое пережил, через многое прошел; в русском языке обычно: про-
шел огонь, воду и медные трубы).
Полевая почта в Германию
- № 351** здесь каждый день алярми (тревоги)... дают жизни
(ежедневные тревоги наводят страх).
[Весьма распространенная поговорка].
Із Эльзаса в Пинск, Украина
- 13. ПОСЛОВИЦЫ**
- № 318** если человек топиться, то и за бритву хопиться.
(Тоже, что «Утопающий хватается за соломинку»).
Деревня Вяки, Осиповичи, Могилев, Белоруссия
- № 183** На живых костях сало обрастает
(Лишь бы быть живу, всегда есть надежда на выздоровление).
Деревня Хлопеничи, Минск, Белоруссия
- № 179** 1. svit veiyku, a peta de ditys. [свет великий, а нема куда дитись]
(Свет великий, а деться некуда – безвыходное положение).
2. zarodyia tene mama, da nepryniaia syra jata [зародила меня
мама, да не приняла сыра яма.]
(Жизнь – мученье).
В деревню Посенице, Пинск, Украина

14.2. ИНОСКАЗАТЕЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ О ВОЗДУШНЫХ НАЛЕТАХ И БОМБАРДИРОВКАХ

- № 338** У кого матка, у того головка гладка.
(Хорошо иметь мать, она отведет от тебя горе).
Городище, Барановичи, Белоруссия
- № 537** Як-би мати знала яке мені горе, то ти-б переплила через сине море.
(Мать всегда поможет в беде).
В Саслав, Каменец-Подольск, Украина
- № 233** Ничого, колись і в нашої кози хвіст виросте.
(Тоже, что «И на нашей улице будет праздник»).
У Николаева, Крым, Украина
- № 278** Прошли мы все медные трубы и попали в чертовы зубы.
(Попасть из огня да в полымя; было плохо, а стало еще хуже).
Без указания адреса
- № 354** лудче быть вдома за холодною водой чим здес за белым хлебом.
(В гостях хорошо, а дома лучше; дома и стены помогают).
Из Германии в Могильно, Пинск, Украина
- № 451** tak žyt to nienada svejū žyzni dorožyt (так жить – то не надо свою жизнью дорожить).
(Жить очень тяжело, лучше уж умереть).
В деревню Посеничье, Пинск, Украина
- № 128** Прилитають ночю соловьи и так співають, що волос у гору дереться.
(Т.е. соловьи поют так, что волосы встают дыбом).
Без указания адреса
- № 304** ...до нас прилетают ис теплого края чорне птици и вони мицно клуюча так, аж дома камене посиплута.
(Т.е. черные птицы клюются так сильно, что даже рушатся каменные дома).
В Повичье, Кобрин, Украина
- № 221** Тут літають зараз пташки з золотими дзьобами і нам гостинці кидають.
(Пташки с золотыми клювами сбрасывают нам гостинцы).
Деревня Михаливка, Каменец-Подольск, Украина
- № 333** ...дуже ті пташки клюють, що літають з жілізними дзьобами.
(Сильно клюют пташки с железными клювами).
В деревню Яхнувчи, Каменец-Подольск, Украина
- № 220** Летают пташки й пір'я губльять.
(Пташки теряют перья).
Деревня Смидин у Ковеля, Волыния, Украина
- № 340** Писки симина сипали.
(Птички семена сыпали).
В Мотоль, Пинск, Украина
- № 214** ...а чорних мух дном и ночу как кумары висною.
(Черных мух днем и ночью как комаров весною – массированный налет).
В деревню Онисковиче, Брест-Литовск, Украина
- № 324** У нас з запада подносятся часто буряны, но это еще мало, потому что эти буряны бывают временно. Но теперь надеемся большой хмара, которая может заливать дождем долгое время, так что отсюда, где я, надеемся хутшого буряна как у вас.
(С запада проносятся бураны, т.е. снежные бури, но это бывает кратковременно, а теперь мы ждем большой тучи на долгое время, это может быть еще хуже, чем было у вас).
Из Карлсруэ в Лахву, Пинск, Украина
- № 41** У нас був сильний [сильный] дождь
Широко распространено повсюду

14. ЭВФЕМИЗМЫ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОЙ ЦЕНЗУРЫ

14.1. ОБРАТНОЕ (АНТОНИМИЧЕСКОЕ) ЗНАЧЕНИЕ СЛОВ КАК ПРИЕМ ЭВФЕМИЗМА

№ 275 [Очень часто с целью скрытия от цензуры истинного смысла высказывания употребляется антонимическое значение слов и выражений, например: «мені живеться добре» для сообщения о том, что живеться плохо. Почти всегда нужно понимать в обратном значении суперлатив и двойное повторение хороших качеств, например: «мені живеться дуже, дуже добре» в плохом смысле, имеется в виду, что **очень плохо**.]

Другие примеры: «будую будинки»¹ – так хотят сообщить о том, что **дома разрушают**; «Я не голодний» – так дают понять, что корреспондент **вечно голоден, голодает**. Иногда истинный смысл высказывания понятен из контекста, иной раз на это следует прямое указание, например: «догадуйся»², или: «не голодні булі, аж жидики привижуюсь» – т.е. **были мы страшно голодны...**.

¹ Т.е. строят дома.

² Догадайся.

№ 301 В нас есть и хлеб, и картошка, и будет перог и яйца, а для тибя, дорогой сынок, бог с воздуха снесет яичек.

Деревня Касловиче, Брест-Литовск, Украина

№ 63[1] Нам кидают конфеты.
(Т.е. сбрасывают бомбы).

Без указания адреса

№ 211 Угощают червоною із метеликами матерію.
(Эвфемистическая метафора пылающего неба как красной материи с бабочками).

Деревня Тюшки, Винница, Украина

14.3. ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА

№ 208 У нашом горадзе ешчо часто равут караве.
(Т.е. ревут сирены воздушной тревоги).

Полевая почта из Гуммерсбаха (Рейнланд), на белорусском языке

№ 325 Kogowa rewie poczty každy deň i nocz.
(Корова ревет почти каждый день и ночь).
В Гродно, Столин, Украина

№ 213 Может быть у вас уже упала звезда и поцеловал вас крест.
(Т.е., возможно, у вас уже были воздушные налеты).
Без указания адреса

14.4. ИНОСКАЗАТЕЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ О НАЛЕТАХ КАК О ГУЛЯНИИ, СВАДЬБЕ

№ 215 К нам прыезжают гулять иностранцы на своих вороных лошадях, так что не знаем мы увидимся (увидимся ли мы), все может с нами случится.

В деревню Пасека, Бобруйск

№ 216 ...у нас есть уночи (ночью) приставление и воздушны забавы.
В Антополь, Брест-Литовск, Украина

№ 218 ...може зараз заграє музика, та забубнять бубни, то піду танцювати, бо тут коли заграють, то всі хлопці ідуть танцювати без рубашкі і без штанів.

(Бывает, что вдруг заиграет музыка и застучат бубны, тогда пойдут танцевать, так как тут, когда заиграют, все парни идут танцевать без рубашки и без штанов, т.е. бегут куда глаза глядят).

*В деревню Писки (Пески?) Речицки, Волыния, Украина.
Из Аммендорфа, округ Заале, Общий (?) лагерь*

14.5. СБРАСЫВАЮТ ЛИСТОВКИ

№ 207 Ворони чужі сюди прилітають, але і листи пускають, часто.
Деревня Бабино, Каменец-Подольск, Украина

14.6. СООБЩЕНИЯ О МИНИРОВАНИИ МЕСТНОСТИ И ДИВЕРСИОННЫХ АКТАХ

№ 341 ...гарбузы ростут по дороге.
(Под дороге растут тыквы).

Деревня Вичин, Брест-Литовск, Украина

№ 316 ...дыни часто под чыгунками бывають.
(Часто под поездами бывают дыни).

Пинск, Украина

14.7. О ПОДЖОГАХ И ПОЖАРАХ

№ 346 Соседнюю деревню понесли туманом.
(Понести туманом – здесь: исчезнуть вместе с туманом, т.е. сгореть).

Деревня Хомичице, Кобрин, Украина

№ 326 ...чирвоний певень день і ніч співали
(День и ночь пел красный петух, т.е. не прекращаются пожары).
Брест-Литовск, Украина

№ 159 Цветут соседние деревни.
(Т.е. деревни горят).

Деревня Дубица, Брест-Литовск, Украина

№ 103 Молотарки покрасили
(Молотилки покрасили, т.е., очевидно, сожгли).
Без указания адреса

№ 287 Була я на веселому співі із Ганью, із мамою, із татом, а хата моя покрашана на червоним, а верх чорним, а мамина такоже як моя, а Насьця ни була на весілі, а була на свому полі в хаті из Питром, а Ганиська була на весілі але ї шлюбу ни дали.
(Я была на веселой свадьбе с Ганей, матерью, отцом; но мою хату покрасили красным, а крышу – черным, с хатой матери случилось то же; а Настя на свадьбе не была, а была на своем участке в хате с Петро, а Ганиска была на свадьбе, но ее замуж не выдали.
Т.е. по деревне прокатились акты насилия, горели хаты).

Кременец, Украина

14.8. О ПРОПАЖАХ, СМЕРТЯХ, УТОПЛЕННИКАХ

- № 197 Три посылки напевно пошли на небо
(Т.е. посылки пропали).
*В деревню Подлужье, Брест-Литовск, Украина
(встречается во многих других письмах)*
- № 274 ...пушов до божий хвали
(Пошел к божьей хвале, т.е. умер).
Подolia, Украина
- № 273 Піти до Божої Матері
(Пойти к Божьей матери, т.е. умереть).
Брест-Литовск, Украина
- № 352 ...он замаскировал свои кости.
(Т.е. его похоронили).
Полевая почта (Белоруссия)
- № 314 Нашого брата забрал водолаз.
(Т.е. наш брат утонул).
В Кобрин, Украина

14.9. ГОЛОД, ЛИШЕНИЯ, ТРУДНАЯ ЖИЗНЬ

- № 234 Я получив ці пакупки, то хоть трохи свою душу поставил на мірі,
а то вже живіт був присох до хребта.
(Я получил эти покупки, т.е. продукты и хоть немного успокоил свою
душу, а то живот мой уже присох к позвоночнику, т.е. хоть наконец поел
досыта).
Винница, Украина
- № 230 Тут меду не лижут.
(Т.е. здесь не сладко).
В Голосков, Проскуров, Украина
- № 222 Сидим за кирпичной стеной как орёл молодой.
(Т.е. лишены свободы).
Деревня Толково, Брест-Литовск, Украина
- № 206 Є в чому ходити, та нема що за драбину кинути.
(Есть что надеть, да нечего есть, буквально: нечего бросить в кормушку).
Каменец-Подольск
- № 248 Живем, як горобці під стріхою (как воробы под стрехою
крыши) – каждый может спугнуть.
Без указания адреса

- № 247 Вы хотите до мене, сидите лучше на свой печи, бо лучше грее.
(Т.е. не советует ехать в Германию).
Подоля, Украина

14.10. ЭВФЕМИЗМЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ТРУДНУЮ, ПОЛНУЮ ПРЕВРАТНОСТЕЙ ЖИЗНЬ

- № 250 Життя моє циганське.
(Жизнь моя цыганская, т.е. кочевая, непредсказуемая).
В деревню Саридья, Заслав, Украина
- № 251 Живу, як горох при дорозі.
(Как горох на дороге, т.е. жизнь, полная опасности, каждый может сорвать).
Без указания адреса
- № 252 Міні з маком.
(Мне с маком: в разных районах это означает: быть в затруднительном по-
ложении и даже пропасть, погибнуть – сесть маком, трясти, как мак, и т.п.).
Деревня Пенки, Каменец-Подольск, Украина
- № 253 Живу як суха береза край великої дороги.
(Т.е. живу в тоске и одиночестве).
Деревня Витницы, Винница, Украина
- № 255 Живу як сорока на колку.
(Т.е. жизнь плохая, беспокойная).
Деревня Пароконск, Пинск, Украина
- № 256 Наша жызнь такая, как зозвуля песня, то наша жызнь хороша.
(Крик кукушки не к добру, часто – к голоду, народное поверье объясняет
крик кукушки тоской по брошенным детям).
Деревня Вулка, Пинск, Украина
- № 257 Наша жизн как кукушка посли Петра.
(Существует поговорка «Не кукует кукушка за Петров день»).
Деревня Вулка, Пинск, Украина
- № 258 ...хлопцы наши живуть так, як кыт на грушы.
Или: як кыт высить на грушы.
Деревня Иванки, Пинск, Украина
my żywiom jak kit na hrušzy.
Янов, Пинск, Украина
(Намек на голодную жизнь: коту на груше нечем поживиться).
- № 260 Живем хорошо, як мыш пуд мытлою.
(Как мыш под метлою, т.е. в постоянной опасности).
Деревня Купчи, Пинск, Украина

№ 261 Мое життя як собаці без хояина.
(Живу, как собаке без хозяина, т.е. неустроенно).
Деревня Лука-Барска, округ Летищев, область
Подольская, Украина

№ 263 Життя наше на шарпанках.
(Шарпанки, от шарпать – стянути, спрети, т.е. живем тем, что стянем).
Деревня Бедриківцы, Каменец-Подольск, Украина

14.11. ВЫРАЖЕНИЕ ПЕЧАЛИ, ОДНОЧЕСТВА, ТОСКИ О ПОТЕРЯННЫХ МОЛОДЫХ ГОДАХ

№ 264 ... Но тільки в помиях вік пропаде.
(В помоях жизнь моя проходит).
Деревня Багласики, Каменец-Подольск, Украина

№ 350 Я сейчас одна как в кусточку на листочку чарничка чарна.
(Я одна, как черная чарничка в кусточек на листочек).
Деревня Шеверничи у Березина, Могилев, Белоруссия

№ 192 Мой лита уплили як на воде что лижть.
(Мои годы уплыли, как что-то, что на воде лежит, т.е. как будто унесены
водой).
В Нагорье, Брест-Литовск, Украина

№ 237 Молоді літа пропадають як гульки на окропі.
(Молодые годы уходят, как лопаются пузырьки на кипящей воде).
Деревня Софриківка, Столин, Украина

№ 259 Моя жизнь проходит молодая как воды у мутной риеке.
В деревню Ставок, Пинск, Украина

14.12. БЫЛ ИЗБИТ ДО КРОВИ

№ 182 Я випив красного вина и быв поправився что и морди стали
повные и красные.
(Выпил красного вина и будто потолстел, и лицо стало полное..., т.е.
опухшее и красное).
В деревню Дятловичи, Пинск, Украина

14.13. БЫЛА ПОСАЖЕНА В ТЮРЬМУ

№ 293 Мати була один день в больниці, хворіла на ту болезнъ як NN.
(Очень распространенный способ намекнуть на что-то, ссылаясь на уже
известную судьбу соседа, знакомого, родственника).
Встречается часто повсюду

14.14. НАШЕСТВИЕ ВРАГОВ

№ 193 ... бо уже вышли звере морские, которое пожирают усех лудей.
В деревню Совин, Кобрин, Украина

14.15. ПОСЕЩЕНИЕ ПАРТИЗАН

№ 48 Зайцы нападают на капусту.
В Антополь, Брест-Литовск, Украина

№ 66а Купцы покупают.
(Т.е. партизаны забирают).
Украина, Белоруссия

№ 163 Розцвіли червоні квіти.
(Т.е. стало много красных партизан).
Повсеместно

14.16. УШЛИ К ПАРТИЗАНАМ

№ 336 Пошли в кусты.
Кобрин, Украина

№ 162 Пішли по гриби.
Без указания адреса

14.17. ВОЗВРАЩЕНИЕ СВОИХ ЧАСТЕЙ

№ 232 Бузьки вертаються у вирій.
(Аисты возвращаются в обетованную землю. «Вирий» – отзвук традиционного восточнославянского представления о волшебной стране-рае – «ирья», «вирия». См. вступительную статью, с.000).
Галиция

№ 308 Ми читали в газетах про подих теплого вітру у вас.
(Дыхание теплого ветра – наступление советских войск).
Брест-Литовск, Украина

№ 410 Приближается зарево с востока.
(Намек на продвижение советских войск).
Без указания адреса

14.18. НЕСКОЛЬКО РАСШИРЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ВОЗДУШНЫХ НАЛЕТАХ

№ 317 Жуки, так званые майские, летают стадами большими у них так, как и у пчёл, есть матка очень вредные, но мы привыкли. У нас все боятся волков лесных, а здесь жучков майских.
(Т.е. в Вюртемберге население страдает больше от воздушных налетов, к которым мы уже привыкли, а у нас дома все боятся партизан).

Из Кюнцельзау (Вюртемберг) в Антополь, Брест-Литовск, Украина

№ 284 Новостей таких нет, оно только что вечера ест у нас два музыканты и грают один на английской гармонии, а другой на американской, то аже страх.
(Сообщение об английских и американских воздушных налетах).
В деревню Дрогичин у Брест-Литовска, Украина

№ 298 Бывает даже и белым денем танцуем и слушаем музыку. Здесь так танцуют как у нас в Лозове, только игра сложена с много раз больше инструментов чем у нас дома.
(Т.е. воздушные налеты как и в Лозове, но более массированные).
В деревню Блуден, Брест-Литовск

14.19. ДРУГИЕ СООБЩЕНИЯ

№ 309 ...мні стало на серці велми весоло што муш умытыс но без ручника втираюс.
(На сердце стало так весело, что пришлось умыться, но вытираюсь без полотенца, т.е. я горько плакала, умылась слезами).
В деревню Снитки, Кобрин, Украина

№ 272 Чириз дробний дощ стежички не бачу.
(Сквозь мелкий дождь не вижу дороги, т.е. много плачу).
Подоля

№ 117 [2] Молотим со свечками.
(Т.е. работаем под вооруженной охраной; свечки – ружья).
Без указания адреса

№ 46 Живемо як зайці.
(Т.е. скрываемся от трудовой повинности).
Без указания адреса

№ 245 Новости у нас растут, как на весне трава, но опісать я тебе не могу, потому что малая бумага і свет у нас большой, а деваться негде, такое настало время, настала буря огневая.
(Т.е. новости у нас только плохие, о них не напишешь).
Без указания адреса

14.20. ИМЕНА ЛЮДЕЙ, ПОСТУПКИ КОТОРЫХ ИЗВЕСТНЫ АДРЕСАТУ, КАК ЗАМЕНА ЭВФЕМИЗМОВ

№ 244 [Различные имена часто заменяют такие слова как «партизан», «большевик», «вражеские летчики». В этих случаях используются имена тех жителей деревни, которые являются партизанами, большевиками и т.п.:
1) Скоро до нас прийде NN – т.е. скоро к нам придут советские.
2) Нас часто відвідує NN. – т.е. у нас часто бывают воздушные налеты.]

№ 334 Oles w hosty pryjezdaje czasto i bлоchy spaty ny dajut.
(Олесь часто приезжает в гости, и блохи спать не дают. Т.е. часто бывают воздушные налеты и тревоги).
В деревню Стаков, Столин, Украина

№ 217 Маймо що день госьті од Люпкого чоловіка и спускают нам хлеб такій, що мона найстися раз на завше, хоч ми його не хочимо, но все одно маїбуть преїдея нам його покушати.
(Каждый день у нас гости от Любкиного мужа и сбрасывают нам такой хлеб, что можно наесться им раз навсегда, хоть мы и не хотим его, но все равно, может быть, придется нам поесть его. Т.е. с советских самолетов сбрасывают бомбы в районе Саара).
В деревню Забрыдин, Ковель, Украина (?) из смешанного (?) лагеря Аммендорф, Саарский округ

№ 219 Гнатівського Питра бачу щоден гуси.
(Каждый день вижу гусей Гнативского Петра. Т.е. каждый день авиационные налеты).
В деревню Старый-Мозор, Ковель, Украина

№ 209 Юрко грав нам на покіфон.
(Юрко играл нам на патефоне. Т.е. был воздушный налет).
Деревня Кочубиев, Каменец-Подольск, Украина

№ 210 Сюди часто Павлушко ходит вдень і вночі і будинки строїт краші я(к) в Камянці.
(Павлушко ходит сюда часто и днем, и ночью, и строит дома красивее, чем в Каменце. Т.е. воздушные налеты и разбомбленные советской авиацией дома).
Из Кёнигс-Вустергаузена, округ Тельтов, Германия — в Подолию, Украина

№ 254 Мы живем очень весело, так, як Иван Шпигунов на поповой груши.
(Сообщение о тяжелой, ничего хорошего не обещающей жизни).
Столин, Украина

15. ПЕРЕЧЕНЬ ЭВФЕМИЗМОВ, СОБРАННЫХ В КОЛЛЕКЦИИ

Воздушные налеты и тревоги

Налет вражеских самолетов, бомбардировщиков:

соловьи (128)
бузьки (21)
черные круки (164)
черные птицы (304)
ворончи чужи (207)
пташки с золотими дзьобами (221)
пташки с железными дзьобами (333)
стальные птицы¹ (108)
майские жуки (317)
черные мухи (214 и 166)
буряны с запада (22)
буряны (324)
сильный дождь (41)

Синонимы «угощения» — бросают гостинцы:

хлеб и картошку (301)
пицог и яйца (301)
конфеты (63)

Образное сравнение пылающего неба с множеством самолетов:

червона матерія із метеликами (211)

Рев сирен:

равут караве, korowa rewie (208 и 325)

Эвфемизм воздушного налета —

праздник:

спів (130)
свадьба (115)
музыка (218), *музыканты грают* (284)
танцы (298)
приславление и воздушны забавы (216)

Сбрасываемые с самолетов бомбы:

псиски симина сипали (340)
гостинцы (33)
конфеты (63)
апальсинки (69a)
желтые червяки (45)
град (34)
яйца (178)

Пули:

маслины (82)
сливы (122)

¹ Эта метафора сложилась еще в довоенные годы — как идеализирующий эпитет для советских самолетов.

Мины:

арбузы (341)
дыни, тыквы (316)

Пистолет:

машина (83)

Ружье:

свечка (117)

Сабля:

селедка (118)

Быть убитым:

брати шлюб (17)
выходити замуж (29)
жениться (29)

Убийство, гибель:

свальба [свадьба] (115)
весілля (26, 115)

Разрушать:

будовати [строить] (18)

Локомотив:

чорна крава (165)

Водка, шнапс:

лекарство, при котором забывается все на свете (196)

Партизаны:

(Эта группа эвфемизмов особенно обширна. Возможно, это локальные отличия. Очень важно проследить словообразовательные тенденции создания таких эвфемизмов. Большая группа эвфемизмов связана с лесом как местом обитания партизан).

лесная зараза (69) — распространено повсеместно
собаки с лесу (127) — деревня Холомель, Давидгородек, Украина
двононогие звери (36) — деревня Рубель, Столин, Украина
волки (30) — встречается по всей Украине и Белоруссии
дикая компания (39) — Кобрин, Украина
ти, що на борках (134) — деревня Горново, Пинск, Украина
люди с леса (75)
лесники (70)
лесовики (71)
зайцы (48)
червоні гриби (162)
червоні квіти (163)

Часто используются наименования прожорливых насекомых и птиц:

саранча (114) — Дывин, Кобрин, Украина
моль (88) — деревня Березино, Мотвиев, Белоруссия
курицы (67) — деревня Толково, Брест-Литовск, Украина

Эвфемизмы с основным значением «молодость»:

мальцы (79) — деревня Поповци, Могилев, Белоруссия
хлопці (154)

Основное значение — посетители, временные жители, пришлые люди:

гости (32)
квартиранты (58) (еще одно значение этого эвфемизма: немцы)
купцы (66а)
колядники (*koljádnky*) (62) — Черняны, Кобрин, Украина

Название по характерному предмету одежды:

капелюшники (55) (по названию шапки-ушанки) — деревня Заставне, Кобрин, Украина

Значение по антониму:

архитекторы (7) («строящие» вместо «уничтожающие») — деревня Поселечино, Ленинградская обл.

По имени столицы СССР:

москвичи (89б)

Словосочетания:

Налет, акция партизан:

зайцы нападают на капусту (48) — Антополь, Брест-Литовск, Украина

Ушли к партизанам:

pішли по гриби (162)

Появились партизаны:

розцвіли червоні квіти (163)

Партизаны забирают:

купцы покупают (66а)

Большевики:

червона корова (160) — Антополь, Брест-Литовск, Украина
червоне полум'я (161)
огненное зарево с востока (410)
хмара зі сходу (тучи с запада) (155)
тыгры (тигры) (137) — село Деревня, Столин, Украина
холодны луде [люди] (158) — деревня Грузово, Брест-Литовск, Украина

Другие персонажи:

Саботажники:

москвичи (89а)

Часовой, охрана:

архангел (6)

Члены РНОА (Русской народно-освободительной армии):

народники (93) — деревня Сидорково, Борисов, Белоруссия; другие населенные пункты Белоруссии

Немцы:

пани (господа) (97) — деревня Большие Донцы, Пинск, Украина

Немецкие солдаты:

серые голубы (119)

Гитлер:

хозяїн (56)

Женские имена в качестве эвфемизма названия страны:

Англия	Ангеліна (4)
Америка (иногда — Англия)	Аня (5)
Германия (от «Німеччина»)	Ніна (94)
Советы, СССР	Савета, Лисавета (113) — распространено повсеместно.

16. ДРУГИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ СОБИРАТЕЛЯ КОЛЛЕКЦИИ

16.1. УКРАИНСКИЕ И БЕЛОРУССКИЕ СЛОВА, НОВЫЕ ДЛЯ СОБИРАТЕЛЯ

бакун (9) — табак, собственно, — махорка, самосад
пацьорки (100) — ожерелье, цепочка
бараболя (11), бульба (20), мандрибурки (80), перки (101) — картошка.

16.2. НЕОЛОГИЗМЫ, РОЖДЕННЫЕ ВОЙНОЙ

деревяшки (37), фокстроты (145) — туфли на деревянной подошве
закасований (49) — вымаранный цензурой.

16.3. БЛАТНОЙ ЯЗЫК¹

баланда (10) — жидкй суп, лагерный суп². [«Баландой» называли суп в русских тюрьмах и лагерях. С 1944 г. в почтовых открытках это слово встречается реже.]

шамать (167) — кушать
шамовка (167) — еда
молотить (87) — 1) кушать, 2) болтать, много говорить
молотить деньгу (87) — зарабатывать много денег, делать деньги
толкушка (135), барахолка (12) — черный рынок
барахло (12) — вещи, главным образом, старые и ношеные
шмаття (169) — одежда (презрительное), чаще всего — понощенная и ветхая
блишица (16) — нижняя рубаха (от «блиха»)
буцы (24), колеса (61) — обувь [другие значения слова «колеса» — ноги, серебряные рубли]
буфера (23), маркоташка (81) — женские груди
корешок (64), кореш (64) — закадычный друг

¹ Карточки этого обширного раздела часто снабжены пометами: «не в письме» или «широко распространено повсюду», что говорит о давнем интересе собирателя к этой области лексики.

² Не всегда пейоративная окраска, например, — «добра баланда».

фраер (147) – личность, не связанная с преступным миром (т.е. свободная, от немецкого: «*frei*»). Чаще всего употребляется в смысле: «жертва, по крайней мере потенциальная, воровства и разбоя»)

шпик (173), **спик** (173) – шпион, сексот

хахаль (152) – любовник

шмарка (168) – девушка, возлюбленная

пацан (99) – мальчик-подросток до 16 лет, еще не парень

пацанка (99) – несовершеннолетняя девочка

малахольный (78) – глупый, ненормальный, психованный

штикулянт (174) – спекулянт

урка (139), **уркаган** (139), **вуркаган** (139) – вор, человек из преступного мира

скокарь (120) – квартирный вор

майданщик (76) – железнодорожный, вагонный вор (от «майдан» – рыночная и привокзальная площадь)

шпана (171) – компания воров и жуликов

нахан (98) – 1) предводитель воровской шайки, 2) обращение к пожилому человеку

малина (77) – воровской притон

Многочисленные эвфемизмы слова «воровать»:

позичити на вічне одане (295), т.е. одолжить навеки

зажсилить (47)

замотать (50)

купить (66), **купити** (66), другие значения – обмануть, надуть, провести

слимонить (123)

слямзить (124)

спереть (129)

стянуть (133)

Многочисленные эвфемизмы слова «удирать»:

дать драла (42)

драпати (43), **драпануть** (43)

сматывать удочки (127)

смыться (126)

ушиться (140)

стоять на щипку (267) – стоять на страже во время грабежа или нападения с целью предупредить вовремя о появлении полиции

зекс! (53) – предупредительный клич о приближении опасности во время кражи, нападения

засыпаться (52) – провалиться, быть захваченным врасплох

шухер (176) – 1) всякий шум, суета; 2) предупредительный клич тревоги при приближении опасности

шухерить (176), **зашухерить, поднимать шухер** – 1) поднять шум, тревогу; 2) выдать, предать

фараон (142) – полицейский

мильтон (82), **мент** (34) – милиционер, полицейский

ДОПР (Дом предварительного заключения) (40) – тюрьма

минус (86) – удар ножом

перо (102) – нож

свечка (117) – ружье

припаять (106) – обвинить без оснований, дать срок (*ему припаяли 5 лет*);

припаять пощечину (106) – дать пощечину, нанести удар по щеке

пришить (107), **пришивати** (107) – 1) обвинить кого-нибудь, часто – несправедливо (*ему пришили дело о воровстве*); 2) переходная форма: убить кого-нибудь (его пришили)

капут (56) – конец, смерть, гибель (*йому капут – ему конец*)

амба (3) – конец, погибель, уничтожение (*им всем скоро будет амба*)

мура – ерунда, чушь

буза (19) – скандал, протест, неподчинение

бузить (19) – скандалить, протестовать, подбивать других на протест или сопротивление

бузотер (19) – скандалист, непокорный, не подчиняющийся и не соглашающийся с начальством человек

липа (73) – обман, надувательство

на большой (*палац*) (91) – очень хорошо

на большой с присыпкою (91) (в сопровождении соответствующего жеста) –

превосходная степень, очень хорошо, прекрасно (*Я живу на большой с присыпкою*)

на ять (270) – очень хорошо, прекрасно¹

[Широко распространено по всей России и Украине].

16.4. ВНЕПИСЬМЕННОЕ УСВОЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ ЛЕКСИКИ

Для усвоения глаголов характерно придание им украинского инфинитивного окончания:

кранкувати (65) – болеть (от немецкого *krank* – больной)

футровати (150) – кормить, давать есть (от немецкого *Futter* – корм, пища)

вивакувати (27), **экуировати** (177), **выкувишовати** (31) – эвакуировать

акувация (1) – эвакуация

вакулировані (25) – эвакуированные

по файранти (105) – в выходной (от немецкого *«Feierabend, feiern»*)

Для усвоенных существительных женского рода характерно добавление окончания «а»:

фролянда (148) – девушка (от немецкого *Fröulein*)

бетка (13) – кровать (от немецкого *Bett*)

¹ «Ять» (ѣ) – последняя буква устаревшего русского алфавита, читалась как «е»; правила ее употребления были большой трудностью, умение правильно писать ее считалисьзнаком высокой грамотности; отсюда, очевидно, и выражение «на ять» в значении: «очень хорошо», «превосходно».

бешайна (15) – удостоверение, ордер, квитанция (от немецкого *Bescheinigung*)
 бецукишай (14) – ордер (от немецкого *Bezugsschein*)
 поскарта (104) – открытка (от немецкого *Postkarte*)
 тухал (136) – шаль, косынка (от немецкого *Tuch*)
 келя (60), келер (59) – подвал, бомбоубежище (от немецкого *Luftschutzkeller*)
 алям (2) – тревога, сигнал тревоги (от немецкого *Alarm*)
 фуалям (149) – сигнал предупредительной тревоги (от немецкого *Voralarm*)
 шуги (175) – деревянная обувь (от немецкого *Schuhe*)
 бавур (8), баур (8) – крестьянин (от немецкого *Bauer*)
 камарат (54), комарат (54), камрад (54) – немецкий солдат (от немецкого
 Kamerad)
 фаиштуль (143) – лифт, подъемник (от немецкого *Fahrstuhl*)
 раколь (110) – оракул («Я ворожила на раколь» – от немецкого *Orakel*)
 лагурфура (68) – начальник лагеря (от немецкого *Lagerführer*)
 зандафура (51) – зондерфюрер (от немецкого *Sonderführer*)
 урльон (138), гурллон (35), вирля (28) – отпуск (от немецкого *Urlaub*)
 раих (109) – Германия, Германская Империя (от немецкого – *Reich*).
 фольдайсер (146), фольдойчи (146) – фольксдойчер, т.е. немец не из Германии
 (от немецкого *Volksdeutscher*)

16.5. ВНЕПИСЬМЕННОЕ УСВОЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ ЛЕКСИКИ И СЛОВ ИЗ ДРУГИХ ЯЗЫКОВ С ЭЛЕМЕНТАМИ НАРОДНОЙ ЭТИМОЛОГИИ

осленда (96) – иностранец (от немецкого *Ausländer* по ассоциации с «осел»)
 ебаймастер (44) (от немецкого *Obermeister* по ассоциации с русским
 ругательством)
 овоірований (95) – эвакуированный (по ассоциации с «обворованный»)
 выкувировать (31) – эвакуировать (по ассоциации с «выковыривать» со
 значением: вырвать из привычной среды и из привычного хода
 жизни)
 реперация (111) – операция (ассоциируется с «репарация»)
 холераба (157) – кольраби (от немецкого *Kohlrabi* по ассоциации с русским
 ругательством «холера»)
 хвайрам (153) – свободный конец недели (по ассоциации с «баірам» – праздник,
 русское заимствование из тюркских языков)
 ликустрация (72) – регистрация (по ассоциации с «кастрация»)
 От Сталина (246) – так толкуется нашивка с надписью *OST* (начальные буквы
 слова *Ostarbeiter* – рабочие с востока)

Приложение: номера опубликованных в настоящем издании карточек из «фрейбургской коллекции» с указанием страниц, на которых они помещены

№№	Стр.	№№	Стр.	№№	Стр.
41	177	218	178	276	78
46	184	219	185	278	176
48	183	220	177	279	73
63[1]	178	221	177	280	175
66а	183	222	173	281	81
103	179	222	180	284	184
117	184	223	174	286	175
128	177	224	175	287	179
159	179	226	69	288	80
162	183	227	80	291а	173
163	183	228	69	291в	173
179	175	229	65	292	173
182	182	230	180	293	182
183	175	232	183	296	174
184	84	233	176	297	174
185	79	234	180	298	184
186	173	237	182	299	172
187	70	241	172	300	80
189	173	244	185	301	178
190	80	245	184	304	177
191	75	247	181	306	172
192	182	248	180	308	183
193	183	250	181	309	184
194	73	251	181	311	172
195	87	252	181	312	173
197	180	253	181	313	172
198	69	254	185	314	180
199	70	255	181	316	179
204	174	256	181	317	184
205	78	257	181	318	175
206	180	258	181	319	172
207	179	259	182	320	70
208	178	260	181	321	175
209	185	261	182	324	177
210	185	263	182	325	178
211	178	264	182	326	179
213	178	271	175	327	173
214	177	272	184	328	172
215	178	273	180	329	173
216	178	274	180	332	173
217	185	275	176	333	177

№№	Стр.	№№	Стр.	№№	Стр.	№№	Стр.	№№	Стр.	№№	Стр.
334	185	411	163	468	112	523	88	571	88	674	137
336	183	412	164	469	86	524	114	572	135	676	81
337	173	413	163	471	79	525	126	574	88	681	70
338	176	414	163	472	99	526	112	575	94	683	73
340	177	415	164	473	60	527	150	577	108	686	54
341	179	416	164	474	89	528	139	578	140	688	110
342	173	417	164	475	82	529	132	579	95	690	57
344	174	418	165	476	94	530	96	580	150	693	83
346	179	419	165	477	147	531	116	581	157	694	66
349	175	420	165	478	84	532	95	583	128	695	71
350	182	421	165	479	105	533	130	585	90	696	101
351	175	422	165	480	62	534	95	586	107	698	99
352	180	423	166	481	60	535	115	587	90	699	99
354	176	424	166	482	88	536	174	589	155	701	74
356	174	425	166	483	63	537	176	593	144	702	68
356a	172	426	166	485	82	538	93	594	154	704	67
357	172	427	166	486	151	539	95	595	108	706	66
358	170	428	166	487	72	540	115	596	56	708	75
359	169	429	167	489	79	541	96	597	54	709	57
367	171	430	167	490	88	542	116	599	74	723	52
369	169	431	167	491	105	544	108	600	79	728	74
371	169	432	167	492	87	545	114	601	57	729	82
381	168	433	167	493	108	545	174	602	75	732	75
386	170	434	170	494	131	546	94	606	72	733	76
388	159	436	171	495	146	547	174	607	70	736	53
389	160	437	171	496	76	548	114	608	62	741	52
390	160	438	171	497	158	549	92	609	98	744	110
391	160	439	172	498	109	550	116	610	98	748	64
392	160	450	137	500	83	551	133	611	98	750	61
393	160	451	176	501	107	552	142	613	98	753	71
395	160	452	80	502	145	554	87	618	96	755	101
396	161	453	66	503	118	555	134	620	74	757	78
397	161	454	140	504	90	556	93	621	73	764	68
398	161	455	106	505	107	557	134	624	75	765	72
399	161	456	108	506	113	558	116	625	102	778	75
400	161	457	67	507	96	559	93	627	69	782	65
401	161	458	113	509	114	561	115	628	64	788	100
402	162	459	81	510	139	562	125	630	70	789	59
403	162	460	79	511	96	563	155	632	97	792	87
404	162	461	65	512	151	564	157	646	97	793	64
405	162	462	105	513	114	565	113	648	74	797	99
406	162	463	74	515	87	566	174	658	96	807	58
407	162	464	149	517	58	567	115	660	58	808	55
408	162	465	99	518	121	568	115	667	101	810	84
409	163	466	129	521	145	569	95	668	92	813	57
410	183	467	127	522	130	570	108	670	69	815	57

№№	Стр.	№№	Стр.	№№	Стр.	№№	Стр.	№№	Стр.	№№	Стр.
817	72	975	60	1053	67	1125	105	1194	151	1265	104
821	65	976	62	1054	102	1129	119	1196	122	1266	119
822	59	977	83	1055	116	1131	93	1197	111	1267	113
826	52	978	79	1056	62	1133	123	1201	90	1268	89
829	65	979	53	1057	68	1134	109	1205	106	1269	119
830	59	982	100	1058	61	1137	103	1206	113	1270	94
831	68	984	66	1059	62	1141	112	1209	97	1275	124
833	110	985	63	1060	117	1145	76	1210	110	1277	121
834	54	986	74	1061	80	1146	143	1211	105	1278	142
837	148	990	97	1062	136	1148	125	1216	72	1285	129
843	73	992	62	1064	102	1150	150	1217	111	1287	106
849	76	993	119	1065	84	1154	107	1218	111	1288	106
854	59	996	97	1066	65	1157	86	1219	110	1289	159
862	55	997	80	1067	102	1159	107	1220	103	1290	104
870	100	999	85	1069	112	1163	174	1221	103	1291	97
878	105	1001	150	1071	81	1164	142	1222	149	1292	114
879	55	1002	118	1072	120	1165	86	1223	52	1293	103
880	74	1003	85	1073	106	1167	104	1225	143	1295	106
889	71	1004	137	1074	89	1170	108	1234	78	1296	109
891	69	1005	103	1079	151	1171	104	1237	127	1299	56
895	54	1006	63	1080	79	1172	72	1241	107	1301	124
900	53	1007	58	1081	73	1173	104	1243	109	1303	104
912	52	1011	85	1082	156	1174	96	1245	109	1304	76
913	57	1012	80	1087	84	1175	118	1246	112	1305	112
916	156	1013	89	1092	112	1178	111	1247	109	1307	141
923	71	1014	134	1093	137	1179	127	1248	105	1309	92
924	72	1015	138	1094	122	1180	103	1250	98	1310	135
926	71	1016	77	1097	111	1181	60	1251	89	1312	113
928	66	1018	138	1098	113	1182	60	1252	101	1313	141
933	75	1019	102	1099	156	1186	156	1255	100	1316	137
940	92	1021	110	1102	112	1187	63	1256	76	1321	122
942	75	1023	140	1104	123	1188	89	1258	77	1322	159
943	71	1024	119	1105	79	1190	111	1259	55		
947	75	1026	149	1106	151	1192	117	1262	148		
949	58	1029	120	1108	53						
955	72	1030	55	1109	77						
956	150	1033	110	1110	111						
959	77	1036	55	1111	120						
960	68	1038	102	1112	127						
961	102	1039	81	1114	135						
964	100	1042	120	1115	117						
966	83	1044	129	1116	156						
969	100	1045	78	1118	57						
972	71	1046	117	1120	106						
973	97	1049	104	1121	121						
974	68	1050	90	1124	117						

СОДЕРЖАНИЕ

Д.Гринин. Родное слово поддерживало дух	3
Й.Зигерт. Обретение истории	5
К.Чистов. Фольклор и язык оstarбайтеров	9
1. ПОЧТОВЫЕ СТЕРЕОТИПЫ	52
1.1. НАЧАЛЬНЫЕ ФОРМУЛЫ	52
1.1.1. Сидел соловейко, да стал щебетати.....	52
1.1.2. Лети, листок, с запада на восток.....	54
1.1.3. Ветер дуе, повевае.....	57
1.1.4. Сяду коло окенца письмо писати.....	58
1.1.5. Прежде чем письмо писать, надо поздороваться.....	64
1.1.6. Кланяюся я тобі від білих рук до самой сирої землі.....	69
1.2. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ФОРМУЛЫ	70
1.2.1. Письмо писать кончаю.....	70
1.2.2. Жду ответа, как голодный обеда.....	72
1.2.3. Прошу вас меня не забывать.....	76
1.2.4. Желаю быть тебе счастливой.....	80
1.2.5. Заместо марки – поцелуй жарки.....	83
1.2.6. Роза для саду – а сестричка для меня.....	84
1.3. ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ И МЕСТА	86
1.3.1. Пишу я листочек не з рідного края.....	86
2. НАДПИСИ НА ФОТОКАРТОЧКАХ	96
3. АЛЬБОМНЫЕ СТИХИ В РОЛИ ПОЧТОВЫХ СТЕРЕОТИПОВ	102
4. ЧАСТУШКИ В РОЛИ ПОЧТОВЫХ СТЕРЕОТИПОВ	111
5. ИЗ НАРОДНЫХ ПЕСЕН И ЖЕСТОКИХ РОМАНСОВ	119
6. ПЕРЕТЕКСТОВКИ ПОПУЛЯРНЫХ ПЕСЕН	132
7. СОБСТВЕННЫЕ СТИХИ	138
7.1. Стихи с фольклорными или литературными элементами	138
7.2. Поэма «Згадка про Україну»	151
7.3. Стихи с религиозными мотивами	154
8. МОТИВЫ ИЗ ПРИЧИТАНИЙ	155
9. ПЕРЕСКАЗЫ СНОВ И ПРОРОЧЕСТВА	159
9.1. Сны	159
9.2. Пророчества	166
10. «КРУГОВЫЕ ПИСЬМА» И МОЛИТВЫ	168
11. НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА	171
12. ПОГОВОРКИ	172

13. ПОСЛОВИЦЫ	175
14. ЭВФЕМИЗМЫ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОЙ ЦЕНЗУРЫ	176
14.1. Обратное (антонимическое) значение слов как прием эвфемизма	176
14.2. Иносказательные сообщения о воздушных налетах и бомбардировках ..	177
14.3. Воздушная тревога	178
14.4. Иносказательные сообщения о налетах как о гулянии, свадьбе	178
14.5. Сбрасывают листовки	179
14.6. Сообщения о минировании местности и диверсионных актах	179
14.7. О поджогах и пожарах	179
14.8. О пропажах, смертях, утопленниках	180
14.9. Голод, лишения, трудная жизнь	180
14.10. Эвфемизмы, обозначающие трудную, полную превратностей жизнь....	181
14.11. Выражение печали, одиночества, тоски о потерянных молодых годах ..	182
14.12. Был избит до крови	182
14.13. Была посажена в тюрьму	182
14.14. Нашествие врагов	183
14.15. Посещение партизан	183
14.16. Ушли к партизанам	183
14.17. Возвращение своих частей	183
14.18. Несколько расширенная информация о воздушных налетах	184
14.19. Другие сообщения	184
14.20. Имена людей, поступки которых известны адресату, как замена эвфемизмов	185
15. ПЕРЕЧЕНЬ ЭВФЕМИЗМОВ, СОБРАННЫХ В КОЛЛЕКЦИИ	186
16. ДРУГИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ СОБИРАТЕЛЯ КОЛЛЕКЦИИ	189
16.1. Украинские и белорусские слова, новые для собирателя	189
16.2. Неологизмы, рожденные войной	189
16.3. Блатной язык	189
16.4. Внеписьменное усвоение немецкой лексики.....	191
16.5. Внеписьменное усвоение немецкой лексики и слов из других языков с элементами народной этимологии	192

Приложение: номера опубликованных в настоящем издании карточек из «фрей-бургской коллекции» с указанием страниц, на которых они помещены 193

Чистова Белла Ефимовна, Чистов Кирилл Васильевич,
составители

ПРЕОДОЛЕНИЕ РАБСТВА

Фольклор и язык оstarбайтеров

1942–1944 гг.

Редактор Е.В.Белова
Корректор Л.М.Кочетова
Художник Д.А.Сенчагов

ЛР № 040781 от 19.09.1996. Подписано в печать 20.02.1998.

Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 12,5. Тираж 1000.

Отпечатано ООО Информполиграф. Заказ 103

«ЗВЕНЬЯ»

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.